

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

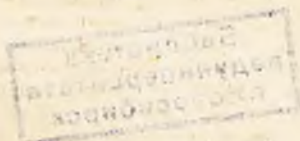
Сибирского Краевого
Совета Народного Просвещения

№ 7-8 (6-7)
ИЮЛЬ-АВГУСТ
1930

ВОСЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сибкрайлит № 872 от 2-VI
1930 г. Новосибирск. Полиграфтрест
Зак. 3246. Тир. 6800. Ст. ф. Б.

Делу культурного обслуживания масс должен быть придан новый размах

1.

Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. об очередных задачах культурного строительства в связи с итогами 2-го Всесоюзного партсовещания по народному образованию

ЦК ВКП(б) отмечает, что в современных условиях с особой остротой выдвигается задача приведения системы народного образования в соответствие с возросшими культурными запросами масс, быстрыми темпами социалистического строительства и проблемой подготовки кадров. Всему делу культурного обслуживания масс должен быть придан новый размах, отвечающий темпам хозяйственного строительства. Должна быть установлена более прочная связь на всех ступенях культурного строительства между культурной работой и потребностями хозяйства. С этой точки зрения ЦК признает совершенно неудовлетворительными темпы осуществления требований программы партии об обязательном общем и политехническом образовании всех детей до 17-летнего возраста, о развитии профобразования в связи с политехническими знаниями. ЦК констатирует, что вся система народного образования, в частности массовая школа, все еще страдает отрывом от производства, все еще далека от выполнения требования Ленина — каждый шаг учебы соединить с трудом рабочих и крестьян. В качестве важнейших мероприятий на ряду с введением всеобщего обязательного начального обучения необходимо:

1. Всемерно укрепить в системе народного образования удельный вес семилетки (ФЗС для города и ШКМ для деревни), рассматривая ее в качестве предварительного минимума общеобразовательной и политехнической подготовки как для всех принимаемых в техникумы, школы ФЗУ и профшколы, так и для всех подростков, непосредственно вступающих в производство.

С 1930-31 г. приступить к введению обязательного общего семилетнего образования в рабочих районах и промышленных городах с тем, чтобы уже в ближайший год добиться перевода на базу семилетки всей сети школ ФЗУ, являющихся преимущественной формой подготовки рабочих подростков к производству.

2. Реорганизовать на протяжении оставшихся лет первой пятилетки вторые концентры школ 2 ступени (8 и 9 группы) в техникумы, дающие законченную квалификацию в определенной отрасли труда, рассматривая эту реорганизацию, как усиление политехнизма в средних звеньях системы народного образования, как содействие разрешению задачи подготовки кадров. На ряду с этой реорганизацией должен быть обеспечен во всей системе профессионального образования минимум общеобразовательных политехнических знаний. Необходимо дать отпор как попыткам сохранения словесно-начетнической школы, оторванной от труда и производства, так и тенденциям узкого ремесленничества и недооценки значения общественно-политической и политехнической подготовки. Реорганизация школы второй ступени должна быть проведена при активном участии хозяйственных органов в соответствии с материальными и финансовыми возможностями. Конкретный план реорганизации установить в срочном порядке Совнаркомом союзных и автономных республик.

3. В связи с задачей подготовки кадров, массовой квалификации и повышения культурно-политического уровня трудящихся необходимо добиться поголовного охвата рабочих и колхозников системой массового образования и дополнительного заочного обучения в виде разнообразных школ, курсов, рабочих и колхозных университетов, приспособленных к требованиям различных по своей подготовке и запросам групп рабочих и колхозников и условиям производства (семичасовой рабочей день, непрерывная неделя).

4. В целях устранения параллелизма и разнобоя в проведении массовой культурной работы, ЦК считает необходимым осуществление принципа единого плана в

культурной работе органов народного образования, профсоюзов, кооперации и других общественных организаций. Для содействия выработке и осуществления единого плана культурной работе и мобилизации советской общественности вокруг задач культурного строительства, одобрить создание при органах народного образования советов культурного строительства.

II.

Постановление ЦК ВКП(б) от 25 июля 1930 г. о всеобщем обязательном начальном обучении

Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическое воспитание широких масс требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшей предпосылки для дальнейшего развития культурной революции. Успешное осуществление всеобщего обязательного обучения «будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах» (Сталин). Несмотря на значительно возросший по сравнению с дореволюционным положением охват детей начальной школой, ЦК признает совершенно неудовлетворительным темп подготовки и проведения всеобщего обязательного начального обучения. Отмечая слабую работу по введению всеобщего обучения со стороны советских органов, в особенности Наркомпросов, их органов на местах, исполкомов в большинстве республик и областей, а также совершенно недостаточное внимание и содействие этой работе со стороны партийных, профессиональных и других организаций, ЦК признает необходимым:

1. Ввести с 1930-31 г. повсеместное всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте 8-9-10 лет с последующим распространением обязательности обучения для детей 11 лет на 1931-32 год.

В связи с особыми бытовыми и организационными трудностями допустить для внегородских поселений отдельных национальных республик и областей и некоторых отдаленных районов отступление (не более, чем 1-2 года) от указанного выше срока проведения обязательного начального обучения с разрешения в каждом случае правительств соответствующих союзных республик. Ввести с 1930-31 г. обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет, не прошедших курса начальной школы) на основе ускоренных форм обучения: двухгодичные и одногодичные школы — курсы. Приступить с 1930-31 г. к введению всеобщего обязательного обучения в объеме школы-семилетки в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках, установив обязательность обучения в школе-семилетке для кончающих в этом году начальную школу (первая ступень). Обратит особое внимание на развертывание фабрично-заводских семилеток. Усилить развертывание школ колхозной молодежи (как дневных, так и вечерних) с таким расчетом, чтобы к концу пятилетия охватить ими основную массу колхозной молодежи.

2. Для обеспечения осуществления всеобщего начального обучения на ряду с значительным увеличением бюджетных ассигнований всемерно привлечь к финансированию всеобщего обучения, а также к строительству, ремонту и оборудованию начальных школ хозяйственные, профсоюзные, кооперативные и другие общественные организации, а также инициативу широких масс в порядке социалистического соревнования, специальных отчислений, поступлений от культурных гектаров и коллективных запасок, помощи шефов, бесплатного трудового участия и прочее.

Установить, что в промфинпланах хозорганов по крупному капитальному строительству должны быть предусматриваемы по решениям СНК Союза и Совнаркомов Союзных республик капитальные вложения в строительство школ для всеобщего обучения. Значительно увеличить фонды на строительство школ начального обучения специальными дотациями в связи с введением всеобщего обязательного обучения со стороны общесоюзного бюджета. Размеры этих дотаций устанавливаются СНК'ом СССР в соответствии с планом всеобщего обучения. Использовать в первую очередь под школы бывшие помещичьи усадьбы, конфискуемые кулацкие дома и т. п. При расходовании средств на школьное строительство иметь в виду первоочередное удовлетворение нужд основных индустриальных районов, рабочих центров, районов сплошной коллективизации, а также всех культурно-отсталых национальных районов.

3. В целях обеспечения школ всеобщего обучения необходимыми педкадрами:

а) Срочно развернуть сеть и контингенты пединститутов и педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов.

б) Учитывая растущие новые задачи, возлагаемые на учительство, значительно улучшить материальное положение педкадров начального обучения. Обеспечить для учителей сельской школы нормы рабочего снабжения.

в) Обратить особое внимание на марксистско-ленинскую подготовку и политическую квалификацию педкадров. Принять меры к усилению коммунистического рабочего ядра среди педагогических кадров. Предложить ЦК комсомола в течение трех лет выделять и направлять в порядке мобилизации ежегодно не менее 20.000 членов ВЛКСМ для работы в школах всеобщего обучения и для комплектования педучебных заведений.

4. В целях обеспечения действительной доступности школы, повышения качества обучения, решительной борьбы с второгодничеством и отсевами в начальной школе значительно усилить с 1930-31 года материальную помощь (в виде бесплатного снабжения учебными пособиями, обувью, одеждой, питанием, транспортом и прочее) учащимся — детям менее обеспеченных рабочих, батраков и бедноты, путем увеличения бюджетных ассигнований на эту помощь и привлечения средств общественных организаций, а также за счет средств специально для этого образуемых фондов в порядке, устанавливаемом Совнаркомом Союза. Одновременно с этим широко развернуть в порядке культпохода практику подготовительных групп и занятий до поступления в школу для детей рабочих, батрачества и деревенской бедноты.

5. В целях усиления руководства делом подготовки введения всеобщего обучения со стороны парторганизации, ЦК предлагает всем парторганизациям:

а) рассматривать введение всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшую политическую кампанию на весь ближайший период;

б) добиться систематического активного участия членов партии в работе комитетов содействия всеобщему обязательному обучению и в выборах организациях школы (школьные советы, родительские комитеты и прочее);

в) парткомам не реже двух раз в год заслушивать доклады фракций исполкомов и советов о работе по развертыванию всеобщего обучения. На общих собраниях партячеек ставить систематически вопросы практического проведения всеобщего обязательного обучения применительно к местным условиям (фабрично-заводского района, поселка, села).

6. Осуществление в кратчайший срок всеобщего обязательного начального обучения связано с рядом крупнейших трудностей.

Решительное преодоление этих трудностей всеобщего обучения должно превратиться в массовую общественно-политическую кампанию, опирающуюся на инициативу и самостоятельность всей пролетарской общественности и широкое использование таких методов работы, как культпоход, соцсоревнование, шефство предприятий над школами, общественные смотры, массовые конференции и т. п. В целях мобилизации средств и сил для работы по осуществлению всеобщего обучения, ЦК считает необходимым создание при городских и сельских советах и исполкомах, а также при советах фабрично-заводских селений комитетов содействия всеобщему обязательному обучению с участием в них отделов народного образования, профсоюзных организаций, комсомола, ОДН, активистов — культурников, передовых рабочих и колхозников. ЦК предлагает центральной и местной печати широко развернуть кампанию по вопросам проведения всеобщего обучения, систематически освещая ход этой работы.

И. Ляшенко

Основные итоги и решения XVI партийного съезда

Международное положение и основная линия Коминтерна

2½ года тому назад, на XV партсъезде тов. Сталин в докладе ЦК так оценивал перспективы развития капитализма:

«Из самой стабилизации, из того, что производство растет, из того, что торговля растет, из того, что технический прогресс и производственные возможности возрастают, в то время как мировой рынок, пределы этого рынка и сферы влияния отдельных империалистических групп остаются более или менее стабильными, — именно из этого вырастает самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами и угрожающий существованию какой бы то ни было стабилизации.

Из частичной стабилизации вытекает усиление кризиса капитализма, нарастающий кризис разваливает стабилизацию — такова диалектика развития капитализма в данный исторический момент».

Эти положения тов. Сталина Коминтерн и наша партия положили в основу своих решений. VI конгресс Коминтерна развил эти положения в своем анализе так называемого «третьего периода» послевоенного развития капитализма.

В капиталистических странах налицо растущий экономический кризис и в промышленности, и в сельском хозяйстве.

Нынешний мировой капиталистический кризис является всеобщим, но он разветвляется ненормально: удары кризиса опускаются на разные страны в разное время и с неодинаковой силой. В огромном большинстве случаев эти удары являются крайне сокрушительными.

Резко выраженный кризис имеется в САСШ, в Германии и Польше. Англия в течение последних лет делает шаг на месте вокруг уровня 1927 г., в Англии существует затяжной экономический застой. Кризис сказывается и в других капиталистических странах.

Промышленный кризис переплетается с сельскохозяйственным.

XVI съезд ВКП(б) в своей резолюции по докладу ЦК сказал так:

«Развернувшийся на основе общего кризиса капитализма мировой экономический кризис, обостряющий до крайней степени все основные противоречия капиталистической системы и означающий начало конца относительной капиталистической стабилизации, целиком и полностью подтвердил анализ XV съезда ВКП(б) и VI всемирного конгресса Коминтерна об усиливающемся процессе развала капиталистической стабилизации».

Тов. Сталин в своем докладе на XVI съезде партии яркими фактами характеризовал обострение противоречий капитализма.

«О чем говорят все эти факты?

О том, что стабилизации капитализма приходит конец.

О том, что под'ем революционного движения масс будет нарастать с новой силой.

О том, что мировой экономический кризис будет прерастать в ряде стран в кризис политический.

Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне и интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции» (Сталин).

Под давлением экономического кризиса в ожесточенной борьбе за рынки империалисты судорожно хватаются за методы **сверхпротекционизма**. Они ограждают своим пошлинами внутренний рынок от иностранного капитала, чтобы, обеспечив таким образом тыл, смело ринуться в драку за внешние рынки (сбыта, сырья, вывоза капитала). А повышение пошлин на ввозимые товары дает широкие возможности капиталистам внутри страны взвинчивать цены или поддерживать высокие цены на товары и тем самым усиливать ограбление трудящихся масс.

Сверхпротекционизм становится одной из самых ярких форм проявления обостряющейся конкуренции между мировыми империалистическими хищниками.

Взаимоотношения между отдельными мировыми капиталистическими группами могли быть до известной степени устойчивыми лишь до тех пор, пока им в этих взаимоотношениях удавалось придерживаться правила: «Ты грабь на одном конце улицы, пока я граблю на другом». Но борьба за экономический передел мира на нынешнем уровне, борьба за рынки в современных условиях означает резкое обострение международных противоречий в лагере империалистов.

Та бешеная таможенная война, которую все более разжигают империалисты, быстро ускоряет взрыв открытых вооруженных столкновений за новый передел мира, за грабеж в колониях. Развертывающаяся таможенная война готовит миру новые грядущие катастрофы.

Основное из международных противоречий в лагере империализма проявляется в борьбе за мировое господство между САСШ и Англией. САСШ все больше теснят Англию даже на рынках английских колоний и доминионов. Разумеется, Англия сопротивляется и всячески пытается удержать свои позиции.

Отношения между Англией и САСШ возрастающим образом обостряются.

Тем центром, от которого в разные стороны расходятся круги международных противоречий в Европе, является «план Юнга», план ограбления Германии в пользу стран - победительниц, возглавляемых Англией и Францией. Германское коалиционное правительство социал-демократа Мюллера содействовало проведению «плана Юнга», сделав «хорошее выражение лица при плохой игре», уподобляясь тому поцугаю, который приговаривал «ехать, так ехать», когда кот потащил его из клетки.

По «плану Юнга» Германия в ближайшие годы принуждена выплачивать ежегодно по два миллиарда марок платежей, не считая платежей процентов за иностранный капитал, вложенный в германское хозяйство.

Германская буржуазия и социал - демократия перелагают бремя непосильных платежей на плечи пролетариата и всех трудящихся Германии.

«Проведение «плана Юнга» означает не только дальнейшее обострение противоречий между странами-победительницами и побежденными, но и в огромной мере обостряет противоречия между буржуазией и пролетариатом в самой Германии. Строить благополучие капиталистической Европы на прочности этого плана значит катиться в пропасть» (Молотов).

Страны - победительницы между собой тоже далеко не во всем ладят. Особенно обостряются отношения между Францией и Италией.

Общая картина противоречий в лагере империализма свидетельствует о том, что чрезвычайно ускоряется у них взрыв открытой вооруженной схватки.

Основное противоречие — есть противоречие между страной строящегося социализма и капиталистической системой, все более разлагаемой кризисом.

Успехи социалистического строительства в нашей стране все более колеблют устой мирового капитализма. Наш пример вдохновляет зарубежных пролетариев, вселяет в их ряды революционную бодрость, служит для рабочего класса за границей призывом к борьбе за победу над классом капиталистов. А капиталистический мир с каждым годом все с большей тревогой глядит на СССР и все активнее и наглее становятся капиталистические группы, вызывающие к войне против нас.

«Кризис в капиталистических странах и могучий подъем социалистического строительства в СССР усиливают военную агрессивность империалистических клик против СССР, но в то же время ускоряют процессы революционизирования масс, а следовательно, укрепляют организацию пролетарских сил, стоящих на страже страны пролетарской диктатуры» (Из резолюции XVI парт'езда).

Военное нападение китайских генералов, подготовленное и поддержанное крупнейшими империалистическими державами и успешно отраженное нашей Красной армией; «крестовый поход» против СССР, объявленный папой римским, когда под звон церковных колоколов во всех концах капиталистического мира верующие и неверующие враги рабочего класса молились «за спасение души» «обожяемого» ими русского народа; попытки взрыва советского консульства в Львове, адекая машина в дымоходе нашего полпредства в Варшаве.—все эти и ряд других подобных фактов требуют от нас повышенной бдительности и осторожности, требуют всемерного укрепления нашей обороноспособности.

Под влиянием мирового экономического кризиса в огромной степени обостряются противоречия между империалистическими державами, с одной стороны, и колониальными и зависимыми странами — с другой.

За последнее время мы видим бурный подъем революционного движения в Индии. Индийские либералы стремятся сорвать этот подъем. Но измена и предательство со стороны национал-реформистской буржуазии не в состоянии остановить революционного движения, подучившего огромные размах.

Основным препятствием к росту и укреплению позиций революционного движения в Индии было то обстоятельство, что там до сих пор еще не сложилась коммунистическая партия. Однако, в настоящее время она складывается. И английский империализм уже чувствует, что с каждым днем зреет коммунистическое движение: английский империализм уже замахивается против индийских коммунистов всякого рода исключительными полицейскими законами. В огне острой классово-борьбы выковывается и поднимается на гребне революционной войны коммунистическая организация Индии. О популярности коммунистических лозунгов и идей свидетельствует хотя бы такой факт, что еще в декабре 1929 г. на сессии всендийского конгресса профсоюзов в г. Начпуре из двух тысяч делегатов свыше трети «носили красные московские значки с изображением серпа и молота» и очень деятельно проводили активную «московскую политику», как писали об этом буржуазные индийские газеты.

За последний период происходит быстрое нарастание коммунистической сознательности и коммунистической организованности в рядах рабочего класса Индии, борющегося против английского империализма и «своих» буржуазно-феодалных классов.

В Китае наступил перелом в сторону нового революционного подъема, как в промышленных центрах, так и в деревне. Показателем укрепления влияния китайской коммунистической партии в массах является, в частности, то, что партия издаст несколько нелегальных коммунистических газет. В рядах китайской Красной армии организовано свыше 60 тысяч бойцов, не считая действующих красных партизанских отрядов.

«В ходе революционного подъема в Китае наша молодая коммунистическая партия крепнет и превращается в подлинного вождя революционно-освободительного движения рабочих и крестьянских масс» (Молотов).

И в других колониальных и зависимых странах повышается организованность рабочих и крестьян, борющихся против империалистического господства.

В обстановке экономического кризиса и обостренной борьбы за рынки капиталисты ожесточенно наступают на жизненный уровень пролетариата. Безработица достигла огромных размеров, и все данные говорят о том, что безработица в капиталистических странах будет и дальше расти. Капиталисты при безраздельной поддержке социал-демократии и ее активном участии проводят значительное понижение заработной платы и удлинение рабочего дня. Сокращается и уничтожается социальное страхование. По всем линиям идет со стороны финансового капитала наступление на рабочий класс, рассчитанное на то, чтобы поставить рабочих в худшие условия.

В лице социал-демократии империалистическая буржуазия имеет главную свою опору в рабочем классе. Социал-демократия стремительно движется по пути фашистского перерождения. В обстановке кризиса все быстрее и быстрее руководящие элементы социал-демократии превращаются в полицейский придаток правящего финансового капитала.

Чтобы успешно бороться с социал-фашизмом, коммунистические партии должны давать большевистский отпор правым и «левым» ошибкам в этом вопросе в своих рядах.

Для правых элементов характерно отрицание перерождения социал-демократии в социал-фашизм. А «левые» не понимают разницу между социал-фашистской бюрократией и социал-демократическими рабочими, не понимают задачи отвоения от социал-демократии на сторону коммунизма масс рабочих. Скорейшее изживание и правых и «лево»-сектантских настроений в рядах компартии — задача первоочередной важности.

Тов. Молотов на XVI партсезде говорил:

«Борьба против социал-демократии стояла за истекший период в центре внимания компартии. Она определяла и определяет тактику Коминтерна и его отдельных секций. Развернутая по всему фронту непримиримая борьба против социал-фашизма и в связи с этим борьба за завоевание большинства рабочего класса на сторону коммунизма — такова основная линия Коммунистического интернационала».

Фашистское перерождение социал-демократии и фашизация государственного аппарата капиталистов связаны с возрастающим обострением революционной борьбы рабочего класса против буржуазии.

«Пролетариат отвечает на наступление капитала развитием стачечного движения, выступлениями безработных, политическими демонстрациями при наличии элементов перерастания экономических боев в бои политические» (Из резолюции XVI партсезда).

Каждый день приносит факты усиления этого контр-наступления пролетариата. Стаечная волна повышается. Стачки иногда заканчиваются вооруженными столкновениями с полицией. 6 марта — массовое движение безработных — сопровождалось упорными боями за улицу; на призыв Коммунистического интернационала ответили миллионные массы рабочих, показывая этим свою возрастающую революционную активность и возрастающее влияние в массах коммунистических партий. Во всех основных капиталистических странах демонстрация первого мая в этом году была более мощной, чем в прошлом году.

«В связи с возросшим обострением классовых противоречий и усилением активности пролетарских масс, Коммунистический интернационал выдвинул и последовательно проводил тактику «класс против класса». Сущность этой тактики заключается в отказе от каких-либо соглашений с социал-демократией и в усилении борьбы за отвоение рабочих масс от социал-фашизма путем осуществления единого пролетарского фронта снизу» (Молотов).

Большевистская тактика единого пролетарского фронта снизу нашла свое развитие на основе развертывания работы компартии по самостоятельному руководству

классовыми боями пролетариата в непримиримой и развернутой по всему фронту борьбе против социал - демократии и реформистов.

В условиях фашистского перерождения социал-демократии и ее открытой борьбы не только против конечных классовых целей пролетариата, но и против ближайших интересов и частных требований рабочих, коммунисты становятся не только единственной партией пролетарской революции, но и единственной партией, отстаивающей непосредственные, сегодняшние интересы рабочего класса. Усиливается внимание коммунистических партий к таким вопросам, как создание стачечных комитетов против воли реформистских профсоюзов, работа с безработными и т. д.

«Переход к практике самостоятельного руководства экономической борьбы пролетариата неразрывно связан с проведением тактики «класс против класса» (Молотов).

Те новые условия работы компартий, которые вызвали к жизни тактику «класс против класса», потребовали постановки во весь рост вопроса об организующей роли партии и организационных ее задачах (в связи с вопросами тактическими).

Большим недостатком в работе большинства коммунистических партий является то обстоятельство, что отстает работа по организационному закреплению растущего идейно - политического влияния компартий в массах. Агитация и пропаганда, играя и теперь громадную роль, уже не может, однако, дать сколько - нибудь полного разрешения тех задач, которые в настоящих условиях являются коренными.

Требуется усиление работы коммунистических фракций в массовых организациях, в первую очередь в профсоюзах. Требуется решительное перенесение центра тяжести партийной работы на предприятия. Нужна организационная гибкость во всей ответственной работе партии.

При этом необходимо «продолжать самую беспощадную борьбу против оппортунизма на практике, находящего наиболее часто свое выражение в непроведении на деле революционной тактики—«класс против класса», в соглашательстве с социал-демократией и подчинении своей политики профсоюзному реформистскому легализму, а также в отказе от упорной черной работы и повседневной борьбы за массы, прикрываемым «левым» «фразерством» (Из резолюции XVI парт'езда).

Борьба против оппортунизма на практике — необходимое условие для обеспечения организационной четкости в работе и идейно - политической боеспособности в рядах коммунистических партий.

За последний период времени в компартиях капиталистических и колониальных стран прошла большая чистка от открыто-правых и «левых» оппортунистических элементов. XVI съезд ВРП(б) целиком одобрил эти, проведенные Коминтерном, мероприятия.

В последнее время наблюдается ясно выраженное стремление к сближению правых и «левых» изменников, при чем сближение это идет по линии присоединения троцкистов к важнейшим пунктам политической платформы правых. Троцкизм похож на пиджак, который может застегиваться и на «левую» и на правую сторону. Когда троцкистский пиджак застегнут на «левую» сторону, он изрекает «левые» фразы. Когда же троцкистский пиджак застегнут на правую сторону, он снюхивается с открыто право-оппортунистическими сектами.

Право-оппортунистические элементы пытались организовать широкое нападение на ленинскую линию Коминтерна. Центром, к которому тянулись все эти элементы, оказалась право - оппортунистическая группа т. Бухарина. Третий период послевоенного развития капитализма Бухарин характеризовал как период укрепления капиталистической стабилизации. С такой социал - демократической характеристикой третьего периода увязывались взгляды Бухарина и др. правых, повторявших вслед за социал-демократией теорию об «организованном капитализме», о смягчении в эпоху трестов и монополии внутренних противоречий капитализма.

В борьбе против линии Коминтерна правые выявили себя, как ярые противники революционной наступательной тактики, как противники лозунга о самостоятельном

руководстве со стороны компартии экономическими боями пролетариата. Правые отказывались квалифицировать социал-демократию, как социал-фашизм, и отказывались решительно рвать с социал-демократическими традициями.

Теории и установки правых вдребезги разбиты событиями этого периода. Развитие нынешнего кризиса, обострившего до крайней степени все основные противоречия капитализма, наглядно подтверждают правильность линии Коминтерна и несостоятельность враждебных ленинизму право-оппортунистических теорий и взглядов.

Коммунистические партии нанесли сокрушительные удары по право-оппортунистическому уклону, который является главной опасностью в настоящий период.

«Борясь беспощадно с уклонами от генеральной политической линии Коминтерна, секции Коминтерна разгромили контрреволюционный троцкизм и правый оппортунистический уклон в своих рядах, добившись примиряции одной части примиренческих элементов и разоблачив другую часть, перешедшую открыто в лагерь правых ренегатов» (Из резолюции XVI съезда ВКП(б)).

Перед коммунистическими партиями стоят задачи дальнейшей борьбы на два фронта. Тов. Молотов сказал:

«Большевистское проведение тактики «класс против класса» и развернутая борьба с социал-демократией невозможны без непримиримой борьбы с антиленинскими уклонами правого и «левого» типа, и особенно против правого уклона и оппортунизма на практике, как наиболее опасных проявлений социал-демократических пережитков в компартиях».

Ведя непримиримую борьбу на два фронта, секции Коминтерна повышают свою большевистскую вооруженность, умножают свои связи с рабочими массами, расширяют и закрепляют свое влияние в массах.

В Коминтерне в настоящее время 53 коммунистических партии. В сложных условиях, в напряженной борьбе партии Коминтерна во всеоружии поведут рабочие массы к большим боям и решающим победам.

XVI съезд ВКП(б) целиком и полностью одобрил политическую линию и деятельность делегации нашей партии в Коминтерне.

Авторитет ленинского руководства ВКП(б) в секциях Коминтерна растет. И это является одним из условий, обеспечивающих большевистскую сплоченность и коммунистическую закалку в рядах Коминтерна, в борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Успехи социалистического строительства

Между XV и XVI партийными съездами СССР вошел в полосу гигантского разветывания социалистического строительства.

За последние годы имеется неуклонный, хотя и медленный рост продукции сельского хозяйства в целом. За эти годы имеется небывало быстрый рост продукции промышленности в целом. Растет грузооборот всей нашей железнодорожной сети. Сводный государственный бюджет в этом году удвоился по сравнению с 1926-27 годом. В итоге средний годовой прирост всего народного дохода за последние три года составляет более 15 процентов, при чем текущий год дает прирост народного дохода на 20 процентов.

Велики успехи индустриализации СССР. Если в довоенное время доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства составляла лишь 42,1 проц., то в 1928-29 г. доля промышленности составила 48,7 проц., а в текущем году — не менее 53 процентов. Наша страна находится накануне превращения из аграрной в страну индустриальную.

Рост удельного веса производства орудий и средств производства в общей продукции всей промышленности таков: удельный вес производства средств производства составлял в 1927-28 г. — 27,2 проц., в 1928-29 г. — 28,7 проц., в этом году —

32,7 проц. Эти цифры являются особенно ярким показателем роста индустриализации СССР.

Машиностроение в нашей стране в 1929-30 г. по сравнению с 1913 г. возросло больше, чем в 4 раза, а в 1930-31 г. (по плану) будет в 8 раз выше довоенного производства. Мы с каждым годом все больше освобождаемся от ввоза целого ряда машин и других важных изделий. Это значит, что техническая зависимость нашей страны от заграницы с каждым годом уменьшается.

Командующее положение социалистической промышленности в нашей стране в огромной степени упрочилось. Решающая особенность нашей индустриализации состоит в том, что она является индустриализацией социалистической, т.-е. такой, которая обеспечивает победу обобществленного сектора промышленности над сектором капиталистическим и мелко-товарным. «Капиталистические элементы в крупной промышленности уже пошли ко дну» (Сталин).

Мы достигли таких темпов развития промышленности, которых никогда, ни в одной стране не знал капиталистический мир. Наши большевистские темпы индустриализации позволили в два с половиной года, прошедшие после XV партийного съезда, удвоить довоенную продукцию промышленности и обеспечить на третий год пятилетки новое увеличение продукции, такой ее прирост, который (прирост) равен всей довоенной продукции бывшей царской России.

«То, чего царская промышленность достигала в результате ряда десятилетий, страна пролетарской диктатуры, благодаря особенностям нашего строя и активному участию в промышленном строительстве миллионов рабочих, в состоянии будет достигнуть в один год» (Куйбышев, из доклада на XVI съезде партии).

Мы выдвинули лозунг: догнать и перегнать в технико-экономическом отношении наиболее передовые капиталистические страны. Те высокие темпы промышленного развития, которых мы добились, показывают, что лозунг «догнать и перегнать» может быть осуществлен в относительно короткий исторический срок.

Рост социалистической индустрии сопровождается значительным количественным ростом рабочего класса, — укреплением его рядов и подъемом материального и культурного уровня широких трудящихся масс.

Успехи в области индустриализации достигнуты партией в борьбе с огромными трудностями, в борьбе с классовыми врагами, в борьбе с контр-революционным троцкизмом и особенно — в борьбе с правым оппортунизмом, являющимся агентурой кулачества в рядах партии.

От наступления социализма на отдельных участках хозяйственного фронта партия перешла к развернутому наступлению на всех фронтах. XVI съезд партии — есть съезд развернутого наступления социализма по всему фронту.

Очередные задачи социалистической индустриализации

XVI съезд ВКП(б) выработал новую грандиозную программу великих работ, дальнейшую программу социалистического строительства. При этом съезд исходил из того, что

«основными условиями успешного и скорейшего преодоления трудностей являются ускорение темпов социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Всякое ослабление этих темпов в угоду капиталистическо-кулацким элементам и ослабление наступления против них означало бы на деле не смягчение трудностей, а их усугубление, усиление позиций классовых врагов пролетарской диктатуры.

Капитулянтская установка правых оппортунистов на снижение темпов индустриализации продиктована по существу интересами кулацко-капиталистических групп, ведет к реставрации капитализма.

Партия и рабочий класс давали и будут давать самый беспощадный отпор оппортунистическому капитулянству правых, означающему на деле предательство интересов рабочего класса».

Съезд призвал партию сосредоточить свои усилия на выполнении ряда ответственных задач, в том числе (и прежде всего) на задаче правильного размещения промышленности по СССР. По этому вопросу тов. Сталин в политическом отчете ЦК на съезде говорил:

«Как бы мы ни развили народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность, как ведущую отрасль народного хозяйства. Сейчас дело обстоит так, что наша промышленность, как и наше народное хозяйство, опирается в основном на угольно-металлургическую базу на Украине. Понятно, что без такой базы немыслима индустриализация страны. И вот такой базой является у нас украинская топливно-металлургическая база. Но может ли в дальнейшем одна лишь эта база удовлетворять и юг, и центральную часть СССР, и север, и северо-восток, и Дальний восток, и Туркестан? Все данные говорят нам о том, что не может. Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой. Постройка автозавода в Нижнем, тракторного завода в Челябинске, машиностроительного завода в Свердловске, комбайновых заводов в Саратове и Новосибирске; наличие растущей цветной металлургии в Сибири и Казакстане, требующей создания сети ремонтных мастерских и ряда основных металлургических заводов на востоке; наконец, решение о постройке текстильных фабрик в Новосибирске и в Туркестане,—все это повелительно требует немедленного приступа к делу образования второй угольно-металлургической базы».

В дореволюционной России царское правительство насильственно удерживало окраины в роли поставщиков разных видов сырья, которое обрабатывалось на фабриках и заводах в центре страны. Русское царское правительство, непосредственной целью колониальной политики которого был прямой грабёж, не давало промышленности окраин подняться.

Советская власть решительно порвала с политикой капитализма, где колониальная политика, в основном, определяла географическое размещение промышленности. В Советском Союзе по-иному ставится вопрос о размещении промышленности по стране. Промышленность мы стремимся размещать ближе к источникам сырья и топлива. Такие окраины, как Сибирь, становятся на путь бурного промышленного развития. Достаточно отметить, что по новому пятилетнему плану валовая продукция сибирской промышленности возрастает за пятилетие в 15 раз.

Величайшее значение имеет решение XVI партийного съезда о создании второго в СССР угольно-металлургического центра в виде Урало-Кузнецкого комбината. Построение новой мощной топливно-металлургической базы (на соединении кузнецкого кокса с уральской рудой) должно в полном смысле слова преобразовать лицо нашей страны. Председатель Госплана СССР тов. Крижановский на XVI съезде говорил, что

«при социалистическом преобразовании транспорта, при его реконструкции мы сумеем Кузбасс сделать районом, имеющим мировое значение».

Решения XVI партийного съезда о развертывании Урало-Кузнецкого комбината возлагают ответственнейшие обязанности на Сибирь, на наши организации и широкие трудящиеся массы края. Рабочий класс Сибири выходит на передовые позиции развернутого социалистического наступления.

Наша страна испытывает большой недостаток и квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

«Проблема кадров превратилась у нас в проблему поистине животрепещущую» (Сталин).

Чтобы успешно выполнить те задачи, которые стоят перед нами в области индустриализации, мы должны во что бы то ни стало разрешить проблему кадров.

XVI партийный съезд усиленно подчеркнул задачу дальнейшего выполнения производительности труда. В настоящее время производительность труда в нашей промышленности в полтора раза превышает довоенную производительность, несмотря на сокращение рабочего дня. И все же мы еще находимся в этом отношении на весьма отсталом уровне. Необходимы энергичные меры к увеличению энерговооруженности рабочего, рационализации производства и труда. В борьбе за рост производительности труда, как и, в целом, в борьбе за дальнейшее ускорение темпов социалистического строительства мы опираемся на могучий трудовой подъем рабочего класса, на развернувшееся социалистическое соревнование и ударное движение. Решения XVI партсъезда о перестройке профсоюзной работы указывают пути мобилизации творческой активности масс.

XVI съезд партии подчеркнул задачу форсированного развития черной и цветной металлургии. Главная задача промышленного строительства в настоящее время — ускоренное развитие металлургии. Наша металлургия к концу пятилетки должна вырабатывать 17 миллионов тонн чугуна. Выполнив этот план, мы ставим Советский Союз на первое место в Европе по производству чугуна.

Партийный съезд подчеркнул роль машиностроения (степень индустриализации страны определяется размахом машиностроения), а также задачи в области электрификации и транспорта. Партийный съезд дал директиву — ускорить темп развития легкой индустрии. Об этой задаче тов. Сталин говорил:

«До сих пор мы сэкономили на всем, в том числе и на легкой индустрии, для того, чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили. Ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуться к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем теперь возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую, и легкую индустрию. Перевыполнение планов хлопковых, льняных и свекловичных посевов в этом году, успешное разрешение проблемы кеудыря и искусственного шелка, — все это говорит о том, что мы имеем возможность действительно двинуть вперед легкую промышленность».

На путях социалистической индустриализации Советский Союз одерживает одну победу за другой.

Подъем и социалистическая перестройка сельского хозяйства

Проводя ленинскую политику индустриализации, укрепляя союз рабочего класса с основными массами крестьянства, широко развертывая совхозное строительство и организацию машино-тракторных станций, укрепляя позиции бедноты и батрачества, осуществляя сличение батрацких и бедняцко-середняцких масс в решительной борьбе с кулаком, — наша партия подготовила в период после XV съезда решающий поворот основных масс деревни к социализму.

С этим решающим историческим поворотом коренным образом изменяется расстановка классовых сил в нашей стране. Решительный поворот середняцких масс к социализму открыл собой период великого перелома в жизни нашей советской страны и позволил партии от лозунга ограничения и вытеснения кулачества перейти к лозунгу ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации. XVI съезд в своем постановлении «подчеркивает величайшее историческое значение этого лозунга, означающего плечур рабочего класса на последний оплот капиталистической эксплуатации в нашей стране».

Тов. Сталин в заключительном слове на партсъезде говорил:

«Мы стоим на пороге ликвидации последнего серьезного капиталистического класса, класса кулаков».

Задача состоит в том, чтобы довести до конца дело ликвидации кулачества, как класса, в районах сплошной коллективизации, развернуть усиленное наступление на кулачество вне районов сплошной коллективизации, подготавливать почву для его

ликвидации в тех селах и районах, которые становятся селами и районами сплошной коллективизации.

В условиях широко развернувшегося колхозного движения в лице массы **колхозников** выросла новая мощная опора советской власти в деревне. Огромную историческую важность имеет решение XVI съезда об опоре советской власти в деревне на колхозников.

Крупнейшей победой партии является окончательный выход из кризиса зернового хозяйства, путем развертывания совхозов и колхозов.

«Помещик и кулак в довоенное время засевали около 35 млн. га зерновых, кулак в 1927 г. имел посев зерновых примерно 10 миллионов га, а в настоящую весну, в первую весну массового колхозного сева, мы, в результате объединения 6 млн крестьянских хозяйств в колхозы, имеем посевную площадь зерновых в обобщественном секторе около 35 млн га. Следовательно, в итоге первой весны массового колхозного сева совхозы и колхозы по посевной площади зерновых заменили дореволюционных кулака и помещика, превысив в несколько раз размеры кулацкого сева, имевшего место три года назад.

Хотя по размерам товарного хлеба совхозы и колхозы еще не превзошли помещика и кулака, но и здесь соотношение классовых групп в производстве хлеба чрезвычайно показательно. В 1913 г. помещик и кулак давали около $\frac{2}{3}$ всего товарного (внедеревенского) хлеба, в 1927 г. кулак давал около $\frac{1}{5}$ части всего товарного хлеба, в настоящем году обобществленный сектор в лице колхозов и совхозов даст больше половины всего товарного хлеба. Это и значит, что в итоге первой весны массового колхозного сева социалистическое крупное хозяйство заменило по посевной площади крупное хозяйство не только кулака, но и дореволюционного помещика, став главным поставщиком хлеба, при чем носителем этого крупного хозяйства, вместо помещичьего хозяйства, построенного на основе полуфеодальной беспощадной эксплуатации крестьян и паразитического кулацкого хозяйства, теперь, при советской власти, стали совхозы и объединения самих мелких крестьян в колхозах» (Яковлев).

Впервые в настоящем году посевная площадь под зерновыми культурами превысила довоенную. Это достигнуто благодаря строительству крупного обобщественного земледелия.

XVI партийный съезд указал на необходимость «обеспечить наряду с ускоренным развитием зерновых и технических культур поднятие и **усиленное развитие животноводства**, путем прежде всего организации специальных животноводческих совхозов, массового создания высоко-товарных колхозных ферм и быстрого расширения кормовой базы». Не через мелкое и мелко-товарное животноводческое хозяйство, обнаружившее свою неустойчивость и экономическую ненадежность, а на путях крупного обобщественного хозяйства партия решает проблему животноводства.

XVI съезд партии сказал, что решающее значение в работе партии в данный момент имеют:

«Задача дальнейшего вовлечения в колхозы бедняцких и середняцких хозяйств на добровольных началах, проблема организации труда в колхозах, распределение урожая внутри колхоза, проблема подготовки колхозных кадров, подъем культурного уровня колхозных масс, преодоление мелкобуржуазных колебаний внутри колхозов, всемерное укрепление колхозов, как опорных пунктов социалистического строительства в деревне».

Одновременно съезд отметил недопустимость игнорирования единоличных бедняцко-средняцких хозяйств и необходимость всемерной помощи этим хозяйствам и вовлечения их в колхозы.

Проблемы культурной революции

Всем ходом социалистического строительства во весь рост выдвигаются задачи максимального ускорения темпов культурной революции. Особое внимание партийный съезд уделил вопросу о всеобщем обязательном первоначальном обучении.

В докладе на XVI съезде тов. Сталин говорил:

«Главное теперь — перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю «главное», так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции. А перейти к этому делу давно пора, ибо мы имеем теперь все необходимое для организации всеобщего первоначального образования в подавляющем большинстве районов СССР. До сего времени мы вынуждены были «экономить на всем, даже на школах» для того, чтобы «спасти, восстановить тяжелую промышленность» (Ленин). За последнее время, однако, мы уже восстановили тяжелую промышленность и двигаем ее дальше. Следовательно, настало время, когда мы должны взяться за организацию всеобщего обязательного первоначального образования».

«XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших про-

«XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период».

Проведение всеобщего первоначального обучения — задача громадная и сложнейшая. Для успешного ее разрешения должны быть мобилизованы все наши силы.

Мощный подъем культурной революции — один из основных элементов дальнейшего развернутого социалистического наступления, необходимого для быстреего превращения России изовской в Россию социалистическую.

В беспощадной борьбе с оппортунизмом

Успешное развертывание социалистического наступления возможно лишь при условии самой беспощадной борьбы против мелкобуржуазных оппортунистических колебаний в рядах партии, против правого и «левого» оппортунизма и примиренческого отношения к нему.

XVI партийный съезд завершил идейно-политический разгром право-оппортунистической оппозиции. XVI съезд принял решение о несовместимости взглядов правого оппортунизма с принадлежностью к ВКП(б). Это решение кладет предел двурушническому поведению правых оппортунистов, такому их поведению, когда они формально, только на словах, признают генеральную линию партии, а на деле пытаются замаскироваться и выждать подходящего момента для нового нападения на партию.

Партия, в постановленных многочисленных собраниях партийных организаций, признала неудовлетворительными заявления бывших лидеров правой оппозиции ~~Рыкова~~ Рыкова, Томского и Угланова, сделанные ими на XVI съезде, и решительно осудила политику оттаивания, проводимую ~~Бухариным~~ Бухариным.

Партия требует от бывших лидеров правой оппозиции «порвать окончательно со своим прошлым, перевооружиться по-новому и слиться воедино с ЦК нашей партии в его борьбе за большевистские темпы развития, в его борьбе с правым уклоном». Так с исчерпывающей ясностью и четкостью сформулировал тов. Сталин это требование, предъявленное XVI съездом к бывшим лидерам правой оппозиции.

Непримиримо борясь с правым оппортунизмом, как главной опасностью в настоящем период с «лево»-оппортунистическими загибами и примиренчеством, беспощадными ударами отвечая на каждую попытку затормозить победоносное движение социализма, все организации и члены нашей партии будут с неослабной энергией проводить в жизнь директивы XVI съезда нашей партии, съезда великих исторических решений.

Решительней поведем борьбу за культурный фронт

I.

Своеобразные условия развития русской революции приводили не раз в великое смущение многих большевиков, не говоря уже о меньшевистских горе-теоретиках.

Вековая отсталость России компенсировалась насыщенностью исторического процесса последних 20-25 дореволюционных лет. Варварская Россия явила миру невиданные темпы развития капитализма.

Но в бешеном историческом беге хвост все же отстал непомерно далеко от головы. Если в странах Западной Европы мы наблюдали в относительно чистом виде смену общественных формаций и развития капитализма, наиболее близкое к абстрактным схемам («чистого капитализма, переходящего в чистый капитализм, нигде в мире нет». Ленин), то как-раз в России застаем наиболее кричащие исторически сложившиеся диспропорции между в высокой степени развитым капитализмом и огромным сектором натурального и полунатурального хозяйства, диким кочевьем, патриархальщиной, остатками крепостничества и т. п., и т. д.¹⁾

В условиях неукладывающегося в абстрактные схемы и формулы своеобразного «сегодня», причудливо переплетающегося с далеко неизжитым «вчера», потерпели крушение не только меньшевистские «теории», но и примитивный схематизм всех и всяческих оппозиций и уклонов.

Но едва ли не самая вопиющая диспропорция, накладывающая свою особую печать на своеобразие условий, заключалась в несоответствии с потребностями быстро растущего капитализма культурного роста масс, сдерживаемого крепостнической, реакционной правящей кликой, которая сама стояла в противоречии с бурно выраженными капиталистическими тенденциями страны,—диспропорция тем большая, чем меньший был срок, отпущенный историей на буржуазно-демократическую революцию, чем быстрее переросла последняя в революцию пролетарскую.

И не самым ли дерзким «нарушением» Лениным основ марксизма был вызывающий вопрос:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный уровень, «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом, уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».

Сперва «сначала», а затем «потом», сегодня бороться за грядущее завтра, чтобы разделиться со своим бескультурным вчера.

¹⁾ «Марксистские формулы,—говорит Владимир Ильич в полном согласии с основоположниками научного коммунизма,—способны в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо видоизменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой полосы исторического процесса»

II.

Революция и предпосылки менялись своими местами. Сначала революция, а затем «предпосылки». Что могло быть чудовищнее?! Чванливые тупицы из II Интернационала, видевшие только «определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе», не могли себе представить, что «этот путь не может быть считаем образцовым иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения всемирной истории)»¹⁾, потому что они не поняли решающего в марксизме—его «революционной диалектики»²⁾.

Как бы то ни было, но в Октябре старуха история получила от пролетарской революции вексель за подписью Ленина на культурную революцию, как «предпосылку» к перевороту, открывающему путь к социалистическому строительству.

И никто более сурово, более строго, чем Ленин, не относился к этому обязательству.

В огромном числе мест, на протяжении всей своей деятельности, в специальных речах и статьях Владимир Ильич не устает говорить о культуре, в различной связи, по самым различным поводам.

Чтобы усилить внимание к вопросам культуры, Ленин подходит к ним с разных сторон, обнаруживая их органическую связь со всем комплексом политических и хозяйственных вопросов, стоящих перед победившим пролетариатом (культура и торговля, культура и управление, культура и быт, «страшная сила привычки миллионов», культура и политика, культура и хозяйство, электрификация, культура и бюрократизм и проч. и проч.).

Все речью и речью подчеркивает Ильич диспропорцию советского государства и хозяйства с культурным уровнем масс.

«...Уже то обстоятельство, что пришлось создать чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности, доказывает, что мы люди (как бы это выразиться помягче?) в роде того, как бы полудикие...»

«...Нам бы для начала обойтись без особенно махровых типов культур добуржуазного порядка, т.-е. культур чиновничьей или крепостнической и т. п.»

«Культура у них (у русской буржуазии. М. Г.) мизерная, ничтожная, но все же она больше, чем у нас,—говорил Ленин на XI съезде партии.—Как она ни жалка, как ни мизерна, но она больше, чем у наших ответственных работников-коммунистов, потому что у них нет достаточного умения управлять». И т. д. и т. д.

Это—диспропорция между «вчера» и «сегодня», несоответствие культуры отсталых общественных формаций и самой передовой политически страной в мире, махровой крепостнической культуры с последним словом государственного строя рабочих и крестьян, строя, ведущего к социализму.

Но эта диспропорция одного порядка. Ленин указывает на несоответствие и в другом порядке, в порядке отстаивания культуры от объема стоящих перед нами задач.

«Недостаточно безграмотность ликвидировать, — говорил он на II съезде политпросветов,—но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры» (курсив мой. М. Г.).

Сколько этих мыслей рассеяно у Ильича: «В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»... «нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные» и т. д. и т. д.

¹⁾ «...При общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка (курсив мой. М. Г.) этого развития» («О нашей революции»).

²⁾ «Нашим европейским мещанам и не снится, — продолжает Ильич, — что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и в неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут представлять им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция».

Но едва ли не самую острую мысль выдвинул в этом порядке Ленин на этом же съезде, т.-е. в начале НЭПа.

«Ясного врага,—говорил он,—как раньше помещика и капиталиста, народ не видит. Что враг уже среди нас и что этот враг (т.-е. анархический капитализм и анархический товарообмен. М. Г.) тот же самый, что революция стоит перед какой-то пропастью, на которую все прежние революции натыкались и пятились назад,—этого понимания у народа быть не может, потому что он страдает большой темнотой и безграмотностью. И сколько времени всякие чрезвычайные комиссии будут ликвидировать чрезвычайным образом эту безграмотность—сказать трудно».

Едва ли можно более остро подчеркнуть роль элементарной культуры в «самой ожесточенной» и «самой бешеной» борьбе в условиях НЭПа, в условиях «кто кого? чья возьмет?».

Собственно эта речь на съезде политпросветов является, пожалуй, одной из самых ярких речей, иллюстрирующих с страстной силой, огромным революционным темпераментом и необычайной ясностью взглядов политическое значение культуры для самых основ существования республики советов.

И не мудрено. Решающее значение в революции Ленин придавал массам. Только движение миллионов могло обеспечить ее победу. И чем сложнее задачи революции, чем больший их объем, тем большая масса должна быть втянута в дело революции, в число ее сознательных, отдающих себе отчет, творцов.

Эту мысль Ленин выдвинул еще в прошлом веке, когда рабочее движение в стачках петербургских, иваново-вознесенских и др. текстильщиц только-только начало поднимать голову, пользуясь поддержкой и солидарностью других рабочих, когда русская полиция устами министра внутренних дел, через 14 лет после Плеханова, «открыла» рабочий класс и признала существование в России «рабочего вопроса». Еще в те далекие времена Ленин писал:

«По мере расширения и углубления исторического творчества людей должен возрастать и размер той массы населения, которая является сознательным историческим деятелем».

Эта мысль развивается Лениным после Октября в различных формах и видах по поводу и специально на тему, при чем характерно—по мере усложнения политических и хозяйственных задач, по мере увеличения их объема, эта мысль все больше сосредоточивается вокруг основных проблем советского и хозяйственного строительства, пока, наконец, в ряде следующих друг за другом статей в 1923 году («Странички из дневника», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации») мы не видим доминирующего значения, какое Ильич придавал вопросам подъема культуры при разрешении этих проблем.

Для краткости только один пример.

Какие элементы у нас имеются для создания действительно социалистического, советского и т. п. аппарата—спрашивал Ильич, и отвечал:

«Только два.—Во-первых, рабочие, увлеченные борьбой за социализм. Эти элементы недостаточно просвещены. Они хотели бы дать нам лучший аппарат. Но они не знают, как это сделать. Они не выработали в себе до сих пор такого развития, той культуры, которая необходима для этого. А для этого необходима именно культура. Тут ничего нельзя поделывать нахрапом или натиском, бойкостью или энергией, или каким бы то ни было лучшим человеческим качеством вообще. Во-вторых, элементы знания, просвещения, обучения, которых у нас до смешного мало по сравнению с другими государствами».

Какой бы вопрос Ленин ни брал, он неизбежно связывал его с культурным подъемом масс, как единственным средством увеличения количества сознательных исторических деятелей, а стало быть, и укрепления революции и более быстрого и уверенного движения к социализму.

III.

Бурные темпы хозяйственного строительства значительно превзошли осторожные расчеты Ильича. Не говоря о плане электрификации, восстановлении довоенного уровня, промышленности и сельского хозяйства, сам объем индустриализации и гигантски возросшее влияние индустрии на сельское хозяйство и проч. возрастают в значительно более короткие сроки, чем в общем предполагал Ленин. Больше того,—этот рост опрокинул самые смелые расчеты, которые только делала партия после Ленина.

Совсем иначе обстоит дело с культурой. Несмотря на огромные завоевания в этой области, несмотря на крупнейшие сдвиги в этом отношении, особенно после XV съезда, мы все же находим здесь определенное отставание темпов культурного строительства даже от скромных планов Ильича. Ликвидацию неграмотности мы не закончили к десятой годовщине Октября. С трудом ликвидируем к пятнадцатой. Разрыв основательный. Строительство социалистических городов, агрокомбинатов, Днепрострой и т. д., и наряду с этим — лобуржуазный уровень культуры все еще широких и прежде всего крестьянских масс. Исторический вексель все еще ждет оплаты.

IV.

Нам думается, что на уроки коллективизации этого года следует посмотреть и с точки зрения нашей культурной работы на селе. О перегибах писалось и говорилось в этой связи достаточно. Но что следовало бы бесспорно констатировать, так это политическую устойчивость основных масс середняка. Нужно прямо сказать, что «левые» загибы, головокружение от успехов в ряде мест подвергло эту устойчивость большому испытанию. Исключая отдельные экспессы, мы можем все же сказать, что политическое доверие середняка к советскому государству и партии выросло в огромной степени, в такой степени, что его не поколебал даже ряд головоуятий в ряде районов. К этому нужно прибавить еще и то, что текущий год выдался особенно тяжелым по напряженности всех видов сельхозресурсов. Только в совокупности всех условий можно делать вывод о настроении основных середняцких масс. И нет никакого сомнения, что этот вывод положительный, с значительным плюсом за истекшие два года.

Но что в большей степени ослабляло наши позиции в деревне? Что особенно ярко выявилось в ходе коллективизации? Бесспорно, слабость наших культурных позиций.

Классовая борьба в деревне протекала в этом году в особенно острых, страстных формах. Деревня переживала кипучую полосу жизни. Какое-нибудь небольшое, относительно, село не уступало по кипучести и темпу общественно-политической жизни любому индустриальному году. С утра до поздней ночи чрезвычайно активные, порой бурные заседания и собрания, вылазки в тех или иных формах классового врага, ядовитые слухи, шопоты. Поднялся самый забытый слой деревни, в большинстве неграмотные женщины, густыми рядами заполнявшие доотказу набитые народные дома, избы-читальни, сельсоветы. Сидели по 6-7 часов под ряд до 2-3 час. ночи, чтобы через пару часов сна приступить к тяжелой деревенской работе.

И не мудрено. Решался основной вопрос о путях развития деревни. Шла борьба социалистического и капиталистического путей. В этой борьбе кулак развил необычайную активность, необычайную гибкость, изощренность приемов, виртуозную изобретательность, неутомимость и стремительность классового врага в деревне.

Перед лицом широкой общественности кулак выступал под флагом партийной линии. От коллективных форм хозяйства он отбивался партийными авторитетами, опуская на голову зачастую очень слабого в количественном отношении, и малограмотного партийного актива имена Маркса, Энгельса, Ленина, Ярославского и др. Безбожно извращая цитаты, приписывая фантастические небылицы авторам, он пользовался сму-

щением неискушенных в теории низовиков, олицетворяя перед аудиторией представительство ортодоксальной партийной линии¹⁾.

Но эта легальная форма деятельности (вернее одна из них) сочеталась с широкой подпольной работой. В соединении с работой сектантов она давала грубейшие формы агитации, построенные на библии. Удары были направлены верию, т.-е., главным образом, были рассчитаны на женщин, т. е.—на невежество. Здесь фигурировали в «сорок дней» существование власти, и пророчества о скорой перемене к лучшей жизни; беседы во сне с Иисусом Христом, доказательства по библии противности коллективизации основам христианства; даже пресловутое «клеимо сатаны» имело успех, особенно среди неграмотных женщин. В борьбе с коллективизацией хороши были все средства.

Кулак проявил необычайно гибкие формы руководства в отношении различных групп населения, куда более гибкие, чем проводили порой наши партийные организации на селе, повесившие замки на избах-читальнях («закрывай свою лавочку, теперь не до бесед, теперь посевная кампания»).

Мы проходим мимо таких форм борьбы, как спавание колхозников, обработка бедноты за игрой в карты, извращение политических статей законов, организация подпольной адвокатуры, работавшей против колхозов, и проч. и проч.

Мы только хотим сказать, что слабость наших культурных позиций на селе необычайно усилила позиции кулака, который блестяще использовал в этой борьбе каждый пустяк, каждый наш самомалейший промах.

В этой же связи еще один существеннейший момент. Политическая победа на селе в наших условиях только полдела. И это, пожалуй, еще ярче характеризует тот разрыв, ту пропасть между объемом задач и культурной нищетой, о которой говорил Ильич в «Плане политического отчета ЦК РКП(б) на VI съезде».

Политическая победа на селе означает реорганизацию раздробленного хозяйства на коллективных началах. Необходимо переходить от слов к делу. Политическую победу нужно закрепить организационно. Тут сплошь и рядом, не говоря об отдельных неувязках и неполадках, трудностях закономерного, объективного порядка, начинается организационная путаница и неразбериха, зачастую при участии районных, окружных колхозных и иных организаций.

Коллективизация выявила не только активную бедноту, но и середняка, зачастую беззавестно преданного новым формам хозяйства, выявила подлинных героев труда, создавала неслыханный энтузиазм и пафос вокруг нового дела. Но все это сплошь и рядом упиралось в неумение ориентироваться в самых элементарных организационных и хозяйственных вопросах и, как ни странно, порождало махровый бюрократизм, бестолочь, бесхозяйственность, что моментально усиливало позиции кулака в разлагающей работе вокруг колхозов.

Коллективизация этого года обнаружила наши значительные политические успехи. Движение за коллективизацию приняло буквально стихийный характер. Но эти успехи нередко обращались против нас, когда нужно было приступить к положительной работе,—такое было несоответствие новых форм хозяйства и культурного уровня, который характеризует нас («как бы это выразиться помягче?») в роде того как бы «полудиких».

Можно без преувеличения сказать, что культурная отсталость сказалась жестким лимитом на наших успехах в деревне. Их взлет был бы несомненно выше, значительнее.

¹⁾ Мне уже приходилось приводить формы агитации кулака в Каменском округе, где зарегистрирован ряд типичных случаев редких образчиков нахальства кулака в обращении с «цитатами» в роде: «Маркс говорил, что власть взять легче, чем народ» или: «Ленин в Златоусте (!) говорил, что социализм можно построить через пятьдесят лет, а вы хотите построить через 5 лет», Ярославский: «Сначала народ надо пропустить через школы, а затем через колхозы» и т. д. и т. д. Были и настоящие цитаты Энгельса о крестьянстве с выводами из них против коллективизации, не говоря уже о чудовищных «толкованиях» кулацкими «аблакатами» статей Сталина, после которых («толкований») подавались заявления о выходе и т. д.

Миллионами тонн исчисляется, вероятно, наш недобор реального товарного хлеба против возможных результатов. Эта потеря составляет проценты по еще далеко неоплаченному историческому векселю.

У.

XV съезд партии в полном соответствии с ленинской методологией в директивах по составлению пятилетнего плана считал необходимым «исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства». Съезд считал особо необходимым указать, что «основные трудности и основные проблемы хозяйственной политики пролетариата» лежат «по линии регулирования **взаимоотношений между городом и деревней**».

XV съезд не прошел мимо одной из самых вопиющих диспропорций, — между намечающимся объемом социалистического строительства и культурой в целом. Съезд развернул знамя культурной революции.

Чтобы поднять геологические пласты работы, чтобы привести в движение миллионы масс вокруг напряженных темпов строительства, партия дала ряд решительных директив по линии перестройки всех систем организаций вокруг этого строительства и прежде всего в плоскости вовлечения масс, мобилизации их энергии и воли. Чистка рядов партии, развертывание внутрипартийной демократии, самокритики, перестройка партийных аппаратов, чистка государственного, профсоюзного, кооперативного и т. д. аппаратов, перестройка организационной структуры руководящих звеньев и системы аппаратов, выдвиженчество, развитие социалистического соревнования и ударничества, особое ударение по всем линиям на массовых формах работы — все это должно привести к созданию мощной человеческой базы вокруг выполнения планов, к превращению еще нечетких во многих случаях миллионов в «сознательных исторических деятелей» и поднятию на небывалую высоту их классового сознания, к решительному отпору классовому врагу, хлещающим, размагничивающим волю интеллигентам и т. д.

Вопрос о вовлечении в гигантскую работу миллионных масс становится, таким образом, **решающим** в вопросах преодоления трудностей, в изыскании дополнительных материальных и человеческих ресурсов и проч. и проч.

Метафизическое понятие «возможность», — излюбленный термин теоретиков и практиков правого уклона, — партия превратила в понятие диалектическое. Возможность, которая существует, которая «дана», сама по себе ограниченная, превращается в процессе работы и именно на основе широчайшего участия масс и благодаря этому участью в возможность неограниченную.

Ленинское доверие партии массам, вера в неиссякаемое их творчество и классовое чутье, заложенные в них многообразные таланты и т. д. позволили партии отвергнуть махровый оппортунизм, приспособление последним всей политической и хозяйственной линии к метафизически понятной возможности, к узким местам.

В этом курсе партия продемонстрировала такие успехи, которые загнули глотки многим буржуазным трибунам и белогвардейским горлопанам, добились решительных сдвигов в части воспитания масс и подъема их энтузиазма, несмотря на чрезвычайно тяжелую полосу трудностей «хребтового» года пятилетки.

Но вся эта самостоятельность масс все еще упирается в некультурность. Миллионы, приведенные в движение на преодоление узких мест социалистического строительства, сплошь и рядом не могут реализовать своей воли, энергии, творческого пафоса и энтузиазма, не могут использовать своих широчайших прав в борьбе с бюрократизмом, тайным и явным оппортунизмом, головоуятиством и проч. вследствие технической неграмотности, давно ликвидированной в буржуазных странах.

И в этом отношении наше строительство терпит огромные, материально ощутимые «потери».

Характерно, что XV съезд, указав на основную диспропорцию, на основные трудности, связанные с особой отсталостью сельского хозяйства, именно по докладу тов. Молотова вынес ряд специальных пунктов о культурном подеме деревни. О культурном

подъеме масс вынесена не одна резолюция пленумов ЦК и XVI партконференции, потому что вопрос о культуре в наших условиях не есть вопрос о культуре вообще для «культурной» салонной болтовни и для той политической трескотни, о которой уничтожающе презрительно писал Ленин в предисловии к книжке Степанова, а есть жизненный вопрос нашей революции и строительства, вопрос превращения «духовных» ценностей масс в реальные—хлеб, железо, уголь, кирпич, вопрос преодоления узких мест. А для того, чтобы такое превращение усилить, нужно многократно умножить массовое производство «духовных» ценностей, в той мере и в том масштабе, которых требовал от нас Ленин и соответствующие директивы нашей партии.

VI.

Культурная революция на своем пути преодолевает огромные трудности. Одна из огромных трудностей заключалась в недостаточно быстром усвоении директив партии, связанных с лозунгами культурной революции, в руководящих звеньях низовых партийорганизаций.

Невыполнение директив и постановлений Ленин однажды уже объяснил, как следствие «нашей (нас, большевиков) некультурности». К невыполнению директив по линии культурной революции это особенно применимо.

В ходе борьбы за культурную революцию с особой силой выделился вопрос о кадрах. Из всех проблем культурного строительства этот вопрос легче других пробил себе дорогу. Благодаря своей особой ясности (без инженера, агронома, архитектора и т. д. даже узколобым эмпирикам стало ясно—хозяйства не построишь), он завоевал даже дестественно чистые, невинные по части ленинской теории или беззаботные по части выполнения директив партии умы взирающих, по любимому выражению Плеханова, на мир божий, «ковыряя в носу».

Проблемам политико-просветительного характера и социального воспитания приходится прокладывать свой путь значительно труднее.

Работники планирующих и финансирующих органов все еще сплошь и рядом страдают близорукостью, политической и хозяйственной недооценкой этих проблем. При чем характерно, что в значительном числе случаев эта недооценка и узколобость сопровождаются чванливым—«знаем», «слыхали», «сами читали» и проч. и проч.

«Мы—нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться...»—писал Ленин.

Чванливым всезнайкам, еще не дошедшим до этих истин, проводящим десятилетиями линию в проблемах культурной революции, нужно объявить решительную войну.

Нужно так же, как Ленин, который одновременно с планом электрификации заботился о расширении сети уездных и волостных библиотек, о распространении через них книжки Степанова по этому вопросу; о специальном преподавании во всех учебных заведениях этого плана: в невежественности, безграмотности рабочей и крестьянской массы видел огромные шансы классового врага в острейшие моменты «кто кого? чья возьмет?»; в некультурности один из корней бюрократизма; в желании, но неумении рабочих одно из препятствий к созданию хорошего аппарата и т. д. и т. д.—внедрять ясность, что культурный подъем масс есть неисчерпаемый источник дополнительных ресурсов, что простое повышение грамотности есть повышение урожая, новых форм земледелия, политического укрепления страны, что повышение общего образования и коммунистического воспитания дадут в конечном счете социалистические города, агрокомбинаты и проч. и проч.

А между тем методология планирования и регулирования народного хозяйства, в том числе и культурного сектора (в особенности финансирования его), за исключением проблемы кадров, исходит не из потребностей народного хозяйства, не из подтягивания темпов, которые в своей значительной части торчат еще в пределах буржуазно-демократической революции (ликвидация неграмотности, введение всеобщего обязательного

обучения и проч.), к общим темпам социалистического строительства, а из штампованного схематического сравнения показателей: в прошлом году дано столько-то, удельный вес такой-то, в этом году столько-то, повышение такое-то, и т. д. Дальше этого плагирующая мудрость не идет.

Что нам надо засыпать «пропасть», по выражению Ленина, «пропасть» целой буржуазной эпохи, давно решившей задачи всеобщей грамотности и обучения, «пропасть», непомерно увеличенную дополнительным «разрывом» между культурным уровнем в «необъятностью задач»; что проценты сами по себе не решают дело («Если нищему, имеющему три копейки, вы дадите пятак, увеличение его «имущества» сразу будет «громадное»: на целых 167 процентов» — издевался Ильич) — это еще не прошило в достаточно, соответственно задачам необходимой степени и мере, в головы олицетворяющих узко-деляческий уклон работников.

Чрезвычайно любопытно как отражаются директивы центра на местах вследствие «нашей (нас, большевиков) некультурности».

Директивы партии о коллективизации по мере их движения вниз испытывали дополнительное напряжение. В целом ряде мест они создали своеобразное настроение, которое тов. Сталиным квалифицировалось, как «нам все нипочем», «мы все можем»¹⁾. При «головкружении от успехов» очень многие вели «линию», которая не плохо выражалась русскими пословицами «вали валом, потом разберем» или «дуй до горы, а в гору найдем».

Совершенно явственные загибы в низовых организациях круто забирали влево, вопреки всяким на этот счет установкам, с последующими кое-где попытками при похмелье («да резервы не поспели») свалить вину на вышестоящие организации.

Иное дело с выполнением партийных директив по линии культурной революции. Чем ниже спускается директива, тем круче забирается вправо линия поведения. Во многих избах-читальных паук свил себе прочное гнездо. Не редки случаи превращения народных домов в отхожие места, в лучшем случае в сараи. Сами избачи бывают редкими гостями в учреждении, которым им надлежит ведать, занимаясь по заданию парторганизации чем угодно, только не своей работой.

Прекращение школьных занятий вследствие мобилизации учителей местной властью, отсутствие органов народного образования в ряде районов (нет инспектуры и проч.) — все это очень распространенное явление. А сколько невыполненных директив партии и правительства мы имеем в этой области почти по любому вопросу и особенно по комплексу их, связанному с просвещением деревни, с которой в свою очередь связаны основные трудности нашего строительства?!

Здесь мы имеем своеобразные «ножницы», ножницы в выполнении директив партии, вытекающие из политической и хозяйственной недооценки проблем культурной революции во всем ее объеме, из непонимания неразрывной **органической** связи этих проблем со строительством социалистического хозяйства, из непонимания того, что не существует культурной революции самой по себе, — проблемы культуры есть одна из двух сторон единого процесса социалистического строительства.

Не боясь упрека в «ортодоксальном буквезде», можем сказать — существует ряд проблем: коллективизация и культура, индустриализация и культура и т. д. и т. п., но не существует проблемы строительства социализма и культуры, ибо первое понятие целиком поглощает в себе второе и противопоставление первого понятия, как и связь

¹⁾ Такие настроения хорошо иллюстрировались в свое время Плехановым и Лениным стихотворением Липранди:

Туда умного не надо
Вы пошлите-ка Реада,
А я посмотрю.
А Реад возьми да спросту
Поведи нас прямо к мосту —
Ну-ка на ура!
Вот ура мы зашумели,
Да резервы не поспели и проч.

его с последним, может происходить только в пределах первого, употребляемого в широком смысле слова понятия.

Пожалуй ни в одной области нашего строительства мы не найдем такого пренебрежения к директивам партии и правительства, какое имеем по линии культурного строительства. Самые тяжеловесные директивы ЦК и Совнаркома в этом отношении зачастую находятся без самомайейшего движения. Такое пренебрежение к директивам вышестоящих органов имеет самое развращающее влияние, воспитывает безответственность, расхлябанность, обломовщину вместо дисциплинированности и безоговорочного выполнения партийных и правительственных указаний.

Нарушителям соответствующих указаний, до которых «не дошла» еще необходимость выполнения культурного плана строительства в той же мере и степени, как и хозяйственных, которым еще не ясна относительная зависимость выполнения последних в наших условиях от первых, необходимо объявить суровую борьбу, как нарушителям общего плана социалистического строительства.

Партией и правительством даны совершенно нечерпывающие директивы по всему комплексу вопросов культурного строительства. Сейчас дело не столько в новых директивах, сколько в выполнении уже данных директив. Но выполнение этих директив возможно только при условии резкого усиления партийного руководства, неослабного наблюдения за выполнением культурпланов, за качеством строительства, качеством всей работы на культурном фронте, начиная с органов народного образования, профсоюзов, добровольных обществ и кончая самой низовой ячейкой, непосредственно ведущей работу по производству новых «духовных» ценностей.

Мы тратим грандиозные средства на дело культурного строительства и это обязывает нас неуспешно следить за тем, как используются и расходуются капиталовложения по этой линии.

Фронт культурного строительства мы должны пропитать страстной борьбой за выполнение культурпланов во всех решительно областях. А для этого необходимо приравнять этот фронт к фронту хозяйственному, выполнение культурных планов поднять на ту степень ответственности, какая создана вокруг выполнения промфинпланов.

От спорадического внимания к этому фронту (при рассмотрении контрольных цифр, бюджетов, заслушиваний планов по отдельным отраслям работы и т. д.) нужно перейти к систематическому, повседневному. Чтобы обеспечить рациональное использование каждой копейки в деле культурного строительства, необходимо так же, как и на фабриках и заводах, вмешаться в самую гущу производственных процессов культурного фронта.

Наша печать должна уделить большее внимание этому делу, печатая сводки с культурфронта, должна бить такую же тревогу по поводу срывов строительства на нем, проявления расхлябанности, безрукости, равнодушия и проч., как и при невыполнении хозяйственных планов теми или иными предприятиями. А ведь в этих безобразиях недостатка на культурном фронте не только нет, но можно с уверенностью сказать, что их предостаточно и, пожалуй, больше, чем во многих других отраслях социалистического строительства.

С помощью печати, более частых обследований, более частого заслушивания отчетов и публикаций их (хотя бы поквартальных) о выполнении контрольных цифр и т. д. необходимо развернуть широчайшую самокритику, взять под обстрел как перегибы, так обломовщину и безрукость и создать такую производственную атмосферу, такой пафос борьбы, каким горят сейчас миллионные массы рабочих на предприятиях.

Надо решительно покончить с безответственностью сверху донизу в этом деле. Взять под жесточайший контроль расходование огромных народных средств, объявить беспощадную борьбу с «потерями» на культурном фронте вследствие неповоротливости, несвоевременной подготовки и проработки вопросов и т. д.

Нужно не только покоспичить с узко-делаческим, антиленинским подходом к проблемам культурной революции, а кмечиванными всезнайками, но и повеснуть внимание всей армии просвещенцев на решительную борьбу за качество работы.

С качеством работы в культурном строительстве дело едва ли обстоит не хуже других. Упущенные цифры, за которыми скрывается подчас или явно недостаточная продукция, или отвратительные, несоответствующие задачам производственные единицы (школы, клубы, библиотеки и проч. и проч.), необходимо заменить контролем за содержанием и качеством работы.

Все эти мероприятия, требующие более жесткого партийного руководства, тем более необходимы, что они касаются производственников особого рода, производственников — просвещенцев, по самому характеру трудового процесса, по всей совокупности условий его чрезвычайно подверженных различным мелкобуржуазным влияниям, Преодоление этих влияний среди просвещенцев, в большинстве к тому же или связанных теми или иными нитями с мелкобуржуазной средой, или вышедших из нее, особенно трудное.

Мы не касаемся здесь целого ряда вопросов, как-то—укрепления всех звеньев аппаратов народного просвещения и культурной работы, закрепления кадров-организаторов, вопроса об учительстве, задач самих просвещенцев и проч. и проч. Мы коснулись лишь главного и решающего в своих выводах—усиления партийного руководства. Все остальное придет дополнительно в процессе более усиленного руководства.

В борьбе за строительство социализма во всех порях государственного и хозяйственного организма кипит жесточайшая классовая борьба. Позиции классового врага на фронте культурном еще сильны. Эти позиции чрезвычайно многообразны и иногда лишь тончайшими формами отличаются от прямого вредительства. В союзе с классовым врагом оказываются рутинеры, правые уклонисты, в теории и на практике действующие по «возможности», по Иудушке Головлеву («потихонечку, да полегонечку», «не торопясь, да богу помоясь»), «левые» загибщики («мы все можем», «нам все нишечем»), неповоротливые горе-организаторы.

Обеспечение общего хода социалистического строительства, ускорение его темпов путем социалистического соревнования и преодоления сопротивления классового врага возможно только—и исключительно—при соответствующем и при том быстром культурном подъеме масс. А это требует гигантских темпов культуры в целом, напряженной борьбы за нее, неослабного руководства и наблюдения за делом культурного строительства.

В борьбе за кадры¹⁾

Проблема кадров является очень большой частью общей проблемы культурного строительства, ибо совершенно очевидно, что готовить доброкачественные кадры на той низкой культурной базе, которую мы сейчас имеем, конечно, невозможно. И в то же время проблема подготовки кадров—это задача хозяйственного порядка первого масштаба, ибо без кадров мы не сможем выполнить планов хозяйственного строительства. Если уже в первую пятилетку мы уперлись в кадры, как в самое узкое место, то те задачи, которые мы ставим перед собой во вторую пятилетку, настолько грандиозны, что без резкого перелома в деле подготовки кадров мы этих задач выполнить не сможем. На проблеме подготовки кадров совершенно очевидна та неразрывная связь, которая существует между культурным и хозяйственным строительством, та связь, которая еще не всем вполне ясна, хотя на словах ее никто не отрицает. Эту тесную связь мы должны все настолько уяснить, чтобы были ликвидированы еще уцелевшие кое у кого мнения о культурном фронте, как о третьем фронте, за который можно вылотнуть взяться только после того, когда будут удовлетворительно разрешены основные задачи хозяйственного строительства. Этих задач нельзя удовлетворительно разрешить без серьезного перелома в культурном строительстве. Проблема подготовки кадров в настоящее время является самым важным участком культурного строительства, ибо в области кадров мы имеем колоссальное отставание от передовых капиталистических стран. Вот несколько цифр, иллюстрирующих нашу отсталость. Процент насыщенности инженерно-техническими специалистами по каменному углю у нас равен одному, в то время, как в Германии он равен четырем с лишним процентам, а в Северо-Американских Соединенных Штатах больше 20 проц. По химической промышленности у нас меньше 3 проц., а в Германии до 30 проц.

По электро-технической промышленности специалистов у нас 6,5 проц., в Соед. Штатах Сев. Америки—19 проц. По машиностроению у нас 2,5 проц., в Германии почти 5 проц. и т. д. Совершенно ясно, что мы должны в области кадров сделать огромный скачок для того, чтобы покрыть эту диспропорцию. Проблема подготовки кадров является не только хозяйственной задачей, без которой нельзя разрешить проблемы хозяйственного строительства, это есть задача высокой политической значимости. И вполне понятно поэтому, что ЦК нашей партии неоднократно ставил перед собой проблему кадров и давал определенные установки всей партийной и советской общественности на подтягивание этого фронта, который чрезмерно отстает. В особенности важны решения ноябрьского пленума ЦК, который занимался вопросами не только количественного порядка в области проблемы подготовки кадров. Ноябрьский пленум дал основные принципиальные установки по вопросам качества подготовки кадров, дал те основные принципы, которые определяют структуру, содержание и методы работы высших учебных заведений и техникумов.

Для Сибирского края проблема подготовки кадров стоит еще более остро, чем для всего Союза в целом. С точки зрения количественной проблема подготовки кадров для Сибири определяется объемом задач хозяйственного и культурного строительства, которые перед нами стоят. В области хозяйственного строительства перед Сибирским краем стоят колоссальные задачи и по пятилетке и в особенности, по генеральному плану

¹⁾ Содержание доклада на пленуме Крайсовнарпроса.

И эти хозяйственные задачи теснейшим образом смыкаются с задачами всего нашего строительства в союзном масштабе. Сибирскому краю отведено очень видное место в решении основных проблем хозяйственного строительства Союза—в области топлива, металлургии, химии. Те основные задачи, которые стоят перед Союзом в области промышленности и в области сельского хозяйства (проблемы зерновая и животноводческая)—невозможно решить в союзном масштабе без того, чтобы не втянуть в хозяйственное строительство такую окраину, как Сибирь, которая до сих пор имела очень небольшой удельный вес в общем хозяйственном балансе страны, но которая по своим потенциальным возможностям, по тем богатствам, которые у нас имеются, должна и будет играть в дальнейшем колоссальную роль. Эта роль определяется тем, что на территории Сибирского края сосредоточено больше 80 проц. всех запасов угля, имеющихся в Союзе, половина запасов золота, большая часть запасов цветных металлов. При этом надо учесть, что до сих пор исследована только небольшая часть края. Сибирский край имеет 32 проц. лесопокрытой площади всего Союза, большие запасы водной энергии. Далее, Сибирский край имеет огромные возможности для развития всех отраслей сельского хозяйства. А между тем в общем хозяйственном балансе, несмотря на наличие огромных богатств, Сибирский край участвовал до сих пор в чрезвычайно небольшом проценте. Мы угля добывали последний год всего 8 проц. общесоюзной добычи, древесины отпускали 6 проц. к общесоюзному отпуску и т. д. Все эти огромные перспективы развития хозяйства Сибирского края—перспективы в области развития всех основных отраслей промышленности (металлургия, уголь, цветные металлы, химическая промышленность, машиностроение, текстильная промышленность и другие отрасли легкой индустрии) и затем огромные задачи, которые мы можем осуществить в области решения зерновой проблемы и проблемы животноводства—все эти задачи ставят перед нами чрезвычайно остро проблему подготовки кадров.

Наконец, перед нами стоят еще чрезвычайно большие задачи научно-исследовательского порядка. Ведь Сибирь изучена не больше как на 10 проц. Мы говорим, что у нас имеются огромные запасы леса, но по существу дела никто не знает конфигурации этих лесных массивов и качества лесов. Мы не знаем, сколько у нас металлов. Мы очень многого еще совершенно не знаем. Мы говорим об Ангарской проблеме, но эту проблему нужно изучать несколько лет. Таким образом, научно-исследовательская работа, для которой только в области геологических разведок считается необходимым до 1½ тысяч человек в пределах первой пятилетки и в начале второй,—все это ставит перед нами чрезвычайно остро проблему подготовки научных кадров. Что мы имеем в этой области до сих пор? Сеть профтехнических учебных заведений в Сибирском крае характеризуется еще более низкими показателями, чем вся наша союзная сеть. В Сибирском крае мы до настоящего года имели семь высших учебных заведений (собственно говоря, шесть—Институт народного хозяйства только открылся в этом году) и 46 техникумов. Эта сеть чрезвычайно слабо, удовлетворяла и те потребности в кадрах, которые были у нас в начале пятилетки, и оказывается совершенно несостоятельной перед теми задачами, которые на очереди сейчас, а тем более в ближайшем будущем. Поэтому-то и до, и особенно после ноябрьского пленума, принявшего решение об открытии десятков новых вузов и сотен новых техникумов, сибирские краевые организации, и в первую очередь КрайОНО, занимались чрезвычайно интенсивно разработкой плана развития сети высших и средних учебных заведений. Разработанный план исходит из нескольких основных моментов: прежде всего из перспектив хозяйственного развития края, из хозяйственного профиля края, ибо от этого хозяйственного профиля зависит и та сеть вузов и техникумов, которая должна быть развернута. Второй основной принцип заключался в том, что сеть вузов и техникумов должна отвечать всем основным установкам партии и решениям правительства об организации профтехнического образования. Далее, необходимо было увязать пропорционально сеть вузов с сетью техникумов, увязать весь план развития сети вузов и техникумов с существующими вузами и техникумами в целях рационализации всей системы профтехнического образования в крае применительно к решениям ЦК.

Прежде всего необходимо уяснить—какое направление надо дать подготовке кадров: в сторону ли преимущественного развития индустриального образования или в сторону сельскохозяйственного образования. На этот вопрос, казалось бы, ответ должен дать хозяйственный профиль края, каким он намечается в перспективе. Если мы станем учитывать баланс народного хозяйства с точки зрения суммы доходов от различных отраслей народного хозяйства, то, конечно, в первую пятилетку и даже во вторую больше доходов получится от сельского хозяйства, а не от промышленности. Из этого можно было бы, казалось, сделать тот вывод, что мы должны в первую очередь развертывать сельскохозяйственные вузы и техникумы, тем более, что перед нами стоит очень большая задача по социалистической реконструкции сельского хозяйства, по разрешению зерновой и животноводческой проблемы. Но такой подход был бы неправильным,—неправильным потому, что нельзя подходить к проблеме строительства вузов с точки зрения народно-хозяйственного баланса на ближайшее и очень короткое время. Мы строим целый ряд отраслей промышленности заново, они должны будут развертываться гигантскими шагами. Естественно, что прежде всего надо выдвинуть задачу подготовки кадров для этих отраслей промышленности, для которых мы кадров из-за Урала не получим, ибо кадровая проблема чрезвычайно остро стоит во всем Союзе. И поэтому на первых порах необходимо дать перевес не сельскохозяйственным, а индустриальным вузам, по крайней мере, в количественном их выражении, тем более, что вузы строятся не на одну пятилетку, они должны иметь в виду далекие перспективы. Поэтому в плане подготовки кадров, который был представлен на утверждение центральных органов, был значительный перевес в области индустриально-технического образования. Увязка сети вузов и техникумов, рациональная постройка всей сети профобразования мыслится таким образом, что нужно установить соотношение в продукции между вузами и техникумами с таким расчетом, чтобы продукция вузов относилась к продукции техникумов, примерно, как один к трем. В настоящее время мы имеем гораздо меньшее количество техникумов, чем это нужно было бы по указанному соотношению. Но эту пропорцию пришлось взять только в перспективе, на первых же порах, опять-таки в силу того, что нам приходится готовить кадры для новых отраслей промышленности, пришлось взять соотношение продукции 1 : 2 с тем, чтобы в дальнейшем увеличить продукцию техникумов.

Далее, наша сеть вузов и техникумов должна быть построена в соответствии с основными установками партии в области организации профтехнического образования. Эти основные установки содержатся в ряде постановлений о реформе профтехнического образования. Основным принципом этой реформы является увязка вузов и техникумов с производством. Наши техникумы и вузы были оторваны от производства, не увязывали с производством всей своей работы, плохо учитывали и плохо знали нужды того производства, для которого они готовили кадры. Конечно, это было не рационально. При таких условиях учебные заведения выпускали теоретически может быть и подготовленных, но практически совершенно не подготовленных людей. Оторванные от производства вузы и техникумы часто костенили в своих методах работы, не шли вперед в соответствии с достижениями техники и не оказывали должного влияния на производство в смысле его рационализации. Поэтому, основным принципом организации системы всего профтехнического образования в крае явилась тесная увязка его с производством и построение всей работы вузов и техникумов на основе непрерывной производственной практики. Этот принцип имеет огромное значение не только для вузов, но и для самого производства. Вузы, будучи близки к производству, тесно увязывая с ним свою работу, должны явиться двигателями технического прогресса. Их лаборатории могут быть использованы для исследовательских процессов, необходимых непосредственно для производства. Помимо этого, они обязательно должны являться центрами всей работы по переквалификации инженерно-технического персонала и всей рабочей массы. А этой работы нельзя недоучитывать в настоящее время, ибо ясно, что одни вузы и техникумы, даже при максимально быстрых темпах работы, все же медленно готовят кадры. Нужно три-четыре года для того, чтобы они выпустили мало-мальски доброкачественную продукцию, а кадры нам нужны сегодня. Естественно поэтому, что проблема повышения квалификации

на самом производстве является исключительно важной. В этом отношении увязка вузов и техникумов с производством имеет чрезвычайно важное значение. Поэтому, когда разрабатывался план сети вузов, было много споров о том, где, в каких пунктах эти вузы целесообразнее развертывать с точки зрения наиболее тесной их увязки с производством и правильной постановки в них непрерывной производственной практики.

С этой точки зрения, существующие в крае центры высшего образования оказываются неудобными для большинства вновь развертываемых вузов. Так, основным центром индустриального образования были до сих пор Томск. Томский технологический институт готовил кадры для всех отраслей промышленности. Но Томск в настоящее время является пунктом неподходящим для развертывания новых вузов, так как там нет никакой производственной базы. Поэтому, те новые вузы, которые развертываются на базе факультетов и отделений технологического института, размещаются в большинстве своем в Томске, а в других местах, где производственная база имеется. То же самое нужно сказать о лесном факультете, который находился в составе расположенного в степной полосе Омского сельскохозяйственного института. В настоящее время лесной институт будет развертываться на новом месте, в лесной зоне.

Из указанного основного принципа, на котором должна строиться вся работа вузов,—увязки вузов с производством—вытекает принцип отраслевого строения вузов, на основе которого у нас строится теперь вся система профессионально-технического образования. До сих пор вузы обычно имели в своем составе много факультетов и специальностей, обслуживавших различные отрасли промышленности. Такие вузы невозможно увязать с производством и хозорганами. ЦК дал установку на отраслевое строение вузов, на организацию вузов узкой специальности, обслуживающих какую-либо определенную отрасль промышленности.

Соответственно этой установке, на базе факультетов и отделений Томского технологического института развертывается ряд отраслевых вузов узкой специальности: угольный институт, институт по черной металлургии, геолого-разведочный институт, химический институт, строительный институт, механический институт, институт сельскохозяйственного машиностроения на базе соответствующей специальности механического факультета, транспортный институт на базе транспортных специальностей технологического института. В целях увязки с производством, все эти вузы следовало бы перевести из Томска в соответствующие производственные пункты. Но само собой разумеется, здесь приходится считаться с прошлым, и мы не могли ставить перед собой задачу вывести все вузы на производство. Исходя из наличия зданий, лабораторий, оборудования, научного персонала, в Томске останутся и будут сильно развернуты химический и механический институты, хотя они там производственной базы не имеют. Остальные институты переводятся либо в Новосибирск, как, например, строительный, геолого-разведочный, либо в Кузбасс, как горный и металлургический.

Кроме этих семи вузов, развертывание которых уже утверждено правительственной комиссией, намечается еще открыть энергетический институт для подготовки электротехников, паротехников, гидротехников, словом по всем отраслям энергетики с особым ударением в электрификацию. Затем намечается институт по цветной металлургии, по еще не разрешен вопросу о взаимоотношении этого института с институтом по золоту в Иркутске, который уже открыт и функционирует с мая текущего года. Для обслуживания железнодорожного и автомобильно-дорожного транспорта намечается с будущего года открытие двух институтов. До тех пор, пока эти вузы будут развернуты, все транспортные специальности будут сосредоточены в упомянутом выше транспортном институте в Томске. Таким образом, развертывается целая сеть индустриальных вузов, которая должна будет готовить кадры для всех отраслей промышленности Сибирского края.

По сельскохозяйственному образованию в Крае было два вуза—Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства в Омске и ветеринарный институт там же. На базе этих двух вузов организуется четыре сельскохозяйственных института и лесной институт, который переходит в промышленную группу вузов. Это следующие вузы: лесной институт, институт зерновой, институт землеустроительно-мелиоративный, институт мо-

лочного хозяйства и крупного рогатого скота и ветеринарно-зоотехнический институт. Последний объединяет теперешний ветеринарный институт в Омске со специальностями по мелкому животноводству теперешнего зоотехнического отделения сельскохозяйственного института. Все сельскохозяйственные институты пока остаются в Омске. Вопрос об их рациональном размещении будет решен в ближайшем году. Лесной институт решено вывести из Омска, где нет никакой лесной базы, в Красноярск, так как этот пункт, с точки зрения перспектив развития лесной промышленности, является наиболее удобным для расположения лесного вуза.

Таким образом, на базе имевшихся у нас трех вузов—двух сельскохозяйственных и одного индустриального—у нас организуется 12 вузов, из которых 8 вузов будут относиться к промышленной группе и 4 вуза будут относиться к с.-х. группе. Если прибавить к этому еще золотой вуз, то в ближайшей перспективе Сибирский край должен иметь обширную и разветвленную сеть высших учебных заведений, которая сумеет обеспечить потребности в кадрах всех отраслей промышленности и сельского хозяйства. Конечно, развертывание всех этих вузов—задача очень трудная. Для этого необходимо прежде всего строить новые здания, так как у нас нет никаких старых запасов, которые мы могли бы использовать. Если бы мы имели такие запасы, мы к сегодняшнему дню уже могли бы развернуть значительную часть из указанных выше вузов. Значит, фактическое расчленение существующих вузов и организация на их базе указанных новых вузов—это задача, которая должна будет разрешаться, конечно, очень быстро, но она не может разрешиться в течение одного ближайшего года, а потребует самое малое двух-трех лет.

Помимо индустриальных и сельскохозяйственных вузов намечается еще открытие двух новых педвузов. Имеется решение Наркомпроса об организации двух новых педагогических институтов (помимо существующего в Иркутске)—одного в Томске и другого в Новосибирске. Но это решение пока еще не утверждено СНК. Что касается университетов в Томске и Иркутске, то они также должны быть реорганизованы в ряд самостоятельных институтов, так как они теперь состоят из различных факультетов, которые имеют между собой весьма мало общего. Но реорганизация университетов отложена до следующего года. В настоящее время из состава физмата Томского университета выделяются только две специальности—геологическая и химическая, которые включаются в состав химического и геолого-разведочного институтов, выделяемых из технологического института.

Помимо всего указанного, к концу пятилетки намечается создание нового центра сельскохозяйственного высшего образования в восточной части края, учитывая перспективы развития там сельского хозяйства, в особенности животноводства. Организация в восточной части края второй базы сельскохозяйственного образования, и прежде всего зооветеринарного института, вызывается, помимо потребностей Сибирского края, еще необходимостью удовлетворять потребности в кадрах прилегающих областей—Бурят-Монголии, Якутии и Дальневосточного края.

Во всех названных вузах, после того как они будут развернуты, число учащихся будет в пять-шесть раз превышать теперешнее их число. Но основной эффект от всей новой сети вузов будет получен только во второй пятилетке, когда все новые вузы начнут давать регулярные выпуски.

Кроме специалистов высшей квалификации для промышленности, сельского хозяйства и для социально-культурного строительства, нужна огромная армия техников, т.-е. специалистов средней квалификации.

Сеть техникумов до сих пор была у нас катастрофически мала. Эта сеть давала небольшой процент удовлетворения потребности даже при том хозяйственном и культурном уровне, который был в начале пятилетки. Поэтому оказалось необходимым дать большой рост развития техникумов в течение пятилетки. Вместо имеющихся теперь 46 техникумов разных типов, к концу пятилетки будет 108 техникумов. Количество учащихся увеличится в них за пятилетку в пять раз, а продукция техникумов в сравнении с теперешней вырастет в восемь раз. Это объясняется сокращением сроков обу-

чения с четырех на три года, уменьшенном отсевов и рядом других мер по увеличению эффективности работы техникумов.

Техникумы реорганизуются на основе тех же принципов, как и вузы, т.-е. на основе их увязки с производством и отраслевого строения. Новые техникумы будут строиться на производственной базе в совхозах и агро-индустриальных комбинатах. Существующие техникумы также будут постепенно переводиться из теперешних пунктов их расположения на производственную базу. Далее, все техникумы реорганизуются по отраслевому принципу. До сих пор у нас были техникумы многотипные, и в одном техникуме иногда было до шести специальностей. Так, например, в Новосибирском сельскохозяйственном техникуме были отделения по ветеринарии, полеводству, животноводству, техническим культурам, молочному хозяйству, огородничеству. То же самое было и в индустриальных техникумах. Так, в Иркутском индустриальном техникуме было шесть отделений; в других техникумах тоже было по несколько отделений. В настоящее время все такие многотипные техникумы расформируются и на базе их отделений развертываются техникумы узкой специальности, применительно к той или иной отрасли промышленности, к тому или иному производству. Это находится в теснейшей связи с принципом отраслевой структуры профтехнических учебных заведений, но также в известной связи и с тем, что все вузы и техникумы передаются в непосредственное ведение хозяйственным объединениям. Передача вузов и техникумов в ведение хозорганов является совершенно необходимой для успешного разрешения проблемы подготовки кадров. Наркомпрос, в ведении которого находились до последнего года все вузы и техникумы, совершенно не в состоянии справиться с задачей подготовки кадров для всего хозяйственного строительства в реконструктивный период, когда требуются сотни тысяч специалистов высшей и средней квалификации. Совершенно необходимо, чтобы все хозорганы и ведомства сами отвечали бы за подготовку своих собственных кадров. Подготовка кадров теперь рассматривается непосредственной производственной задачей каждого хозобъединения, такой же задачей, как и постройка заводов. И это вполне правильно, ибо без кадров хозобъединения не смогут разрешить стоящие перед ними производственные задачи. В результате реорганизации техникумов по отраслевому признаку мы теперь вместо существовавших ранее 8 индустриальных техникумов будем иметь 25 техникумов узкой специальности. Количество сельскохозяйственных техникумов выросло с 7 до 17. Помимо этого, по пятилетке намечен ряд новых техникумов—индустриальных, сельскохозяйственных и для социально-культурного сектора. Тем не менее вся намеченная сеть техникумов, даже при полном их развертывании, совершенно недостаточна для обеспечения всех отраслей хозяйственного и культурного строительства специалистами средней квалификации. Потребность в средних кадрах будет удовлетворяться намеченной сетью на 50-60 проц., а иногда и меньше.

Для стопроцентного удовлетворения потребности в средних кадрах, при огромных масштабах хозяйственного и культурного строительства края, нужно было бы иметь такую сеть техникумов, развернуть которую мы не в состоянии. Поэтому придется идти по линии первоочередности в удовлетворении наших потребностей в кадрах и делать значительный упор на всякого рода курсы по подготовке кадров, конечно, кадров второстепенного качества. В частности, особое внимание надо обратить на подготовку колхозных кадров путем курсовых мероприятий. Перед нами эта задача стоит чрезвычайно остро. В Сибирском крае колхозами охвачено, после исправления текущих ошибок и искажений партийной линии, свыше 20 проц. населения. В ближайшие два-три года несомненно будет осуществлена сплошная коллективизация края. Между тем, в области подготовки колхозных кадров мы имеем буквально пустое место. Да и не могло иначе быть, ибо вопрос о необходимости подготовки колхозных кадров выдвинулся только с этого года.

Для подготовки колхозного актива намечается организация ряда курсов при колхозах и до двадцати так называемых колхозных университетов. Эти курсы, а особенно колхозные университеты, имеют своей целью поднять общекультурный уровень

колхозной массы и дать колхозникам, а в первую очередь колхозному активу, известные знания в области различных отраслей сельского хозяйства. Это, конечно, не является подготовкой агрономов, но все же эти мероприятия должны дать руководящему колхозному активу известные знания, которые ему необходимы для руководства работой колхозов. Для подготовки ответственных руководителей колхозов при Омском с.-х. институте организован уже истекшей зимой высший практический институт. Теперь там обучается 300 ч., а с начала 1930-31 учебного года в нем будет работать 500 человек. Этот институт комплектуется из руководителей колхозов, членов правлений колхозов и рассчитан на два года обучения. Помимо этого имеются курсы при некоторых техникумах. На ближайший год количество колхозных курсов всякого типа необходимо очень сильно развить,—иначе мы не сможем рационально направить культурную и особенно хозяйственную активность колхозных масс по переустройству, по реконструкции сельского хозяйства. Колхозсоюзы должны в первую очередь направить огромные усилия на дело организации колхозных курсов. Разумеется, это должны делать также и отделы народного образования и работники культурных учреждений, на которых ложится огромная и почетная работа по повышению культурного и производственного уровня колхозников.

Особое место в деле подготовки кадров занимает работа по подготовке кадров для культурного строительства.

Кадры для культурного фронта и со стороны количества, и особенно со стороны их качества, имеют огромное значение не только для культурного, но и для всего хозяйственного строительства. Мы строим социализм в культурно отсталой стране, мы должны «догнать и перегнать» передовые капиталистические страны не только в хозяйственном, но и в культурном отношении. Догнать и перегнать передовые страны в культурном отношении мы должны во что бы то ни стало, ибо совершенно очевидно, что без этого мы социализма не построим. Одной из основных причин наших трудностей на хозяйственном фронте, наши слабые места в области качества нашей работы прежде всего объясняются некультурностью основных трудовых масс. Поэтому культурное строительство имеет огромное значение. Оно имеет огромное значение еще и потому, что ведь это есть тот фронт, где переделываются люди. Ведь для построения социализма нужно, чтобы люди соответствовали этому новому строю. Мы переделываем фабрики, заводы, всю нашу промышленность и т. д. и т. п., но ведь надо переделать и людей. Между тем в области педагогических и вообще культурных кадров мы имеем одно из самых наших узких мест. Мы имеем колоссально узкое место в области количества. Мы имеем огромный дефицит учителей 1-ой ступени, необходимых для введения всеобщего обучения. Не меньший дефицит мы имеем и в учителях 2-й ступени, а о работниках политпросвета и говорить нечего. Некоторые товарищи ставят даже вопрос о том, существуют ли вообще работники политпросвета. Такая постановка вопроса имеет достаточное основание, потому что в очень многих местах этих работников нет, или имеются совершенно непригодные для этой работы люди. В течение года в избах-читальнях обычно сменяется несколько избачей, силовых и рядом 5-6 человек в год, большинство которых оказываются непригодными к работе. Подходящие же работники обычно очень быстро переводятся на другую работу, более важную с точки зрения районного руководства. Подготовка кадров политпросветчиков является очень важной задачей с хозяйственной стороны, так как осуществление всех наших хозяйственных мероприятий теснейшим образом связывается с массовой культурной работой. Ведь мы не можем осуществлять наше хозяйственное строительство административным порядком, нажимом, давлением на массы. Мы должны осуществлять его с массами, а не поверх этих масс. Правда, здесь не нужно отделять китайской стеной политпросветчиков от педагогов, которые тоже должны вести политическую работу и ведут ее в очень большой степени, но политпросветчики, как самостоятельные культурные работники, нам крайне нужны.

Дальше—аппаратные кадры. Всем известно, как трудно найти подходящего инспектора районного, окружного, а тем более краевого, к которому предъявляются требо-

вания по руководству сложной краевой работой. Такого учебного заведения или постоянных курсов, которые готовили бы работников по руководству делом культурного строительства, у нас нет. Все эти факты характеризуют состояние культурных кадров со стороны количества. Еще худшим является состояние этих кадров со стороны качества.

В школах 1-й ступени 36 проц. учителей не имеют среднего образования, а 75 проц. остальных не имеют среднего педагогического образования. А ведь на учителей 1-ой ступени возлагаются труднейшие задачи по политехнизации школы, по реализации ряда труднейших педагогических проблем, в которых путаются очень солидные люди, имеющие образование выше семилетки.

Дальше, со стороны социально-политической настроенности культурных работников опять-таки положение неблагоприятное. Известно, что педагогические вузы и техникумы имеют наихудший социальный состав. Сюда не идут рабочие, недостаточно здесь и крестьян, особенно из бедноты и батрачества. Зато в этих учебных заведениях не мало выходцев из враждебных нам классов. Само собой разумеется, что те огромные задачи, которые ложатся на учительство в области политической, в области хозяйственной, не могут выполняться этими кадрами так, как это требуется. Ведь учительство, культкадры являются тем приводным ремнем, при помощи которого мы должны осуществлять ряд задач политического и хозяйственного строительства в деревне. Конечно, нельзя говорить о всей учительской массе, что она враждебно настроена к советской власти. Этого конечно, нет. Среди учительской массы, особенно в деревне, имеется огромное количество людей, которые включились в социалистическое строительство не за страх, а за совесть, которые связывают свое существование с этим строительством по мере своих сил и знаний. Но все же имеется очень значительная часть учительства пассивного и даже враждебного советскому строительству, особенно среди учителей повышенной школы и среди преподавателей высшей школы и техникумов. Здесь мы имеем очень значительное количество людей, вышедших из враждебных нам классов. Если эти группы культурных работников не могут сейчас открыто проявлять себя враждебно к советскому строительству, то ведь пассивность и нейтральность совершенно нетерпимы у работников культурного фронта. В особенности эти качества нетерпимы у преподавателей, стоящих на ответственном деле подготовки кадров. Ведь мы ставим перед собой задачу не простой подготовки людей, знающих математику, механику и прочее, но подготовку таких специалистов, которые умеют увязаться со всем нашим строительством, которые кроме своей специальности имеют правильную политическую ориентировку и могут быть руководителями трудовых масс по социалистической стройке. С этой точки зрения социально-политическая ориентировка работников, готовящих кадры, имеет огромное значение.

Еще более узким местом в области культурных кадров являются кадры работников среди национальных меньшинств. Мы до сих пор еще мало сделали в области перевода на национальный язык школы, особенно у западных национальностей. Чрезвычайно плохо обстоит дело с переводом на национальный язык повышенной школы. Это объясняется отсутствием кадров для национальной школы. До сих пор мы еще не сумели разрешить проблемы подготовки кадров для национальной школы. В этой области необходим решительный перелом.

Таким образом, в области подготовки кадров для всех участков культурного строительства необходим целый ряд крупных мероприятий и количественного и качественного порядка.

В области количественной намечаются следующие меры. Для ускорения дела подготовки учителей первой ступени мы ставим перед собой задачу превращения профуклонов школ 2-ой ступени не менее чем на 60-70 проц. в педтехникумы. Это, конечно, не значит, что каждый отдельный педуклон превратится в самостоятельный педтехникум. У нас, примерно, около 60 педуклонов. Конечно, 60 новых техникумов мы не развернем, да в этом и надобности нет. Каждый новый педтехникум будет организован путем кон-

центрации нескольких педуклонов. Таким образом, общее количество педтехникумов будет значительно меньше числа педуклонов.

Вся сеть педтехникумов, их профиль и число учащихся по годам рассчитаны на удовлетворение массовой просветительной сети работниками всех типов—учителями, внешкольниками, дошкольниками, политпросветработниками различных специальностей. Разумеется, приняты во внимание рост сети просветучреждений и рост населения края в связи с перспективами его промышленного развития.

Таким образом, при реорганизации профуклонов школ 2-й ступени в техникумы в первую очередь должны быть удовлетворены потребности в кадрах для культурного строительства. Это не означает, что мы не должны обращать внимания на кадры для сельского хозяйства и для промышленности. Но дело в том, что это культурное строительство необходимо и сельскому хозяйству и промышленности.

Для подготовки кадров преподавателей высшей квалификации до сих пор был только один педагогический факультет при Иркутском университете. С 1930-31 года разрешено открыть педфак при Томском университете. Намечается также открыть пединститут в Новосибирске.

Для подготовки преподавателей национальной школы при Иркутском педфаке имеется национальное отделение. Такое же отделение открывается и при Томском педфаке для подготовки преподавателей для национальностей тюрко-татарской группы. Для подготовки преподавателей национальной школы средней квалификации открываются, помимо существующих трех национальных педтехникумов, шесть новых национальных отделений. Эти отделения намечается развернуть в самостоятельные национальные педтехникумы. Эти национальные отделения рассчитаны на обслуживание различных национальностей. Но их недостаточно, и со следующего учебного года количество национальных отделений должно быть значительно расширено.

Помимо педагогических национальных техникумов и национальных отделений необходимо поставить вопрос об организации ряда национальных отделений и при других техникумах—медицинских, сельскохозяйственных и промышленных. Это совершенно необходимо для подема всего нашего строительства среди национальных меньшинств. Совершенно ясно, что отсутствие кадров, вышедших из среды наименьшинств, не может не задерживать среди них не только культурное, но и все остальные отрасли советского строительства.

Политико-просветительные кадры будут готовиться через сеть совпартшкол и через сеть педтехникумов, при которых должны быть открыты отделения для подготовки разного типа политпросветработников.

Необходимо также поставить перед собой совершенно новую задачу подготовки кадров для массовой художественной работы. У нас имеются в крае четыре музыкальных техникума. Они очень слабы, давали мало продукции, а главное, не той продукции, которая нам сейчас нужна. Для обслуживания массовой художественной работы нам необходим целый ряд работников клубов, клубных сцен. Нам необходим огромный штат работников для кино и радио.

На ближайший год намечается открытие кино-техникума, усиление и изменение характера и содержания работы музыкальных техникумов. Кроме того, намечается на этот год, в виде опыта, открытие двух отделений, которые должны будут готовить руководителей клубной сцены. Для подготовки кадров инспектуры, кадров руководителей различных отраслей народного просвещения, при организуемом с 1930-31 года в Новосибирске комвузе открывается специальное отделение, которое будет готовить инспекторов. Помимо этого, необходимо будет развернуть для этого дела специальные курсы.

Вот те мероприятия в области развертывания учебных заведений, которые намечаются. Но стационарные учебные заведения могут дать сравнительно небольшой процент удовлетворения потребности в кадрах культурных работников, особенно на ближайший период, когда нужны огромные кадры работников для введения всеобщего обучения, ликвидация неграмотности, развертывания дошкольного воспитания. Кроме

того нужно учесть, что наличные кадры культурных работников имеют на очень большой процент недостаточную подготовку и квалификацию. Поэтому, наряду с открытием учебных заведений, необходимо развернуть огромную сеть курсов для подготовки новых и повышения квалификации существующих кадров работников. Широкая курсовая работа по повышению квалификации тем более необходима еще на ряд лет, что в ближайшие годы, до 1932-33 года нам придется вовлечь в культурную работу свыше 10.000 чел. таких работников, которые не отвечают по уровню образования тому типу школы, в которой они будут работать. Нам придется вовлечь очень большой процент людей с недостаточным образовательным уровнем и в повышенную школу. Кроме того, надо учесть то обстоятельство, что среди учителей первой ступени мы имеем половину со стажем меньше трех лет. Необходимо, очевидно, поставить перед собой задачу—внешкольным путем повысить образовательный уровень педагогических кадров до той нормы, которая требуется тем или иным типом школы. Необходимо затем повысить и педагогическую и политическую квалификацию этих кадров до уровня предъявляемых к ним современными условиями требований. Если мы будем ежегодно вовлекать в доподготовку только 20 проц. нуждающихся в ней, исходя из постановления о переподготовке хоть по крайней мере каждого работника в пять лет, то мы должны в следующем году в переподготовку вовлечь 8.000 человек, дальше 11 тыс., затем 8 тыс. По повышенной школе мы должны будем охватить этими мероприятиями до 2½ тыс. человек.

Также перед нами стоит большая задача в области подготовки дошкольных кадров, которых до сих пор почти не было, ибо дошкольное воспитание развивалось крайне медленно. Теперь же дошкольная сеть должна получить такое колоссальное развитие, о каком раньше никто и думать не смел. По этой линии необходимо будет охватить курсовыми мероприятиями в 1930-31 г. больше трех тысяч человек, в 1931-32 году около четырех тысяч, в 1932-33 году больше 8 тысяч.

Переподготовка районной инспектуры требует ежегодно курсовых мероприятий на 400 чел. По линии нацменкадров до конца пятилетки необходимо переподготовить до 4000 чел., а политпросветработников до 7000. Затем преподавателей повышенной школы придется вовлечь в доподготовку до 75 проц. всего состава, имея в виду, что в повышенной школе только 25 проц. преподавателей с высшим образованием. Это составит цифру около 12.000 чел.

По всем указанным разделам, таким образом, необходимо охватить переподготовкой за остающиеся три года пятилетки десятки тысяч работников. Совершенно ясно, что охватить всю эту массу людей системой курсов совершенно невозможно. Поэтому необходимо поставить перед собой задачу максимального развертывания заочной системы переподготовки культурных кадров. Это требует от нас огромного развития работы института по повышению квалификации педагогов, создания для него прочной материальной и учебной базы. До сих пор на этот участок работы обращалось мало внимания. Но с этого же года здесь необходим решительный перелом, иначе мы с этой огромнейшей работой, не менее ценной, чем работа учебных заведений, и более дешевой, совершенно не справимся. Всю нашу курсовую переподготовку мы должны увязать с заочной системой с тем, чтобы курсы проходили в порядке созыва сессий и конференций, в которых будут принимать участие прошедшие через заочную переподготовку в целях довершения и закрепления путем семинарской работы знаний, полученных заочным путем.

Важнейшим вопросом всей работы по подготовке кадров является качественная сторона этой работы. Кого мы готовим, как готовим и какую продукцию мы получаем в результате—эти вопросы имеют для нас исключительное значение. Здесь основное—это вопрос о том, в какой мере тот специалист, который выходит из наших вузов и техникумов, будет действительно приспособлен к задачам реконструктивного периода и в техническом отношении, в своей научной подготовке, и в отношении политическом, как руководитель тех масс, через которые и посредством которых каждый специалист должен вести свою работу. Чтобы ответить на этот вопрос, надо уяснить, в какой мере наши вузы и техникумы уже приспособили свою работу к задачам реконструктив-

ного периода хозяйственного строительства. Прежде всего необходимо остановиться на вопросе о том, в какой мере вся работа учебного заведения поставлена на базу непрерывной производственной практики. С переходом к непрерывной производственной практике, если к этому вопросу подойти формально, внешне, дело обстоит как будто более или менее благополучно. Программы составлены, расписание составлено, указано, когда какие студенты на производстве, когда они в вузе. Но по сути дела надо сказать, что непрерывная производственная практика пока не налажена. Дело это новое и очень сложное. У нас еще очень мало опыта в этой работе и много трудностей. Для действительной постановки непрерывной практики нужны такие программы, которые теснейшим образом увязывают теоретические занятия с практикой, нужна тесная увязка вузов и техникумов с производством, нужна увязка студенчества и профессуры с производственниками-инженерами и рабочими в какой-то такой единый коллектив, который должен всю эту работу организовать. Все это чрезвычайно трудно было пока сделать, особенно до тех пор, пока вузы и техникумы находились в ведении Наркомпро-са, а не хозяйственных органов, вследствие чего увязка учебных заведений с хозяйственными организациями и производством была чрезвычайно трудным делом. В этом деле было и есть много недопонимания со стороны хозяйственников. Часто приезжающих на практику студентов совершенно не умеют использовать. Никакого инструктажа со стороны предприятия нет; нередко смотрят на студентов как на обузу и не знают, куда их приткнуть. Когда вузы свяжутся теснейшим образом с производством, когда значительная часть профессуры будет практически связана с производством, а инженеры-производственники будут в известной мере принимать участие в работе учебных заведений,—тогда будут созданы необходимые условия, которые обеспечат правильную организацию производственной практики.

Из этого, конечно, нельзя делать такой вывод, что постановку производственной практики надо отложить до тех пор, пока не будет полностью осуществлена реорганизация профтехнических учебных заведений и пока они не будут переведены на производство. Очень многого уже можно достигнуть и сейчас. Надо лишь приложить сюда большую энергию, главным образом со стороны хозяйственных организаций, в ведение которых перешли учебные заведения. Надо полагать, что с ближайшего года в этом деле значительный сдвиг несомненно должен быть. Для правильной постановки практики необходимо иметь в виду, что непрерывная практика не есть простое удлинение сроков той практики, которая и раньше была. Непрерывная практика не есть просто практика. Это особый метод подготовки кадров, совершенно новый метод работы учебных заведений. В связи с этим, конечно, приходится совершенно менять все программы, все учебные планы. Конечно, здесь нельзя увлекаться узким практицизмом. Имеется известная доля опасности, что после перехода вузов и техникумов в ведение хозяйственных организаций им будут давать очень узкую практическую установку.

Чтобы предотвратить такой уклон хозорганов и ведомств в узкий практицизм, за органами Наркомпро-са остается идеологическое руководство вузами и техникумами и наблюдение за структурой учебных планов, за содержанием и методами работы в вузах и техникумах.

Следующей задачей, разрешение которой необходимо для того, чтобы вузы и техникумы действительно стали на новые рельсы,—это пересмотр профилей учебных заведений. У нас здесь старое наследие, определенный шаблон и традиция. Несомненно здесь очень многое надо совершенно пересмотреть и изменить. Задачи реконструкции промышленности и сельского хозяйства сплошь и рядом совершенно непосильны для старых специалистов, непривычны, непонятны для них. Мы раньше готовили участкового агронома всезнаюку, который должен был все знать во всех отраслях сельского хозяйства. Конечно, такое всезнание было делом невозможным. Сейчас мы ставим задачу подготовки узких специалистов, хорошо знающих определенную отрасль сельского хозяйства, но в то же время достаточно ориентированных в общих вопросах агрономии. Сейчас мы должны дать новый профиль экономиста по сравнению с тем, что было раньше. Старая кооперативная система, базировавшаяся на индивидуальном крестьян-

ском хозяйстве, в корне меняется. Колхозная система требует другого профиля работников финансистов, экономистов; старый тип кооператора должен будет изменить свою физиономию, ему надо будет дать другую подготовку. И в области промышленности мы должны отойти от традиций и давать другой тип инженера в сравнении с прошлым. Мы строим сейчас колоссальные шахты, каких даже часто нет в передовых капиталистических странах. Мы строим Комбайнстрой, для которого мы не можем найти за границей чертежей, потому что там нет ни одного такого завода, который по размерам своей продукции соответствовал бы этому заводу. Мы строим огромные металлургические заводы, электрические станции и пр., к которым наши прежние специалисты непригодны. Все это значит, что надо значительно изменить профиль инженера.

Пересмотр профилей учебных заведений, установление типов тех специалистов, которые вузы и техникумы должны выпускать из своих стен, установление того содержания и объема знаний, которые надо дать каждому типу специалиста, — это дело крайне сложное и трудное. Но совершенно очевидно, что только, продлав эту работу, мы можем получить более или менее удовлетворительные и рациональные учебные планы и программы.

В дальнейшем окажется неизбежной еще более значительная ломка учебных планов и программ вузов в связи с изменением всей системы средней школы. Прежние девятилетки, которые давали значительный контингент в вузы и к которым, независимо от порядка комплектования, была приурочена программа вузов, упраздняются. Вместо девятилеток у нас будут семилетки, как основной тип массовой школы, и затем техникумы с трехлетним сроком обучения. Кончающие техникумы должны обязательно идти на 2-3 года на производство.

Это создаст затруднение для комплектования вузов. В течение ближайших лет вузы будут комплектоваться из рабфаков, из краткосрочных курсов. Но в дальнейшем вузы должны будут комплектоваться лицами, окончившими соответствующие техникумы, пробывшими минимум 2-3 года на производстве и при том выказавшими себя на производстве пригодными по своим способностям для обучения в вузах. Совершенно очевидно, что в настоящее время мы на очень значительный процент не обеспечиваем вузов таким человеческим материалом, который был бы на все сто процентов полезен на командных высотах в области всех видов строительства и для научно-теоретической работы. В вузы попадает очень значительный процент людей, мало пригодных для теоретической и руководящей работы. Это совершенно неизбежно при теперешнем порядке комплектования вузов, когда в вузы попадает огромное количество людей, не проверенных на практической работе. Это обстоятельство является одной из причин также и значительного отсева из вузов. Картина совершенно изменится, если вузы будут комплектоваться людьми, которые прошли техникумы и трехлетнюю производственную школу и которые выявили себя с положительной стороны, как с технико-производительной, так и с политической стороны, показали себя людьми, которые действительно сумеют с пользой вести и теоретическо-научную работу и занимать командные высоты на всех участках социалистического строительства. Тогда в вузах будет совершенно другой человеческий материал, чем в настоящее время. Для него потребуются и другие учебные планы и программы и иные сроки обучения, чем ныне, иначе должна тогда будет ставиться и производственная практика. К пересмотру содержания и методов работы под этим углом еще рано приступать сегодня. Но несомненно, что эта работа стоит на очереди.

Вопросы качества работы по подготовке кадров теснейшим образом связываются с вопросом эффективности работы вузов и техникумов. Если мы возьмем цифры выпусков предыдущих лет, то увидим крайне низкий эффект работы наших учебных заведений, особенно вузов. В вузах процент второгодничества, и даже третьегодничества, был очень большой, отсев из вузов и техникумов был огромным.

В течение истекшего учебного года уже приступили к проведению ряда мер по повышению эффективности работы наших учебных заведений. Сокращены сроки обучения, принимаются жесткие меры борьбы с второгодничеством и отсевом. Для этого

начата работа по укреплению в наших вузах и техникумах такой дисциплины, которая существует на производстве. Но рядом с крепкой производственной дисциплиной в каждом учебном заведении должны быть поставлены на должную высоту социалистическое соревнование и ударничество; они должны быть поставлены не как парадная шумиха, но как действительно серьезное дело.

Повышение качества работы, эффективность вузов и техникумов упирается в реорганизацию в них методов преподавания. До сих пор мы имеем несовершенные методы преподавания, особенно в вузах. Мы здесь имели в прошлом господство лекционного метода. Теперь лекционный метод уже не является господствующим, но все же мы имеем в вузах, в меньшей степени в техникумах, преобладание пассивных методов преподавания, при которых учащиеся не вырабатывают достаточных навыков в самостоятельной работе.

В настоящее время во всех учебных заведениях проводится значительная работа по реформированию методов преподавания. Это чрезвычайно сложная задача, ибо, к сожалению, наши профессорские кадры в методическом отношении слабо подготовлены. Поэтому над разрешением задачи по введению активных методов преподавания в вузах и техникумах придется много поработать и сразу этой задачи не решишь.

Наконец, последний вопрос, касающийся качества подготовки кадров, это вопрос о социально-политической направленности и результатах этой работы. Вся работа вузов и техникумов, как это уже указано выше, должна быть приспособлена к требованиям социалистического строительства. У нас в вузах имеется целая система политической подготовки и политического воспитания студенчества, которая должна обеспечить нам подготовку не узких специалистов, ничего за пределами своей специальности не знающих, мало разбирающихся в социально-политических вопросах, не умеющих увязаться с массой и быть руководителями этой массы на социалистической стройке. Нам нужен именно такой специалист, который, помимо знания своего дела, был бы полностью предан социалистическому строительству и умел бы быть в своей работе руководителем масс. Но для получения такого специалиста одного политического воспитания, конечно, мало, особенно в период острой классовой борьбы, когда в вузах имеется значительная прослойка враждебных нам элементов, выходцев из чуждых нам классов. И поэтому естественно, что мы вели и еще будем вести в будущем борьбу за улучшение социального состава учащихся в вузах и техникумах. Мы знаем, что и сейчас из наших советских вузов на очень значительный процент выходят нейтральные и пассивные специалисты, а то и враждебные нам, еще более опасные в настоящий момент, чем старые враждебные специалисты, потому что они молоды, потому что через них не переехала революция. А этого не должно быть.

Что мы имеем в этой области? Мы имеем, в особенности в прошлую приемную кампанию, осенью прошлого года, значительное повышение рабоче-крестьянской прослойки в основных вузах и техникумах, но все же мы имеем недостаточные цифры в этом отношении. Если по сельскохозяйственному и техническому институтам мы имеем больше 50 проц. рабочей прослойки, то в педагогических и медицинских вузах и на физмате Томского университета мы имеем невысокие цифры в этом отношении. Партипрослойка в наших вузах и техникумах также очень слаба. Так, в Иркутском университете партийцев 13 проц., а комсомольцев 26 проц. В Омском медицинском институте партийцев всего 5 проц. и комсомольцев 21 проц. В Томском университете партийцев 10 проц., а комсомольцев 20 проц. Таким образом, партийный и социальный состав вузов еще не является удовлетворительным. Поэтому для нас имеет огромное значение улучшение социального состава студенчества. Само собой разумеется, что дело тут не в регулировании приема, не в издании правил, а в том, чтобы был налицо необходимый нам в классовом отношении человеческий материал, который был бы подготовлен для обучения в вузах и техникумах. Иначе никакие правила не помогут. И поэтому колоссальное значение приобретают подступы к вузам и техникумам — рабфаки и всякого рода курсы по подготовке. Несомненно, рабфаки сейчас являются лучшей формой для подготовки в вузы рабоче-крестьянской молодежи, они дают мо-

лодежь, подготовленную наилучшим образом как с точки зрения академической, так и политической. Курсы — это суррогат. Они дают пока низкого качества продукцию. Но нам приходится не только прибегать временно и к этому суррогату, но и значительно расширить сеть всякого рода курсов на ближайший отрезок времени, приняв меры к улучшению работы этих курсов, — иначе мы не сможем комплектовать наши учебные заведения.

К сожалению, рабфаков у нас пока немного: имеется всего 4 дневных рабфака и 5 вечерних, которые насчитывают все вместе $2\frac{1}{2}$ тысячи учащихся. Эти рабфаки могут дать выпуск максимум до 600 человек в год. А между тем мы должны будем принимать в вузы по несколько тысяч человек в год. По прежнему варианту пятилетки, еще до того, как было принято решение правительственной комиссией о реорганизации всей системы высшего образования, мы наметили 9 дневных и 11 вечерних рабочих факультетов с 10 тысячами учащихся. Но сейчас и эта цифра недостаточна. Необходимо, чтобы при каждом вузе был открыт свой рабфак. Но кроме этого необходима чрезвычайно широкая сеть всяких курсов для подготовки в вузы и техникумы. До сих пор эта сеть была слишком незначительна и это крайне затруднит прием текущего года. На ближайший год сеть курсов по подготовке в вузы и техникумы должна быть сильно расширена. Эту сеть мы увязываем с рабфаками и с сетью вечернего рабочего образования. Сеть рабочего образования на следующий год при этом значительно расширяется и рассчитана на охват, примерно, до 16 тысяч рабочих в 1930-31 год.

Рядом с задачей комплектования вузов учащимися, перед нами стоит чрезвычайно тяжелая задача подготовки профессорских и научных кадров для новой сети вузов. Придется в значительной степени готовить научных работников в процессе работы самих вузов. Поэтому нам придется может быть иногда ставить на работу в вузах людей, не имеющих официальных дипломов для того, чтобы в этих вузах работать, но имеющих для того необходимые знания. Помимо проблемы научной годности тех работников, которых нам надо будет иметь для вузов, перед нами очень сложная проблема повышения их социально-политической ценности для нас. Дело в том, что до сих пор мы имели ничтожные достижения в области выдвижения для подготовки научных кадров людей из состава рабоче-крестьянского студенчества, из числа его батрацко-бедняцкой части. В этой области нам необходимо будет добиться в ближайший же год самого решительного перелома и в несколько раз увеличить кадры аспирантуры из социально-ценных нам слоев студенчества.

Осуществление плана подготовки кадров должно стоить больших денег — около полмиллиарда рублей. Но перед расходами здесь останавливаться нельзя, так как деньги на подготовку кадров являются необходимой составной частью всех средств, которые мы тратим на индустриализацию и коллективизацию. Если мы строим завод комбайнов, Кузнецкий завод, огромные шахты и проч., то несомненно, что все расходы на кадры должны войти составной частью расходов на хозяйственное строительство, иначе мы его не осуществим. Это теперь все уже поняли, и хозяйственные организации соответствующим образом будут строить свою работу.

Изложенный план подготовки кадров чрезвычайно напряжен, может быть еще более, чем другие планы нашего строительства, ибо здесь мы упираться не только в проблему научных кадров, но и в проблему людей для укомплектования всей сети учебных заведений. Мы же не можем комплектовать эту сеть людьми, только что окончившими пункты ликбеза. Здесь стоят колоссальнейшие трудности. Для преодоления этих трудностей за работу по подготовке кадров должны взяться все — и органы народного образования, и вся рядовая просвещенческая масса, которая может много сделать в области подготовки учащихся для вузов и техникумов, и все общественные, общественные, партийные, профессиональные организации. Только при общих усилиях всей общественности мы можем выполнить такую колоссальную задачу, а выполнить мы ее должны.

Н. А. Добросмылова

Ввести в систему подготовку КОЛХОЗНЫХ КАДРОВ

Проблемы на бумаге, кустарничество — на деле

Всякое крупное социалистическое производство, будь оно в сельском хозяйстве или в промышленности, требует от работников производственной квалификации и организаторских навыков.

Подготовка кадров для промышленности из самих же рабочих, не отрывая их от производства, через целую сеть вечерних рабочих университетов, вечерних рабочих техникумов, школ мастеров, профтехшкол и, наконец, через общество «Техмасс», давно стала обычным явлением.

И все-таки этих кадров недостаточно, чтобы обеспечить гигантски растущую социалистическую промышленность. И еще несколько лет темпы промышленного строительства будут тормозиться отсутствием кадров.

Колхозное строительство развивается еще более стремительными темпами, чем промышленность, — за это говорит перевыполнение пятилетки коллективизации в два года. Поэтому вопрос о кадрах для колхозов приобрел еще большую остроту, чем для промышленности.

Казалось бы вопрос ясен. А на деле оказывается, что хозяйственным и общественным организациям Сибири это нужно доказывать.

Хозяйственные организации кое-где в районах, округах организуют на один-два месяца узко-специальные курсы. Конечно, нельзя серьезно думать, что в один-два месяца полуграмотному крестьянину можно дать и производственную квалификацию, и воспитать организатора-общественника крупного коллективного хозяйства.

Здесь можно говорить только о кустарническом разрешении такой громадной проблемы, как кадры для колхозного строительства.

Надо признать, что Сибирь заоздала с открытием таких стационарных учебных заведений, которые систематически бы укрепляли наши колхозы кадрами, подготовленными из среды самих же колхозников.

Внимание колхозным университетам

Практика подготовки колхозных кадров за Уралом выявила новый тип стационарного учебного заведения, это — **колхозные университеты**. Колхозные университеты ставят своей задачей: выработку марксистского мировоззрения, повышение производственной квалификации, подготовку к общественной и административно-хозяйственной деятельности, на основе повышения общего культурно-политического уровня.

Срок обучения двухгодичный. Для поступающих требуются знания в объеме четырехлетки, при чем необязательно окончание ее, при наличии этих знаний. Колхозные университеты организуются по типу вечерних рабочих университетов, без освобождения слушателей от производства. Но там, где территориальная разобщенность слишком велика, необходимо освобождать слушателей от производства, сократив в этом случае срок прохождения той же самой программы до одного года.

Исходя из местных особенностей, возможно и комбинирование этих двух вариантов: создавая при одном и том же колхозном университете группы с освобожденным и неосвобожденным составом слушателей.

...«Бригадиры, полеводы, животноводы и т. д.—этой квалификации сейчас у нас нет. Здесь надо заново создавать соответствующий человеческий состав. Их потребуется около полутора миллионов человек» (Из доклада т. Яковлева на XVI съезде партии).

Колхозные университеты готовят организаторов отраслей крупного коллективного сельского хозяйства: животноводов, полеводов, льноводов и т. д., давая им соответствующую производственную квалификацию.

Исходя из грандиозности тех задач, какие стоят перед нашими сельсоветами в связи с их укрупнением и сплошной коллективизацией,—задач культурной революции в деревне, при колхозных университетах необходимо организовывать специальные отделения «советско-культурного строительства». Эти отделения должны готовить как работников низового советского аппарата, так и руководителей культурно-бытовых комиссий при колхозах, дошкольников, избачей, пионерработников и т. д.

Кроме того, при колхозном университете должны будут периодически созываться курсы: 1) трактористов; 2) рабочих по ремонту с.-х. машин; 3) курсы кройки и шитья и т. д.

Колхозные университеты дадут нам те кадры, которые завершат культурную и техническую революцию в деревне.

Развернем сеть колхозных университетов в Сибири

Краевой совет народного просвещения запроектировал к началу нового 1930-31 учебного года открыть 20 колхозных университетов в 14 округах Сибири.

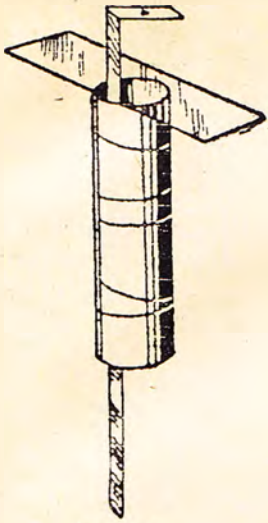
Вот примерная наметка округов:

1. Барабинский в районе молочно-овощного хозяйства		1
2. Барнаульский	зернового	} 2
тоже	льноводческого	
3. Бийский	зернового хозяйства	} 2
тоже	льноводческого	
4. Каменский	полеводческо-животноводческого	1
5. Канский	полеводческо-животноводческого	1
6. Минусинский	зернового	} 2
тоже	животноводческого	
7. Новосибирский	зернового	} 2
тоже	льноводческого	
8. Омский	зернового	} 2
тоже	животноводческого	
9. Рубцовский	зернового	} 2
тоже	"	
10. Славгородский	"	1
11. Кузнецкий	молочно-овощного	1
12. Иркутский	"	1
13. Хакасский	животноводческого	1
14. Ачинский	полеводческо-животноводческого	1

Производственный профиль колхозных университетов здесь набросан безусловно схематично. На месте надо будет его уточнить соответственно ведущей отрасли сельского хозяйства данного района.

Работа по организации колхозного университета новая, в Сибири совершенно не имеющая опыта. Здесь требуется проявить большую энергию и инициативу на местах,— иначе важнейшая директива XVI съезда партии о подготовке колхозных кадров выполнена не будет.

мет был как раз под дырочкой металлической пластинки. Обмакнуть в чистую воду заостренную палочку, толщиной в серную спичку. С острого конца палочки опустить аккуратно каплю воды в дырочку металлической пластинки. Капля в дырочке повиснет и примет круглую форму. Чем будет круглее капля, тем лучше будет увеличение.

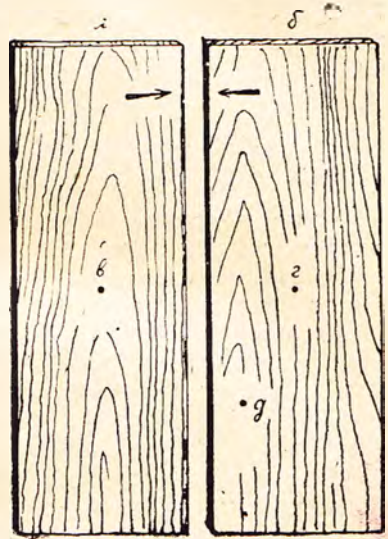

Черт. 4.

Смотреть на предмет нужно через каплю воды и на свет в зеркале. За пропущенный сквозь коробочку нижний конец металлической пластинки нужно регулировать зрение, поднимая и опуская каплю воды в пластинке до тех пор, пока будет хорошо виден рассматриваемый предмет. При продолжительном

рассматривании предметов капля будет испаряться и поэтому, по мере надобности, время от времени, нужно снова добавлять в нее воды с заостренной палочки.

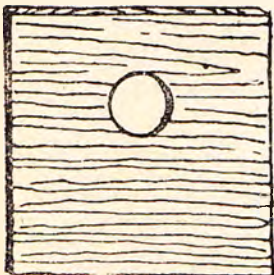
Но такой микроскоп имеет один существенный недостаток: прибор приходится всегда держать в руках и потому показывать в него что-либо детям неудобно. Я предлагаю устраивать такие же микроскопы на подставках с регуляторами разных конструкций.

Черт. 5.

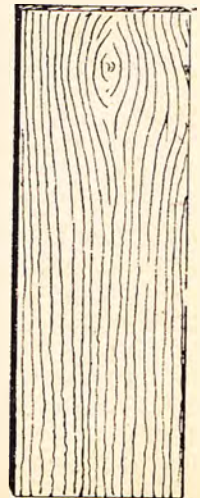
Как устроить микроскоп с подставкой

Для устройства микроскопа с подставкой нужно иметь тес $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ см толщиной (можно набрать просто обрезков от теса и выстругать их с обеих сторон). Из этого теса приготовить части микроскопа.

Черт. 6.

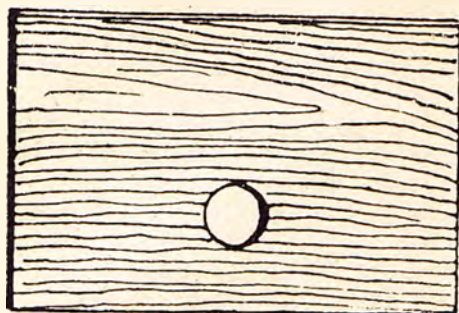
Для этого следует: вырезать две дощечки по 20 см длины и 7 см ширины (черт. 5), одну дощечку квадратную по 7 см сторона (черт. 6), одну дощечку 20 см длины и 7 см ширины (черт. 7), одну дощечку 12 см длины и 8 см ширины (черт. 8); выстругать для рычага прямоугольную призму высотой в 20 см и имеющую в основании квадрат, сторона которого равна 2 см (черт. 9); сделать проушину для рычага (черт. 10).

Черт. 7.

Вырезать из жести металлическую пластинку длиной 7 см и шириной 2 см (черт. 11). В одном конце

пластинки пробить дырочку (сделать это можно тонким гвоздем, а потом развернуть отверстие шилом). Диаметр дырочки должен быть равен приблизительно 1 мм. Мелким подпилком края дырки следует тщательно

Черт. 8.

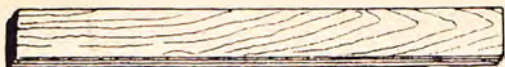
зачистить так, чтобы дырка получилась как фабричная. В четырех сантиметрах от первой дырочки, в другом конце пластинки, надо пробить второе отверстие. Это отверстие можно не заделывать тщательно.

Выстругать затем дощечку для пружины. Длина ее должна быть 20 см, ширина — $2\frac{1}{2}$ см, и толщина с одного конца 5 мм, с другого 1-2 мм (черт. 12).

Вырезать для подставки квадратную доску. Толщина доски 2—4 см, длина стороны — 20 см (черт. 13).

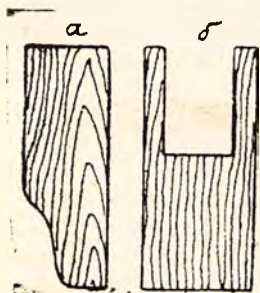
Сделать подставку для зеркала, как показано на чертеже 14. Сборка микроскопа производится так:

Взять дощечку в (черт. 5), поставить ее стрелкой к себе и в точку д, с правой стороны, вправо, сквозь доску пробить до самой головки гвоздь длиной сантиметров семь. На гвоздь набить вторую меньшую дощечку, обрезав края ее так, чтобы из нее получился кружок для рукоятки с гвоздем в центре (черт. 15). Из дощечек, а и в (черт. 5), дощечки с отверстием в диаметре $1\frac{1}{2}$ —2 см (черт. 6), под-

Черт. 9.

ставки под зеркальце и дощечки, указанной на черт. 7, сбивается гвоздями рама так, как показано на черт. 15 А и В.

Черт. 10.

Фигура-рама (черт. 15) ставится на доску (черт. 13) и прибивается к ней как показано на черт. 17. Сверху на раму на дощечку (черт. 6), кладется другая дощечка (черт. 8) так, чтобы отверстия дощечек точно совпадали. Дощечка (черт. 8) прикрепляется гвоздями к концам дощечек 5а и 5в. Это будет столик микроскопа с отверстием.

Потом в проушину вставляется рычаг, который и закрепляется на ось (черт. 16). Проушина с рычагом прикрепляется к раме к доске 5а, как показано на чертеже 17. В рычаг, сверху, против отверстия в столике микроскопа, нужно вбить

гвоздь (без шляпки), на который потом будет надеваться пластинка (черт. 11) дырочкой в. Гвоздь нужно вбить так, чтобы дырочка а пластинки пришлась в конце-концов по середине отверстия в столике микроскопа.

С правой стороны пластинки на рычаге следует прибить вертушку, которой и будет укрепляться пластинка.

Купить в лавочке маленькое зеркальце за три копейки и поставить его на дощечку (черт. 14). Чтобы зеркальце не падало, в нижний конец дощечки нужно вбить несколько гвоздиков. Подставка зеркала—дощечка (черт. 14) должна вращаться на гвоздиках для регулирования света.

К доске (черт. 13), вдоль ее левого края, надо прибить маленькими гвоздиками в толстый конец дощечку (черт. 12). Тонкий конец дощечки

Черт. 11.

следует привязать ниткой к концу рычага, как показано на чертеже 17. Другой конец рычага привязать ниткой к гвоздю рукоятки (15 д). В таком виде дощечка служит пружиной, тянет ниткой конец рычага вниз. Рукояткой (15 д, черт. 17) можно регулировать зрение. Накручивая на гвоздь нитку, мы потянем конец рычага вниз, а отпуская нитку рычаг будет подниматься вверх. Вместе с рычагом будет подниматься и опускаться металлическая пластинка с каплей воды.

Черт. 12.

Гвозди для сбивания микроскопа нужны тонкие, чтобы не кололи доски.

На чертежах 17, 18, 19 и 20 мы даем вид микроскопа спереди, с левой стороны, сверху и общий вид.

Черт. 13

чером светом лампы. Падение лучей света можно регулировать, придавая тот или иной наклон дощечке с зеркальцем. Для просматривания внутренностей предмета нужен сильный свет; для рассматривания контура предметов, в особенности прозрачных (крахмальные зерна, дрожжевые грибки и пр.), нужен слабый свет.

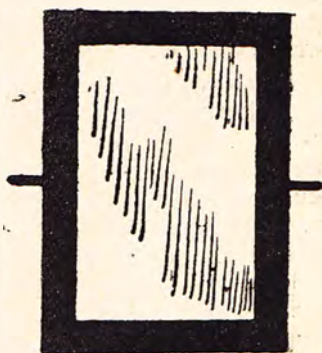
Заостренную палочку, в серную спичку толщины, обмотить затем острым концом в воде и спустить с него каплю воды в дырочку металлической пластинки. Чем круглее капля, тем лучше будет увеличение. Неправильная капля дает неясное увеличение.

Вода в капле должна быть абсолютно чистой. Дырочку пластинки перед работой тоже нужно прочищать палочкой от ржавчины. Если капля получается мутная, ее нужно сменить.

Смотреть на рассматриваемый предмет нужно сквозь каплю воды (предмет для рассматривания кладется предварительно на пластинку из обыкновенного чистого оконного стекла),—при этом зрение регулируется поворотом рукоятки (15) в ту или иную сторону до тех пор, пока будет хорошо виден предмет, а свет—зеркалом.

Как работать с микроскопом

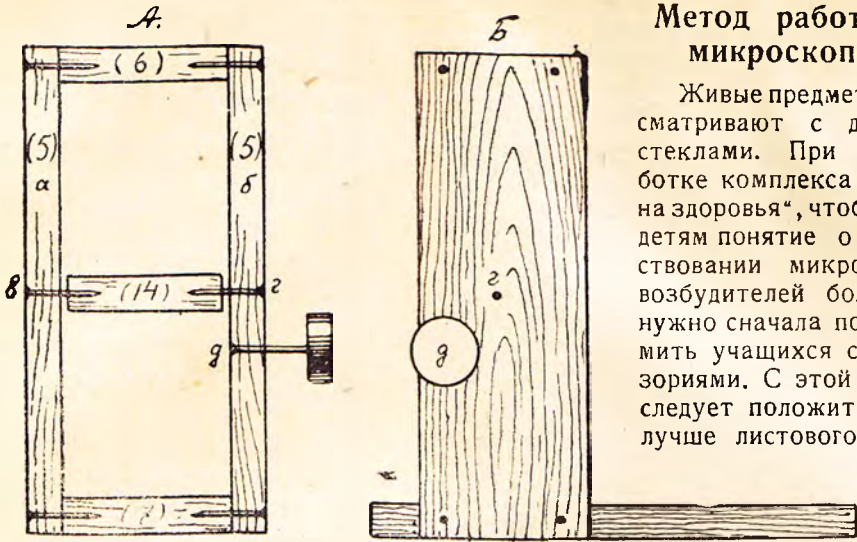
Микроскоп нужно ставить к свету так, чтобы рукоятка (черт. 20) была с правой стороны и чтобы свет падал на зеркало и от него отражался вертикально вверх в отверстие столика микроскопа. Днем можно пользоваться светом окна, а ве-

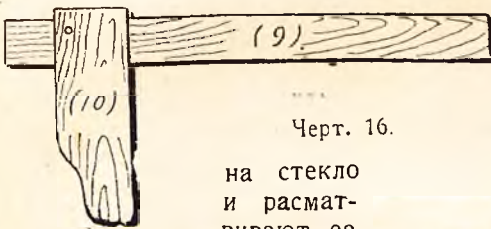
Черт. 14.

Метод работы с микроскопом

Живые предметы рассматривают с двумя стеклами. При проработке комплекса „Охрана здоровья“, чтобы дать детям понятие о существовании микробов — возбудителей болезней, нужно сначала познакомить учащихся с инфузориями. С этой целью следует положить сена, лучше листового, в со-
суд
вели-
чи-
ной
со

Черт. 15.

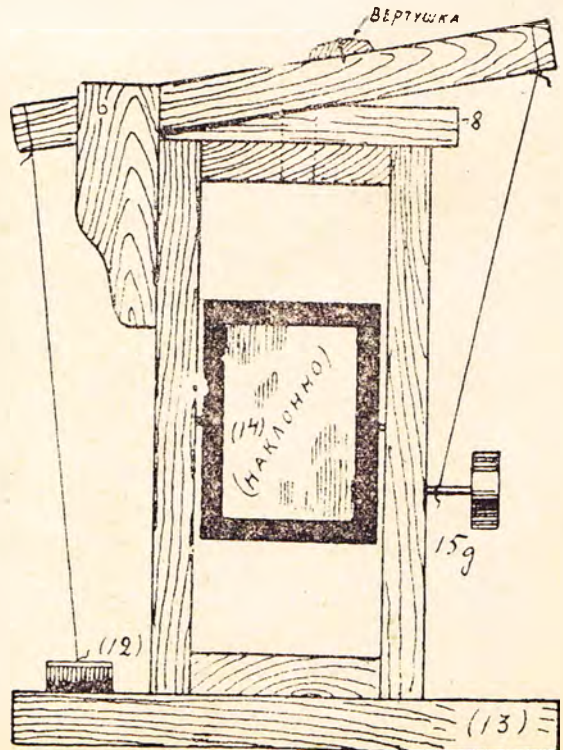

Черт. 16.

на стекло и рассматривают ее сначала при слабом свете, чтобы увидеть контуры инфузорий, а потом при сильном, чтобы посмотреть строение этих существ.

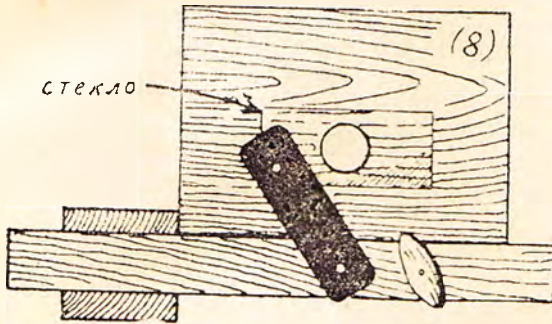
При проработке комплекса „Наше сельское хозяйство“ можно показать детям чехлик на корне растения. Для этого нужно прорастить сначала семя пшеницы во мху или в мокрой тряпке. Потом кончик корня отрезать миллиметра на четыре. Этот отрезок корня разрезать вдоль бритвой или острым ножом, затем положить на стекло (смочив предварительно отрезок водой, чтобы он на стекле лучше расправился) и вы увидите на конце корня чехлик. Правда, этот препарат трудно приготовить, но все же можно.

стакан, налить его водой и поставить в теплое место. На 3-5 сутки в воде появятся инфузории. Кладут затем каплю воды, настоянной на сене,

Черт. 17.

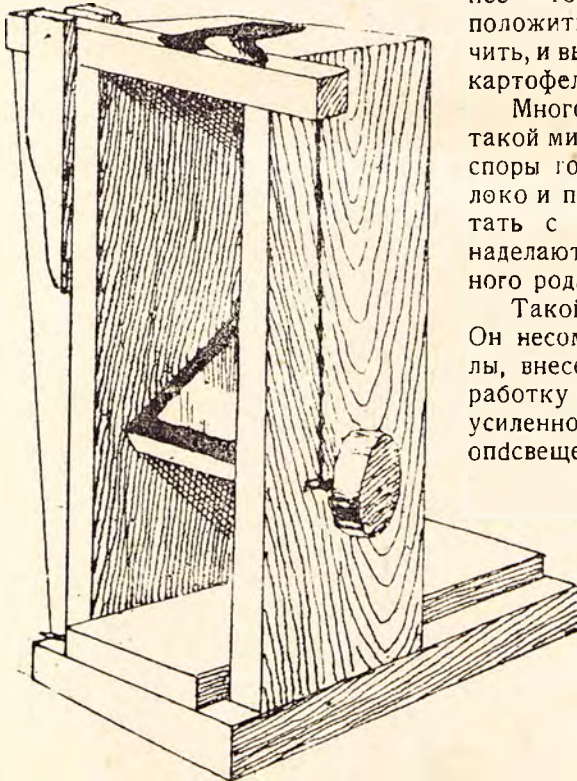
При проработке комплекса „Наш огород“ можно детям показать кожуру лука. Для чего нужно разрезать луковицу и снять кожуру с пера лука (она легко снимается). При рассматривании в микроскоп вы увидите клетки. Чтобы клетки были виднее, ко-

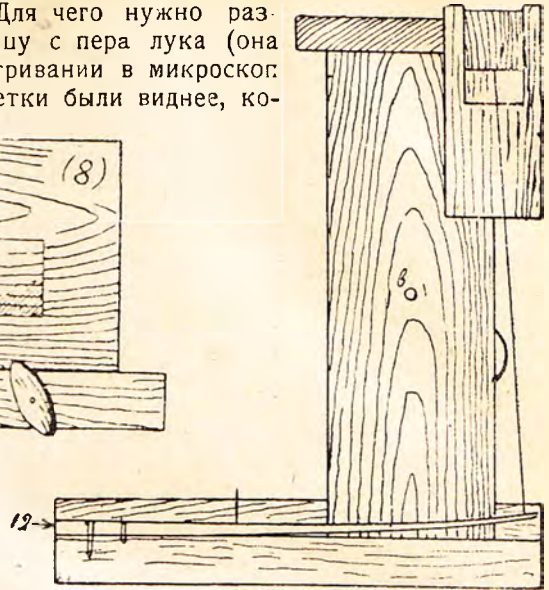
Черт. 19.

журу нужно окрасить красными чернилами.

Наскоблить на стекло немножко картофеля из середины сырой картошки (вер-

Черт. 20

Черт. 18.

нее — только соку картофельного) положить на стекло, немного смочить, и вы увидите крахмальные зерна картофеля.

Многое можно рассматривать в такой микроскоп. Можно рассмотреть споры головни, пыльцу растений, молоко и пр. Когда дети научатся работать с микроскопом, то они сами наделают для него не мало различного рода препаратов.

Такой микроскоп очень дешев. Он несомненно оживит работу школы, внесет много наглядности в проработку целого ряда вопросов. Мы усиленно рекомендуем его вниманию опдсвещенцев.

А. Н. Белоруссов

О внеклассном чтении

Вопрос о внеклассном чтении является вопросом чрезвычайной важности в настоящее время. С уничтожением преподавания прежней истории литературы в школах, были введены тематические и исторические чтения по литературе (в социологическом построении), при которых вполне правильно главное внимание было направлено на то, чтобы дать учащимся метод разбираться в литературных произведениях, но, с другой стороны, именно в силу этой детальной проработки самих произведений в подлинниках, школа может познакомить учащегося лишь с небольшим количеством произведений. Вместе с тем изменились и другие условия работы. Так, в связи с широким переходом к всеобщему обучению, контингент учащихся в школах 2 ст. стал другим и, надо отметить, в большинстве менее литературно начитанным; к тому же условия домашней жизни и широкая школьная общественная работа отвлекают учащихся от чтения надому. Все это отражается и на школьной работе, что хорошо известно словеснику; этим объясняется и малое развитие учеников, и неумение их оценивать литературное произведение, и отсутствие у них литературного языка, письменного и устного, и даже малограмотность. Преподаватель родного языка теперь обязательно должен перенести часть своей работы за стены школы. Но вопрос о внеклассном чтении станет еще более важным, если мы сделаем окончательный вывод из идеи трудовой школы, как дающей метод для построения, в корреляции с условиями жизни, своего мировоззрения. «Школа должна прежде всего научить самообразовательно учиться дальше», — говорит Н. К. Крупская («Школа и самообразование» в журн. «На путях к новой школе», 1927, № 2). Она говорит, что надо приучить ребят быстро и много читать про себя и что необходима помощь со стороны школы самообразовательной работе окончивших школу. Между тем, в практике нашей школы не имеется достаточного руководства чтением: не вывешиваются в классах для постоянных справок учеников рекомендательные списки книг для чтения, не ведется надлежащий контроль над количеством и качеством чтения (сколько и что читают ученики), не устриваются групповые беседы о прочитанных учениками и рекомендованных для прочтения книгах.

Школа дает ученикам метод, и надо стараться, чтобы этот метод работы был твердо усвоен учащимися на всю остальную жизнь. Учащийся, проработавший в школе ряд произведений исследовательским методом, сможет разобраться и в других произведениях. Но не надо забывать, что обычно ученик по окончании школы забывает методы работы или частично, или совсем (если он не продолжает свои занятия дальше): можно ли приемы школьного учения вносить в дело развлечения, отдыха, а то и просто убивания времени, чем зачастую является домашнее чтение, преимущественно бульварных и приключенческих романов или легкой беллетристики?! Поэтому, для того, чтобы чтение оставило хоть какой-нибудь след, приходится выработать краткий вопросник по рекомендуемым книгам: ведь сознательно читать литературное произведение, извлекая из него все мысли и художественные приемы автора, гораздо труднее, чем декламировать и даже инсценировать его. Этот вопросник должен быть очень краток и касаться только самого существенного; конечно, для разных произведений будут различные вопросы. «Для того, чтобы получить от ребят жизненные, ценные отчеты о прочитанных книгах, надо выработать и дать к каждому отдельному произведению специальные вопросы, соответствующие и подходящие к данному произведению» («Род. яз. в школе», 1927, кн. 5, ст. Л. Танковой «Вопросы и затруднения, связанные с организацией домашнего чтения учащихся во II ст.»). Эти вопросники помогут преподавателю увязать прочитанные учениками дома по рекомендованному

списку книги с проходными в классе произведениями и тем самым дадут возможность поставить классную проработку значительно шире, углубленней и интересней. Литературное чтение является фактором огромной важности в жизни, дополняя и углубляя школьную работу. Учитывая, что средний читатель (окончивший школу), утомленный дневной работой, будет уделять мало внимания научному чтению (кроме своей специальной области), приходится констатировать огромное эстетическое, этическое и образовательное значение литературного чтения; но чем глубже влияние этого чтения, тем разборчивее и осторожнее мы должны подходить к нему. Это замечание касается и качественной и количественной стороны чтения. Особенно следует остерегаться торопливого чтения, когда интересуются только фабулой, пропуская описания и рассуждения; такое чтение не только не дает ничего нового уму, но приучает поверхностно относиться ко всему, искать только приятного и отучает от самостоятельного мышления. Поэтому в вопроснике надо ставить вопросы и по пейзажу, и по характеристике, и по приемам творчества. Учет количества чтения, выявляя недостаточно читающих учеников, выявляет также много и поверхностно читающих учеников. Если с первыми надо повести работу по увлечению их чтением, то со вторыми надо вести беседу о вреде поверхностного и бессистемного чтения и прививать привычки вдумчивого отношения к книге (в чем поможет опять-таки вопросник); им надо советовать, после первого быстрого чтения для знакомства с фабулой, перечитать вторично книгу, желательно—с карандашом в руке, делая на бумаге (отнюдь не на книге!) пометки о своих впечатлениях или вызванных чтением недоразумениях. Такой разбор поможет глубже вникнуть в читаемое и оставляет след, по которому можно в будущем или припомнить прочитанное, или передать его по-своему (низшая форма поэтического творчества).

Кроме этой углубленности чтения, нужно всячески стремиться к тому, чтобы чтение не было бессистемным, ибо только в таком случае оно будет играть роль огромного просветительно-воспитательного фактора и оставит нужный след на всей жизни и деятельности читателя. Скажут, что этого трудно достичь, опять-таки ссылаясь на то, что внеклассное чтение является отдыхом и развлечением; к тому же—невозможно выработать списков, подходящих для всех читателей, так как все люди обладают различными интересами и характерами; наконец, что руководитель может влиять на читателя только во время пребывания его в школе; что читатель будет сообразоваться не со списком, а со своим настроением. На это можно возразить следующее. Нельзя забывать, что отдых заключается не в безделье, а лишь в перемене одной работы на другую, более легкую и интересную в данный момент. Полное безделье также вредно, как злоупотребление сном; бессистемная же работа, хотя бы и кажущаяся легкой, очень утомительна, так как каждое новое дело для своего оформления требует затраты первоначальной энергии (так сказать, для образования «скрытой теплоты»), затраты внешне незаметной, но внушительной по напряжению. Систематическая работа (в том числе и чтение) уменьшает расход энергии. Наконец, читатель, если он серьезно смотрит на литературу, должен и серьезно подходить к чтению, если желает получить от него пользу. Все это приводит к выводу, что преподавателю надо внушить ученику серьезное отношение к чтению и развить в нем привычку к систематическому чтению. Рекомендательные списки должны быть возможно полнее, выбор книг должен быть многочисленным, ибо, в противном случае, когда дети консервируются на ограниченном, не дающем выбора, списке книг, можно отбить у них охоту к чтению. В этом смысле надо понимать слова В. А. Зеленко: «Всякая рецептура в виде готовых списков, в большинстве случаев, приводит к обратным последствиям, потому что, при слепом следовании рецепту, лишает руководителя самостоятельности, самостоятельности и творчества» («Руководительство детским чтением». Изд. Вольф. 1915. Стр. 47).

У маленьких детей отбивает интерес к чтению нехудожественность попадающих им в руки книг. Прежде всего сами классные рабочие книги часто отбивают любовь к книге своим малохудожественным содержанием и непригодностью к детским интересам: составителю книги необходимо отказаться от подбора материалов

на своем личном, субъективном определении «детскости» и «детского языка» (см. Я. Боговяленский «Основные моменты работы над школьной детской книгой» в журн. «Родн. яз. в шк.», 1927, кн. 3). Основное требование к детской литературе (на ряду с идеологической выдержанностью)—художественность. «Нужно, чтобы взрослые могли читать детскую книгу с таким же и даже с еще большим интересом, чем дети» (Лихтварк). «Для развития в детях литературного вкуса или, что то же, для развития в них способности эстетического наслаждения нужно приобщать их к истинно-художественным произведениям»,—говорит Г. Вольгаст («Проблемы детского чтения». Пер. с нем. СПб. 1912. Стр. 27). Хорошая книга должна обладать следующими качествами: 1) она должна быть доступна по содержанию; 2) интересна; 3) правдива в изображении явлений жизни; 4) художественна (Зеленко). Из этих художественных произведений и составляются списки для чтения, расположенные тематически. Для учащихся старшего возраста они включают классическую и новейшую литературу, русскую и мировую. Разумеется, строго последовательное историческое чтение недостижимо по техническим условиям (трудно достать нужную в данный момент книгу) и психологическим (читатель еще не дорос до произведения). Картину современных читательских интересов детей дает П. А. Рубцова в книге «Что читают дети», изд. «Посредник», М. 1928. У мальчиков на первом месте стоит литература приключений—21,8 проц.; на втором сказки—14,3 проц.; на третьем быт—14,1 проц.; на четвертом революционная литература—13 проц. У девочек на первом месте стоит быт—30,7 проц.; на втором сказка—19,2 проц.; на третьем революционная литература—8,7 проц.; на четвертом приключения—8,5 проц.; остальные виды незначительны.

Руководительство детским чтением надо ставить с самого начала: переходя от предмета к изображению и воспоминанию, через стадию беседы и устных рассказов—к чтению воспитателя и, наконец, к чтению ребенка. Надо постоянно направлять работу так, чтобы ребенок отдавал отчет в прочитанном, чтобы он учился сравнивать одно с другим, делать выводы. В школе чтение связывается с детскими наблюдениями, экскурсиями, с детской жизнью. Постепенно на материале чтения создается детский журнал. В это же время ребенка надо познакомить с правилами чтения. Для возбуждения и углубления интересов к книге важно использовать библиотечные методы работы с книгой. Для этого устраиваются детские собрания на тему «Что читать по вопросу?», составляются списки любимых книг, рецензии, плакаты с рекомендацией книг, анкеты по прочитанному, устраиваются часы совместного чтения. Нужно дать детям указания, как составлять план и конспект книги, как делать и хранить выписки, как пользоваться каталогом и справочниками. «Должен быть устранен и принцип внешней, принудительной обязательности, так как он может повредить делу»,—говорит А. М. Лебедев в своей книжке «Внеклассное чтение учащихся», 1918 г. Необходимо время от времени вести беседы в группе о прочитанном.

В заключение надо сказать, что словесник - руководитель чтений должен хорошо знать своих учеников, как читателей. В книге «Детское чтение» (Сб. ст. под ред. Н. А. Рыбникова. Гиз. 1928) изложен ряд методов изучения детского чтения: метод опроса (и анкеты), метод текстов, биографический метод, метод статистики выданных книг и регистрации спроса книг. Такое изучение детей принесет словеснику большую пользу и в его классной работе.

В. Кудрявцев

Русский язык в школах взрослых политпросвета¹⁾

На русский язык в школах взрослых повышенного типа обычно отводится 4 часа в семидневную неделю. Учебный же год бывает укорочен. Таким образом, весь материал должен уложиться в 120-130 часов. Этим количеством часов определяется объем программы, а отчасти и задачи изучения русского языка. Программы школ взрослых по русскому языку страдают широтой, неопределенностью и являются явно невыполнимыми. Достаточно указать на программу 1928 г. для рабочих университетов. Там дано столько материала, что при добросовестной проработке хватит его на три года, хотя программа рассчитана на один. Нет в программах и отчетливой целевой установки. Между тем, жизнь меняется, а с нею и задачи изучения тех или иных дисциплин в школе взрослых, в том числе и русского языка. Основная цель изучения русского языка в школах взрослых заключается не только в том, чтобы понять грамотность, культурность, **но овладеть языком, как могучим орудием широкого общения, орудием классовой борьбы.** Эта основная задача должна быть осознана и преподавателем и слушателями. Она должна определять и характер всей работы по языку.

Многие языковые навыки (чтение, письмо и др.) служат средством для дальнейшей работы по другим дисциплинам. Овладев необходимыми практическими навыками языка, рабочий или колхозник имеет возможность расширять свои знания до значительных пределов. Следовательно, второй задачей изучения русского языка будет выработка навыков для самостоятельной работы в области, главным образом, гуманитарных наук. И первая и вторая задачи носят, таким образом, сугубо практический характер, а поэтому и подход к языку должен быть таким же.

В методике долгое время господствовала теория, признающая за грамматикой какое-то особое общеобразовательное значение. Изучение языковых фактов само по себе развивает человека, обогащает его фактическими знаниями. Это, конечно, так, но такое знание, которое рабочий не умеет применить на практике, будет для него ничемным знанием. Было бы, однако, дико, если бы мы стали проповедывать, что физику надо изучать только для того, чтобы знать физические явления, знать законы природы, а не для того, чтобы подчинить эти законы своим целям, овладеть ими. Пролетариату, строящему новую жизнь на основе широкой общественности и коллективности, нужно практически овладеть языком, отточить его, сделать из него орудие гибкое, тонкое. Большую помощь здесь окажет грамматика, взяв на себя роль служанки навыков. Прав в этом отношении Пешковский, который говорит, что грамматика—служанка навыков, т.-е. не одной орфографии, как формулировали задачу ее раньше, а служанка чтения, письма, устной речи и пр. Грамматика в школе взрослых должна служить той основой, на которой сознательно создаются все эти навыки. При изучении ее не надо гнаться за количеством материала, а взять только главнейшие языковые факты и использовать их для практических целей. Все лишнее, прямо не содействующее навыкам, должно быть выпущено. Чисто орфографические и стилистические занятия должны быть тесно увязаны с грамматикой и вытекать из них. Рабочий или колхозник мыслят конкретно, поэтому материал для грамматических занятий надо брать близкий, конкретный, пропитанный очередными политическими задачами.

¹⁾ Имеются в виду школы взрослых повышенного типа (рабочие университеты, рабочие курсы, курсы выдвиненцев и т. п.).

Каждая фраза должна быть ценной в смысле содержания и полезной для развития мировоззрения учащегося. Взрослый человек не только учится писать, но он глубоко вдумывается в каждое слово, в каждую фразу и перерабатывает их.

Материал для языковых занятий (грамматических и орфографических) можно черпать из газет, популярных брошюр, относящихся к данному роду производства, из популярных специальных и проф. журналов и т. п.

Слабым местом в школе взрослых бывает стиль, понимаемый в смысле синтаксически правильного построения фразы. Безграмотное письмо еще не является большой помехой для общественных функций языка, но плохой стиль до крайности снижает качество устной и письменной речи. Всем, конечно, знаком сейфуллинский инструктор красной молодежи. Он говорит не запинаясь, но связи в фразах нет, поэтому его никто не понимает. Плохо сказанная речь или плохо написанная статья бывают на 50 проц. непонятны читателю и вызывает много кривотолков. Вот почему в школе взрослых борьба за стиль является в сущности борьбой за язык. Нам думается, что на специальные стилистические занятия в школе взрослых надо отвести не менее 20-30 уроков в год. Выработка стиля должна идти двумя путями: 1) через чтение художественной литературы (внешкольная работа) и 2) через специальные упражнения, увеличение словаря, накопление синонимов и т. п. (классная работа).

Кроме изложенного школа взрослых должна дать своему слушателю ряд других жизненно необходимых навыков, с которыми приходится чуть ли не ежедневно сталкиваться рабочему или колхознику. Первым навыком будет работа с словарем, книгой, газетой и пр. Обычно в школах взрослых в 1-2 урока даются нужные сведения, как работать с книгой, и этим ограничиваются. Между тем, вся-то суть заключается в том, чтобы учащиеся эти элементарные навыки работы с книгой сразу же стали применять на практике, в жизни. Поэтому преподаватель должен не только научить, как работать, но и воспитать привычку правильно работать с книгой, газетой и т. п.

Взрослому человеку-общественнику часто приходится сталкиваться с писанием объявлений, заявлений, расписок, протоколов и резолюций. Школа взрослых должна научить этим видам деловой речи. Преподавателю необходимо следить за тем, чтобы знания и навыки, полученные в школе, сразу же были использованы на производстве.

Материал для наблюдений лучше всего брать из жизни школы производства или колхоза. Прорабатывается протокол. Чем брать образец из книжки, так лучше взять последний протокол фабкома, месткома или школьного совета. Пусть он будет плох со стороны формы и стиля. Преподаватель заострит внимание на недостатках, покажет, в чем они заключаются, а дальше уже установит совместно с слушателями, как надо писать и как не надо писать протоколы. После этого учащиеся практикуются в составлении протоколов курсового собрания. Преподаватель может воспользоваться этими собраниями и разрешить на них ряд организационных вопросов. Навыки протоколирования или других форм деловой речи должны быть твердыми. Но для этого требуется написать тот же протокол 5-6 раз. На уроках этого проделать невозможно. Поэтому преподаватель связывается с теми производствами и предприятиями, на которых работают его учащиеся, и сообщает, чтобы там, на месте, эти навыки углубляли в практической работе. Таким образом, школа дает теоретическую основу и некоторые навыки, а предприятие их использует в своей практической жизни. Этим самым будет осуществлен принцип увязки теории с практикой.

Рабочий или крестьянин-общественник активно участвует в строительстве новой жизни. Одной из форм такого участия является газета (окружная или стенная). Пишут в нее наиболее активные люди, достигшие общественной зрелости. Рабкор — это пролетарская совесть, пролетарское око. Обучение корреспондированию полезно начинать с разбора интересных заметок стенной газеты школы, предприятия или колхоза. На основании разбора заметок устанавливаются принципы их писания, а затем дается практическая работа. **Каждый слушатель должен написать действительную заметку** на какую-нибудь тему местного значения в свою стенную газету. Заметки эти обрабатываются тут же в классе со стороны стиля, построения и пр., затем перени-

сываются по всем правилам и сдаются по назначению. Такое писание корреспонденций должно проводиться несколько раз в течение учебного года. Школа должна не только научить технике корреспондирования, но и выработать из каждого слушателя активного рабкора. После заметок для стенгазеты можно перейти к писанию в окружающую газету на темы, имеющие более широкое значение (окружного масштаба). В первом и втором случае будет чрезвычайно интересным учет заметок, напечатанных в газетах. Напечатанные заметки будут стимулом для дальнейшей рабкоровской работы.

Рабочему в жизни приходится часто делать доклады и выступать в прениях. Эта серьезная общественная работа требует и теоретического обоснования и практических навыков. Школа взрослых обязана научить правильно и четко делать доклады и выступать в прениях с своими замечаниями. И здесь работа начинается с разбора образцов. Учащиеся на уроке русского языка заслушивают действительный доклад о работе школы, школьной организации и т. п., затем разбирают этот доклад со стороны построения, содержания, изложения и пр. по заранее данному вопросу, отмечают недостатки и делают выводы о том, как надо готовиться к докладу, как собирать и обрабатывать материал, как составлять план и конспект предстоящего доклада. Доклады могут быть различные: информационные, доклады-обзоры, отчетные и т. д., но рабочему важно уметь строить агитационный доклад, отчетный и доклад-приветствие. Каждый из этих докладов имеет свою особенность, на которой нужно особо остановиться. Когда будет проработана теоретическая сторона вопроса о различных видах доклада и усвоена техника подготовки, надо предоставить учащимся возможность широкой практики в этом отношении. Для этой цели школа договаривается с фабками, местками и другими организациями о привлечении учащихся к деланию докладов по материалам учреждения или на текущие политические темы.

Обучая навыкам делать доклады, школа также должна научить выступать в прениях. Некоторые рабочие стесняются выступать только потому, что не умеют говорить. Иногда выступающий путается, повторяется и т. п. Между тем, навык выступать в прениях довольно легко выработать. Надо научить слушателя схватывать основное из доклада, подмечать недостатки, составлять план выступления и уметь логически доказывать и вносить свои предложения.

И, наконец, последний навык, связанный с докладом и протоколом—это составление резолюции, внесение предложений или составление выводов в результате обследования или смотра. Резолюция представляет синтез коллективной работы, поэтому требуется большое умение сделать те или иные выводы из прений и доклада, точно и ясно сформулировать их. Между тем, язык наших резолюций и выводов желает много лучшего. Основным требованием со стороны стили при составлении резолюций должна быть простота, ясность и популярность.

Последним разделом работы в школе взрослых является художественная литература, которая должна быть средством коммунистического воспитания. Прежде всего надо отказаться от стремления объять необъятное, т.-е. старую и новую литературу, и взять только то, что стоит ближе к жгучим проблемам современности. А ближе к ним стоит новейшая пролетарская литература. Поэтому надо проработать тематически несколько художественных произведений, поставив при этом задачей научить слушателей разбираться в литературе и привить им навыки домашнего чтения.

Подведем итоги: 1) на язык в школе взрослых надо смотреть не как на учебный предмет, а как на оружие классовой борьбы; 2) в виду ограниченности времени надо брать только самое главное, но усваивать его тщательно; 3) учащимся необходимо давать такие навыки и знания, которые они могли бы тотчас же применять в жизни; 4) материал для языковых занятий нужно брать близкий, знакомый и увязывать его с жизнью производства; 5) при изучении языка, особенно литературы, на одном из первых мест должны стоять воспитательные задачи.

Горький просвещение и быт

А. Климовский

Школа в борьбе за коллективизацию

Бурный темп реконструкции нашего сельского хозяйства—массовое движение за сплошную коллективизацию — всколыхнуло всю нашу общественность. Школа не могла отстать от общего темпа, от общей работы на фронте социалистического переустройства сельского хозяйства и, конечно, не отстала.

На первых же этапах развивающегося колхозного движения, в связи с предстоящими задачами в работе по коллективизации, в нашем районе, как и везде, был созван массовый съезд по вопросам народного образования. Этот съезд наметил конкретные задачи перед школой и дал твердые установки для переключения работы школы в связи со сплошной коллективизацией.

Практическое проведение этих задач в жизнь встретило массу затруднений. Первым и главным затруднением было отсутствие конкретных рабочих планов, детализированного содержания предстоящих для проработки вопросов.

Гусовские программы (и Сибварпант) безусловно ни в коей мере не отвечали современности. Каждому работнику школы пришлось строить «свой» рабочий план, а главное «по-своему» насыщать его вопросами современности. В этот момент под руками не было никаких материалов, особенно материалов краеведческого характера, нужных именно в этом вопросе.

Совершенно ясно, что при таких условиях школе было нелегко переключить свою работу применительно к задачам коллективизации.

Мне хочется поделиться опытом этой работы, главным образом, для того, чтобы просвещенцы сделали свои критические замечания о допущенных ошибках.

Надо сказать, что момент для переключения работы на отражение в ней вопросов коллективизации был не для всех групп благоприятным. Более счастливой в этом отношении оказалась третья группа. В это время началась проработка подтемы «Быт деревни и ее организации». В данной подтеме программный материал, как нельзя лучше, получал увязку с современностью.

Не останавливаясь на деталях рабочего плана, я возьму только те моменты, когда программное содержание великолепно увязывалось с текущим моментом.

В подтеме «Оздоровление населения» доминирующим моментом будет и есть вопрос о **новом быте**. Говоря о новом быте, нельзя было не коснуться условий его осуществления. И сам по себе здесь напрашивался для проработки вопрос: «Новый быт и коллективизация». В результате проработки выводы-лозунги: «Коллективизация даст лучшие условия жизни», «Новый быт и коллективизация — путь к социализму». Лозунги закреплены на бумаге и вывешены в классе. Получается яркое сопоставление **этих** выводов с выводом предшествовавшей проработки о быте села — «Старый быт и религия закрепощали трудящихся».

Письменная работа (коллективная) была следующего содержания: «Коллективизация Абаканского района».

Дальше прорабатывался цифровой план коллективизации района по кустам, что тоже закреплено было диаграммой.

При проработке вопроса — «Просвещение населения» — точно также напрашивается увязка вопроса о всеобщем обучении с коллективизацией. Отсюда неминуем вопрос: почему всеобщее обучение особенно необходимо в условиях проведения коллективизации. Результатом проработки явилась коллективная работа: «Всеобщее обязательное обучение».

«При сплошной коллективизации всеобщее обучение обязательно потому, что в крупном коллективе будет много разных машин: сложная молотилка, трактор, жатка-сноповязалка и, наконец, чудо техники — комбайн. Для этих машин нужны будут специалисты-машинисты.

В крупном колхозе понадобятся также и счетные работники по учету хозяйства, его приходов.

При всеобщем обучении мы сможем выпускать своих красных спецов из среды трудящихся. При всеобщем обучении каждый ребенок должен окончить четырехлетнюю школу. Взрослое неграмотное население также должно быть обучено. В сложном, крупном колхозе неграмотный человек будет помехой в работе коллектива; неграмотному нельзя поручить серьезной работы».

На очереди для проработки вопроса: «Работа сельсовета». Был составлен план обследования, куда вошли и следующие вопросы: 1. Какая работа сельсовета по коллективизации села; 2. Сколько нужно собрать в селе на тракторный фонд и сколько собрано; 3. Были ли искривления классовой линии в работе сельсовета (узнать в ячейке ВКП(б)).

В результате по первому вопросу было написано коллективное сочинение, правда, не вполне удачное, так как в содержании его было много общих мыслей о значении коллективизации.

Затем, тоже как результат обследования сельсовета, была написана коллективная заметка в стенгазету лэбы-читальни.

Дальше шла проработка плана коллективизации Абаканского куста, что в результате отразилось в диаграмме.

И, наконец, как заключение, был помечен плац участия группы в проведении коллективизации:

«1. Написать в сельсовет и другие учреждения лозунги. 2. Убеждать своих родителей вступить в колхоз. 3. Украсить свои комнаты лозунгами о коллективизации. 4. Привести всех родителей на родительское собрание. 5. Устроить в районе школы демонстрацию (этот пункт не выполнен). 6. Читать газету «Власть труда» своим родителям и знакомым».

Все указанные коллективные работы были помещены в школьной стенгазете.

При подведении итогов проработки вопроса о коллективизации дети были натолкнуты на мысль о создании уголка «юного коллективиста».

В этом уголке были следующие отделы: 1. Диаграммы, отражающие ход коллективизации а) ход коллективизации района; б) рост местного колхоза; в) рост соседних коммун; г) сбор тракторного фонда по селу и району; д) сбор семенного фонда по селу и району. Диаграммы пополнялись свежими цифрами по пятидневкам. 2. «Друзья коллективизации». 3. «Враги коллективизации». В последних двух отделах сосредоточивались вырезки из газет, больше всего из местной газеты и частично из окружающей. Были и вырезки из других газет и журналов. Особое внимание было уделено всевозможным снимкам, рисункам, изображающим работу крупных, сложных с.-х. машин и коллективный труд. 4. Общий отдел, где, главным образом, помещались заметки по вопросам коллективизации общего характера. Дальше повседневная работа по освещению материалов в уголке проводилась исключительно добровольцами.

Так был проработан с группой вопрос о коллективизации.

Надо сказать, что настоящий порядок проработки искажал общий принцип: от близкого к далекому, т.-е. от села к району и дальше. Как видно из порядка проработки, это не соблюдено. Будет ли это большой ошибкой — я не знаю, но думаю, что в этом большой беды нет. Вопрос весь сводится к комплексированию, к безболезненной увязке, а раз так, то понятно, что, не нарушая общего программного материала, не урезывая общего объема знаний по программе, очень трудно быстро и в то

же время правильно перестроить работу. Трудность эта вытекала еще и из того, что сами-то мы, просвещенцы, не были вполне подготовлены к проработке вопросов коллективизации.

Кроме того, учащиеся не имели достаточного материала для самостоятельного чтения. Поэтому в проработке вопросов большое участие должен был принимать учитель. Надо было дать детям соответствующие знания, а их можно было дать только путем беседы-рассказа, т. е. самым несовершенным методом. Отсюда и роль учителя в выполнении коллективных работ — доминирующая. Это — отрицательная сторона. Вот почему необходимо регулярное издание журнала-учебника, который уже начал теперь выходить, но, к сожалению, с большим опозданием.

Некоторые товарищи, наверное, укажут на то, что в проработке не отражена пятилетка по сельскому хозяйству, в частности — момент роста колхозов в пятилетку. Этот вопрос на данном этапе работы я не включал преднамеренно. Он получает большую увязку при проработке **ВСХК**, так как сюда входят все вопросы, связанные с зерновой проблемой.

Небезынтересно, конечно, учесть и результаты такой проработки. На этом вопросе мне также хочется остановиться. Я приведу цифры.

Группа из 25 человек по социальному составу представляет из себя следующее: батраков — 1, бедняков — 8, середняков — 7, кустарей — 3, служащих — 2, кулаков и лишенцев — 4.

В колхозе в настоящее время находятся: бедняков — 6, середняков 2, кустарей — 1, служащих — 1, что выражается в 40 проц. к общему числу учащихся.

Отбросив кулаков и лишенцев, которые при выводе не должны приниматься во внимание, а также батрака, переданного в совхоз, и служащего, наименьшего средств производства и отсеянного правлением колхоза, то получится довольно хорошие результаты работы — 52,6 проц. учащихся, родители которых вошли в колхоз.

Н. Хильченко

Формы связи школы с общественностью

(Ордынский район, Новосибирского округа)

«Старые, бюрократические, унаследованные от прошлого, чисто аппаратные методы культурного обслуживания масс на каждом шагу обнаруживают всю свою несостоятельность. Нужна организация по-новому самих широких масс».

Из проекта тезисов **Н. Крупской**. «За коммунистич. просвещ.», № 45.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость критического усвоения культуры прошлого. В первую очередь это относится к школе. Советская школа должна взять у дореволюционной школы все ценное и полезное. Но этот отбор должен быть сугубо критическим. К сожалению, у нас многое из старой школы перешло механически. Механически перешла и упорно держится в совшколе замкнутость, оторванность школы от масс. Школа продолжает оставаться учреждением, куда не заглядывает общественный глаз. А учительство до сего времени продолжает мириться с этим положением, до сего времени недопонимает, что привлечение общественности к школьно-педагогической работе — неотложная первоочередная задача, что советская педагогика — педагогика масс.

Однако, ускорению связи школы с общественностью мешает не только традиция старой школы, не только боязнь учителя поставить свою работу под контроль общественности, но и отсутствие проведенных практикой форм связи школы с общественностью, отсутствие опыта в этой работе. Иногда «благие порывы» в этом направлении не могут осуществиться только из-за неумения связаться с общественностью. Поэтому выявление и обобщение опыта в этой работе является чрезвычайно важной задачей советской школы, особенно в период широко развернутого фронта культурного строительства. В настоящей статье я хочу поделиться опытом привлечения общественности школами Ордынского района, Новосибирского округа.

Вопрос о связи школ с общественностью был выдвинут в 1929 г. на осенней учительской конференции. Конференция поставила этот вопрос по-новому: привлекать общественность не только к разрешению хозяйственных вопросов, как было до сего времени, но и добиться активного участия ее в разрешении педагогических вопросов, переключить внимание с хозяйственных вопросов на программно-методические. До сего времени кое-где и кое-как к участию в школьной работе, преимущественно по хозяйственной линии, привлекались только родители учащихся. Партийная, профсоюзная, колхозная общественность не интересовалась школой, а школа не привлекала этой общественностью. Да и родители о школьной работе узнавали только со слов своих детей да по официальным докладам зав. школой. Школу «в действии», школу за работой, живую, шумную школу родители не видели и не знали. Учащие на конференции решили широко открыть двери школы для советской общественности, заставить ее приходить в школу и помогать ей в ее общественно-педагогической работе. Конференция считала, что посещение школ населением во время занятий будет лучшей формой связи, лучшим способом пропаганды задач советской школы, лучшим средством ознакомления с содержанием и методами ее работы. В договор по социальности с Битковским районом просвещения внесли пункты: «Каждой школе в течение года привлечь в школу во время занятий не менее 25 посетителей на каждый комплект». Однако, новизна дела сначала пугала некоторых работников, сомнением и боязнью встречалось это новшество ими. Так, учительница Лапшина в оценке этой формы связи сообщает:

«Я боялась, что родители окончательно уронят авторитет тех учащихся, у которых ученики не дисциплинированы, боялась, что родители будут очень требовательны к знаниям ребят, думала, что недовольство родителей недочетами в школьной работе окончательно отобьет у ребят желание учиться. Но ни одно из моих опасений не оправдалось».

Многие высказывали опасения, что частое присутствие на уроках посторонних будет нервировать учащихся, отвлекать их от работы. Были и такие взгляды, что этоникчемная затея, так как неграмотные «мужики и бабы» ничего не понимают в педагогической работе, ничего не заметят в ней и ничем не помогут учителю.

Однако, к концу учебного года все учащие, даже и скептики, убедились, что эта форма связи является чрезвычайно ценной, жизненной и дает весьма положительные результаты. Тов. Лапшина в конце учебного года по этому вопросу пишет в райОНО:

«Педагогическое значение такого рода связи школы с родителями громадно. Никакие беседы с родителями не могут дать того, что дает посещение родителями школьных занятий. После этого родители смотрят на школу совершенно по-другому: стараются своевременно ребенка посылать в школу, избегают пропусков детьми школьных занятий, дома дают больше возможности работать по выполнению школьных заданий. Родители больше всего и лучше всего понимают и осознают задачи школы таким путем. Подобного рода связью школы с родителями мы нащупывали пути к единству педагогического процесса. В дальнейшем необходимо вовлекать не только родителей учащихся, но и всю советскую общественность».

К такому же выводу пришли и другие работники, серьезно относившиеся к этой форме связи. Учительница Резниченко пишет:

«Показ родителям, чему и как мы учили в совшколе—верный путь к единому воспитательному влиянию на ребенка. Присутствуя в школе во время занятий, родители глубже вникают в сущность программ и методов совшколы. Доклады такого живого представления родителям о школе не дают. Все, что для присутствующего».

неясно, непонятно или особенно интересно—он в конце урока или дня об этом спрашивает и получает разъяснения. Необходимо в дальнейшем добиться большей посещаемости школы родителями и представителями общественных организаций».

Коллективы учащихся **Понькинской и Луговской школы** об этой форме связи говорят так:

«Педагог чувствует себя морально лучше, когда школьной работой интересуется общественность, когда представители ее принимают близкое участие в этой работе. Появляется больше бодрости и уверенности в своей работе, начинаешь больше уважать свой труд, так как знаешь, что крестьянин или крестьянка, побыв на уроках и уяснив значение и характер учительской работы, не будет называть ее «болтологией», а учителя «дармоедом».

Все остальные работники, с которыми приходилось говорить по этому вопросу, отзываются об этой форме связи только с положительной стороны и добавляют ряд весьма важных моментов в пользу такой формы связи. Приводят такой факт: известно, что население до сего времени не понимает значения общественно-полезной работы школы. Это обстоятельство является для школы серьезным препятствием в ее работе. Присутствие на уроках часто производит настоящий переворот во взглядах родителей на эту сторону школьной работы. Школа подтверждает это следующим: ученики производили сбор средств для приобретения коллективной облигации третьего займа индустриализации. Одному мальчику мать не дала денег. Запла она в школу. В группе проводилась беседа о займе. После беседы мать подзывает своего сына и дает ему 25 к. на облигацию. Посещение родителями школы во время занятий дисциплинирует ребят, стимулирует их к работе. Учительница Резниченко так говорит об этом:

«Посещение занятий родителями подтягивает ребят. Они чувствуют, что пришли узнать, что тут делают—и стараются «не ударить в грязь лицом». Даже шалуны сидят тише, ленивые работают прилежней и все относятся к делу серьезней. Ребята знают, что посетитель свои впечатления записывает в журнал. Это их подтягивает».

Родители во время посещения школы просматривают тетради, сравнивают почерк своего ребенка с письмом других ребят. И это очень хорошо действует на плохо пишущих ребят. Учащие отмечают много случаев, когда ребята после посещения школы родителями заметно улучшали почерк, стали больше читать, лучше успевать по армяфметике. Эта форма связи имеет образовательное значение и для самих родителей. Они с большим интересом слушают проработку программного материала, с жадностью следят за рассказыванием ребят, за показыванием на карте и т. д. В некоторых случаях задают ученикам вопросы. Ребята охотно отвечают. Обычно остаются обе стороны довольными.

Как недостаток, следует отметить, что во всех школах района посещали школу почти только женщины. Мужчины бывали очень редко. Второй недочет — школы не вели учета социального положения посетителей. Характерно одна школа отмечает: «школу больше посещали лица, враждебно настроенные к ней». Плохо и то, что в некоторых школах посетители не записывали своих впечатлений, хотя в большинстве остальных школ такие записи велись. Грамотные родители записывали свои замечания в особые книги или тетрадь. Записи эти, безусловно, имеют большой интерес. Но им хорошо видно, на что главным образом население обращает внимание, что необходимо исправить в школьной работе, что следует в первую очередь разъяснить населению, чтобы дать правильное понимание того или другого вопроса.

О чем же говорят и пишут родители? Прежде всего и больше всего о дисциплине. Об этом говорят и пишут в каждой школе, в каждой группе. Первым делом родители обращают свое внимание на то, как ребята сидят на уроках, как ведут себя в перерывы. Привожу несколько записей отдельных школ района. Во всех записях положение оставляю без изменения.

В Ордынской райшколе 4 октября 1929 г. Ширяева Гр. записала:

«Во второй группе нужно быть строже, чтобы на уроках не баловались». Воронков Ефр.: «В первой группе ребята за уроками шумят, разговаривают».

Метелева: «Одного спрашивают, а кричат все. Это заметила».

Тарасова: «Балуются сильно и не слушаются учительницы».

Заколюкина: «Все в группе хорошо, только шумят».

Побыв в школе один раз, родители с большим интересом и охотой идут во второй. Впечатления повторных посещений сравниваются с впечатлениями предыдущих. Так, Анфиногенова после второго посещения записала:

«Ребята стали смиреннее, чем были раньше». Малеев Андр. отмечает обратное: «В первой группе раньше сидели лучше ребята, чем сейчас. Сейчас шумят».

Многие посетители не ограничиваются только фиксированием недочетов, но записывают свои соображения и пожелания. Напр., Малеев по первой группе пишет:

«Мое мнение—при вопросе учительницы к ученику нужно ученику встать».

Сибирцева: «Нужно отпускать не всех сразу учеников домой, а то они толкаются».

Это последнее замечание сделано по поводу того, что после окончания уроков по звонку, учащие выпускали учеников сразу из всех четырех классов. В рекреационном зале и особенно около вешалок получалась давка. Тов. Сибирцева и внесла довольно детальное предложение — отпускать учеников по очереди.

Метелев в третьей группе обратил внимание на то, что из-за недостатка чернильниц ученики ходят между партами, толкаются, мешают друг другу, теряют время, а устранить это—стоит только на 50 коп. купить чернильниц. Он пишет:

«Занятия все же подходящи. Вменить в обязанность ученикам, чтобы хоть на одну парту чернильницу. Остальное все хорошо».

Турик В., отметив недостаточную дисциплинированность учащихся, добавляет:

«Необходимо открывать форточки в перемену».

Побыв несколько часов или день в школе, родители убеждались, что труд учителя тяжелый; они прониклись уважением к учителю и его труду. Носиков Вл. записал в журнале:

«Слаба дисциплина над учениками, но удовлетворен тем, что ученик Носиков был совершенно неграмотный, а в настоящее время все же разбирается по вопросам ничего и приношу большое благодарствие сотрудникам культа (хотел сказать—работникам культуры) за успешную передачу своей науки малышам».

Ордынская вторая школа 1 ст. В этой школе замечания родителей в большинстве случаев записывали учащиеся старших групп. В тетради записано:

«25 ноября приходила во вторую группу Заболетнева Л. Ей понравилось, как учат, только ребята там баловные. Советует родителям, чтобы чаще ходили в школу».

«28 ноября присутствовала на уроках во второй группе Шелева Ф. Ребята шаловливые, а работа понравилась. Надо посещать уроки родителям».

Записано самой посетительницей:

«30 дек. я была в классе 4 гр. Был урок чтения. Читали газету «Сельская правда». Читали сами ученики и некоторые вопросы разбирали все вместе. Мне кажется, работу можно считать удовлетворительной». **Афанасьева.**

А вот единственное замечание представителя сельской интеллигенции — медицинского фельдшера:

«Первого декабря посещено занятие второй группы. Замечено с моей стороны следующее: несвоевременный сбор после звонка. Замечается бумага и пыль под партами. Отсутствует совершенно всякое подчинение учеников учит. в смысле тишины и спокойствия. Во время занятий ученики перебегают с одной парты на другую, отвлекаются от работы, шумят, громко разговаривают не по существу урока, не выполняют замечаний учительницы. Мое предложение—для изжития вышеуказанных недостатков ввести в классах ученическую дисциплину». Посетитель **Недосеков.**

Большинство замечаний посещающих школу родителей и в остальных школах района так или иначе касается дисциплины учащихся. Отмечая совершенно правильно недостаточность в школах рабочего порядка, многие родители во время посещения

приходят к верной мысли: над устранением этого недостатка должна работать не только школа, но и они — родители.

Некоторые школы изредка созывали посетителей и информировали их о том, что сделано школой по их замечаниям. Это весьма ценный момент. Он говорит за то, что к замечаниям родителей школы относятся серьезно, а это в свою очередь обязывает последних относиться по-серьезному и к своим посещениям. Однако, очень жаль, что такую работу проводили не все школы и несистематически. В будущем эту форму работы необходимо использовать возможно полнее.

С теми поправками и замечаниями, какие делают об этой форме работы сами учащие, — школам необходимо смелее и решительнее вводить в практику эту форму связи.

Красноярская школа, кроме посещений, о которых шла речь выше, после проработки темы или подтемы на подведение итогов работы приглашала матерей учащихся. Эта форма связи также имеет ряд достоинств.

Изменена была и форма инспекторской работы. Обследование, обычно, начиналось совещанием учащихся и представителей местных организаций. Намечался план обследования. На уроках присутствовал, ознакомился с состоянием работы, проводил беседы с учениками не один инспектор, а все учащие и присутствующие представители общественных организаций. Результаты освещались на каком-либо широком собрании: родительском, общем пленуме сельсовета и т. п.

Привлечение к обследованию школы общественности смущало некоторых работников, но в результате, когда работники сами убеждались, что общественность мобилизуется не против них, а в помощь им — все отзывались об этой форме связи с положительной стороны.

Итак, каждая школа должна полностью осуществить лозунг широко открытых дверей школы перед общественностью.

Перед лицом новых задач на фронте широко развернутого культурного строительства, при активном участии советской общественности, трудовая политехническая школа быстро и смело пойдет к новым достижениям и успехам.

А. Л.

Классовое лицо нашей школы

(Социальный состав учащихся вузов, профессиональных учебных заведений и школ союзов в Сибирском крае)

Данные обследования учреждений народного просвещения, произведенного в текущем учебном году органами государственной статистики, дают полную картину социально-классового состава учащихся в разных типах учебных заведений. Прежде чем приводить данные, характеризующие учащихся в отношении их социального состава, и анализировать их, необходимо сделать одно замечание. При заполнении вопроса бланка о социально - классовом составе учащихся или родителей учащихся, часто смешивают два понятия: социальное положение и социальное происхождение. К рабочим и к крестьянам нужно было относить только тех, которые пришли в учебное заведение «от станка» и «от сохи» (или плуга). А те рабочие или крестьяне, или родители учащихся, которые хотя и были рабочими или крестьянами, но оторвались от производства и в течение четырех и более лет служат в советских учреждениях или работают в профессиональных и партийных организациях, должны быть причислены к служащим. Такой подход к определению социального состава учащихся заведующие

учебными заведениями, при заполнении бланка сведениями, не проводят и в число рабочих нередко заносят по существу служащих, хотя по социальному происхождению они рабочие или крестьяне. Это замечание необходимо иметь в виду при рассмотрении данных, которые мы приводим ниже.

Сначала остановимся на социально = классовом составе учащихся в высших учебных заведениях. Из общего числа студентов (7723) семи высших учебных заведений на долю пролетариата сельскохозяйственного населения приходится 3,2 проц., из которых рабочих в совхозах, индивидуальных хозяйствах и крестьянских обществах (батраки, пастухи) 1,5 процента (118 чел.), служащих по сельскому хозяйству — 0,9 проц. (65 чел.), членов коммун, колхозов и сельскохозяйственных артелей — 0,9 проц. (70 чел.). Дети хозяев в сельском хозяйстве, т.е. бедняки, середняки и зажиточные дают в общей массе студенчества почти $\frac{1}{5}$ (19,7 проц.), в том числе на долю бедняков приходится 6,9 проц. (529 чел.), середняков—12,6 проц. и зажиточных — 0,2 проц. Учащиеся, не принадлежащие к сельскохозяйственному населению, в общей массе студенчества составляют почти $\frac{4}{5}$ (77,4 проц.); из этого количества рабочий пролетариат занимает в вузах более $\frac{1}{5}$ мест (28,8 проц.), пролетариат - служащие—более $\frac{2}{5}$ (45,2 проц.), иждивенцы государственных и общественных организаций — 0,5 проц. Из числа служащих младший обслуживающий персонал (дети дворников, сторожей и т. п.) составляет 0,5 проц. Трудовое непролетарское население (кустари, ремесленники без наемного труда, лица свободных профессий и прочие трудящиеся не по найму) представлены в высшей школе в размере 1,8 проц. (142 чел.), прочее несельско-хоз. население 0,6 проц. и мелкая буржуазия (живущие на доход от дома)—0,2 проц. (15 чел.).

На основании приведенных показателей социального состава студенчества мы можем сделать вывод, что удельный вес крестьян и их детей в высшей школе Сибирского края пока не велик по сравнению с общей численностью сельскохозяйственного населения края, допуская даже, что в группе «рабочих» и «служащих» имеется немалый процент лиц, которые не так давно были крестьянами и, переселившись в городские поселения, стали рабочими или служащими. Незначителен пока процент сельскохозяйственных рабочих (и их детей).

По сравнению с социальным составом учащихся в вузах, наблюдавшимся в прошлом 1928-29 учебном году, в текущем 1929-30 учебн. году удельный вес сельскохозяйственных рабочих (батраков) и бедняков увеличился.

Что из себя представляли по своему социальному положению окончившие вузы в 1928-29 уч. году? Из общего числа окончивших, которых насчитывалось 1071 чел., несколько более половины было служащих, немного более $\frac{1}{5}$ (21,8 проц.) рабочих, крестьян столько же, в том числе 2,2 проц. бедняков, на прочие социальные группы остается всего 5,8 проц.

Остановимся вкратце на том, каков социальный состав учащихся в 1929-30 учебн. году в сибирских рабфаках. Из общего числа рабфаковцев (2469 чел.), числившихся в ноябре месяце 1929 г., во всех дневных и вечерних рабфаках на долю рабочих приходится более $\frac{3}{5}$, батраков 15 проц. (371 чел.), крестьян $\frac{1}{5}$ (503 чел.),— из них 1,7 проц. к общему числу рабфаковцев члены сельскохоз. коммун и артелей,— служащих — 2,4 проц. и «прочих»—0,9 проц. По сравнению с прошлым годом число рабочих увеличилось на 6,8 проц., а батраков—на 2,5 проц.

Социальный состав учащихся вечерних рабочих университетов отличается от состава учащихся рабфаков: здесь рабочие промышленных, транспортных и др. несельскохоз. предприятий (без батраков, пастухов и т. п.) составляют $\frac{4}{5}$ проц. от всего количества учащихся (от 1347 чел.), рабочие сельскохоз. дают только 0,7 проц., крестьяне — 1,1 проц., служащие — 18,0 проц., прочие группы—0,8 проц.

Переходим к рассмотрению данных обследования о составе учащихся средних и низших учебных заведений профобра по социальному положению родителей. Нижеприводимые процентные показатели дают представление о нем.

Социальные группы учащихся	Техникумы	Проц. стипендиатов в каждой группе	Профшкола	Проц. стипендиатов в каждой группе	Курсы переподготовки (зав. 1)	Проц. стипендиатов в каждой группе	Курсы рабочих образования	Школы ФЗО	Курсы по подготовке в вузы и техникумы
А. Сельхознаселение									
Пролетариат									
а) Всего рабочих (в совхозах, госхоз., индив. д. хоз. и крест. общест.)	3,8	88,6	7,9	75,8	4,5	17,0	12,4	0,5	9,0
б) Служащие по сельск. хоз.	0,8	35,1	0,8	18,2	0,8	—	0,3	—	5,6
в) Члены коммун, колхозов и сельхоз. артелей	4,7	89,9	6,6	59,1	3,6	5,9	2,9	0,6	5,2
Хозяева									
а) Бедняки	7,9	88,0	7,7	52,7	3,3	5,6	0,7	1,6	3,7
б) Средняки	14,1	46,5	6,5	28,6	4,6	5,9	1,6	1,3	0,7
в) Обложены с.-хоз. налогом в индивид. порядке	0,2	4,3	—	—	0,1	—	0,1	0,3	—
г) Хозяйственная мощ-ность н. известна	—	—	0,6	—	—	—	—	—	—
Б. Несельскохоз. население									
Пролетариат									
а) Рабочие	36,7	57,0	33,2	41,5	44,1	1,7	75,7	81,9	59,7
б) Служащие	26,2	14,0	20,3	10,0	31,0	1,3	6,0	6,8	14,6
В т. ч. младший обслуж. персонал (д.м. раб., дворники, сторожа и т. п.)	2,7	62,2	5,0	27,9	4,9	6,9	4,4	0,7	1,2
в) Иждивенцы государств. и обществ. организаций	2,7	72,9	9,8	68,2	1,9	4,4	0,8	4,6	0,4
г) Трудовое непрост. население (ремесл., куст. и проч. труд. без наемн. труда)	1,6	15,5	2,8	17,1	1,9	—	—	0,3	—
е) Мелкая буржуазия	0,2	4,2	0,4	—	0,2	—	—	—	—
д) Проч. несельско-хоз. населен.	1,1	39,1	3,4	35,3	4,6	4,9	—	2,1	1,1

Из этой таблицы мы можем сделать ряд выводов. Удельный вес сельскохозяйственного населения и рабочих промышленных значительно выше, чем в высших учебных заведениях. Однако, «сельскохозяйственное население» в техникумах пока представлено в общей сложности в размере 31,4 проц. от общего количества учащихся (11285 чел.). Рабочие имеют несколько более $\frac{1}{2}$ мест в техникумах. Члены колхозного сектора сельского хозяйства пока имеют в техникумах небольшой удельный вес— всего 4,7 проц. Если мы будем изучать социальный состав учащихся техникумов по отдельным главным специальностям техникумов, то в сельскохозяйств. техникумах учащиеся из сельскохозяйств. населения дают несколько более $\frac{2}{5}$ проц., в педагогических—почти половину, а в социально - экономических—даже более половины, при чем батраки в соц.-экон. техникумах составляют 16,2 проц., члены колхозов—10,3 проц. Рабочие преобладающее положение занимают в индустриально - технических и строительных техникумах, где им принадлежит половина места, а помимо этого в транспортных тех-

1) К курсам не рабочего образования относятся следующие курсы: кустарно-ремесленн., сельско-хоз., социально-экон., педагогиче к., художественн., медицинские, связи и транспорта.

никумах рабочие господствуют, составляя почти $\frac{4}{5}$ всего количества учащихся этих техникумов.

В профессиональных школах учащиеся из несельскохозяйственного населения составляют более $\frac{7}{10}$; в этом количестве рабочим принадлежит $\frac{1}{3}$ мест, служащим — $\frac{1}{5}$, иждивенцам государства и общественных организаций $\frac{1}{10}$; сельскохоз. же рабочим — $\frac{1}{13}$ мест, а членам разного типа обобщественного сектора сельского хозяйства — 6,6 проц.

На курсах рабочего образования и в школах ФЗУ господствующее положение занимают рабочие, удельный вес которых по отношению к общему количеству учащихся колеблется от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ и выше. На ряду с этим на курсах рабочего образования мы замечаем самый высокий процент сельскохоз. рабочих (12,4 проц.) по сравнению с прочими учреждениями профобра.

В приведенной таблице показана еще степень обеспечения учащихся стипендиями. В техникумах, как и в прочих учебных заведениях профобра, наилучше обеспечены стипендиями следующие социальные группы: сельскохоз. рабочие (батраки), члены коммун и др. колхозов и бедняки. В техникумах стипендиаты этих социальных групп составляют почти $\frac{9}{10}$.

В заключение нам остается ознакомиться с распределением учащихся соцвова по социальному положению родителей (в процентах):

Социальные группы родителей учащихся	Концентры школы и категории учащихся					
	I ст. обучения		2 концентр (V-VII гр.)		3 концентр (VIII-X гр.)	
	всего учащихся	Вновь принятых	всего учащихся	Вновь принятых	всего учащихся	Вновь принятых
Горда и поселения городского типа						
А. Сельхоз. население						
I. Сельхозработчие:						
а) в совхозах	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3	0,3
б) в отдельн. крестьян. хоз. (батраки, пастухи)	0,9	1,2	0,9	1,1	0,6	0,4
2. Служ. по сельск. хоз.	0,2	0,3	0,4	0,5	0,8	0,4
3. Крестьяне—члены колхозов	0,5	0,4	1,1	1,5	1,2	1,1
II. Крестьяне, не вошедшие в колхозы:						
4. Бедняки	2,8	3,2	3,5	4,3	2,5	2,7
5. Средняки	5,9	6,0	7,3	7,3	6,6	6,9
6. Зажиточные	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3
7. Хозяйств. мощность не известна	0,1	0,2	—	—	—	—
Б. Не сельскохоз. население						
1. Рабочие промышл., трансп. и др. несельхоз.	47,4	47,8	41,1	43,0	28,9	32,4
2. Служащие (всего)	22,7	22,7	30,4	27,9	44,0	41,8
В т. ч. младший обслуж. персонал	4,5	4,7	4,3	4,1	4,7	4,0
3. Иждивенцы госуд. и общ. ств. учреждений	5,3	4,9	6,4	5,6	5,5	4,6
4. Кустари и ремесл. без наемн. труда; трудящиеся не по найму	7,8	7,6	4,8	4,7	5,1	5,6
5. Торговцы, владельцы пром. ав. с наемн. труд.; лица, живущие на доход от капитала	1,6	1,4	1,0	0,9	1,1	1,3
6. Прочие	4,2	3,7	2,6	2,7	3,0	2,2

Социальные группы родителей учащихся	Концентры школы и категории учащихся					
	I ст. обучения		2 концентр (V-VII гр.)		3 концентр (VIII-X гр.)	
	Всего учащих- ся	Вновь приня- тых	Всего учащих- ся	Вновь приня- тых	Всего учащих- ся	Вновь приня- тых
Сельские местности						
А. Сельхоз. население						
I. Сельхозработчие:						
а) в совхозах	0,2	0,3	0,4	0,3	—	—
б) в отд. крест. хоз.	2,8	2,7	9,1	10,2	0,4	—
2. Служащие по сельск. хоз.	0,3	0,3	0,7	0,6	1,1	0,9
3. Крестьяне—члены кол- хозов	7,5	7,5	17,2	19,5	5,2	2,8
II. Крестьяне, не вошедшие в колхозы:						
4. Бедняки	23,9	25,7	18,9	21,3	10,8	15,6
5. Середняки	56,4	55,3	30,3	29,1	27,7	20,2
6. Зажиточные	3,2	2,0	0,9	0,7	3,4	—
7. Хоз. мощность неизв. . .	0,2	1,7	0,2	—	—	—
Б. Несельск.-хоз. население						
1. Рабочие промышл.	2,0	1,8	8,3	7,4	10,2	13,8
2. Служащие (всего)	2,0	1,5	10,0	8,0	27,3	33,0
в т. ч. младш.обслуж. пер- сонал	0,5	0,4	2,2	1,9	2,6	3,7
3. Иждивенцы	0,3	0,1	1,9	1,5	7,1	8,2
4. Кустари, ремесленн. . . .	0,8	0,6	1,4	1,0	4,2	3,7
5. Торговцы и т. д.	0,1	0,2	0,1	0,1	0,4	—
6. Прочие	0,3	0,3	0,6	0,4	2,2	1,8

Анализируя приведенные в таблице показатели, мы прежде всего должны отметить, что в городских школах учатся в немалом количестве дети родителей, занятых сельским хозяйством. В различных концентрсах процент этот колеблется от 11,0 до 13,7, а среди вновь принятых этот процент еще повышается—от 11,9 до 15,2. Такой процент указывает на то, что крестьяне, несомненно, из окружающих городских поселения сел и деревень направляют своих детей для обучения в городские школы, в особенности в группы второго концентра (V-VII гр.); вместе с тем, в числе вновь принятых учащихся процент детей крестьян выше, чем процент их во всей школе в целом. Это говорит нам о том, что приток крестьянских детей в городские школы увеличился в текущем учебном году по сравнению с предшествующими годами.

Среди учащихся несельскохоз. населения городских школ преобладает группа детей рабочих, которая на первой ступени обучения занимает почти половину мест. Однако, по мере повышения курса обучения процент рабочих понижается с 47,4 до 28,9. Что это означает? А то, что дети рабочих поступают в школы повышенного типа и остаются там в меньшем количестве, чем другая социальная группа — дети служащих. Если мы сравним показатели количества учащихся детей рабочих и служащих, то оказывается, что величины этих показателей в третьем концентре почти стали равновеликими, по сравнению с первой ступенью обучения: количество служащих с 22,7 проц. поднялось до 44 проц., т.-е. увеличилось почти в два раза, а количество рабочих уменьшилось почти в полтора раза—понижилось с 47,4 до 28,9 проц. Несомненно дети рабочих в значительном количестве покидают группы повышенной школы, не до-

ходя до старших групп 2 и 3 концентра. Дети служащих—более устойчивый элемент в школах повышенного типа.

Характерной особенностью является то, что в числе вновь принятых процент рабочих выше, чем во всей школе в целом, т.-е. рабочие имеют во вновь принятых контингентах учащихся больший удельный вес, нежели в составе учащихся, принятых в предшествующие учебные годы.

Учащиеся сельских школ I ст. почти 95 процентов дети родителей, занятых сельским хозяйством. Но по мере повышения типа школ количество учащихся крестьян уменьшается. Так удельный вес бедняков, по сравнению с учащимися школ I ст., уменьшается почти в $2\frac{1}{2}$ раза в школах повышенного типа—на третьем концентре; удельный вес середняков сокращается в два раза и только процент детей членов колхозов на втором концентре возрастает почти в $2\frac{1}{2}$ раза, но на третьем концентре обнаруживается сокращение процента учащихся детей колхозников—с 7,5 понижается до 5,2. Эти показатели свидетельствуют о том, что дети крестьян свое образование заканчивают в школах I ст., а в центры повышенной школы их поступает мало.

Увеличение удельного веса детей батраков замечается только во втором концентре школы по сравнению со школой I ст., тогда показатель удельного веса батраков в третьем концентре дает резко пониженную величину: с 2,8 проц. в школах I ст. он опускается в третьем концентре до 0,4 проц.

Какие же социальные группы в сельских школах повышенного типа занимают места вместо непоступивших бедняков, середняков?

Прежде всего, места ушедших и непоступивших детей крестьян занимают дети служащих и дети рабочих. Удельный вес детей служащих в третьем концентре увеличивается по сравнению со школой I ст. почти в четырнадцать раз (с 2,0 проц. поднимается до 27,3 проц.), детей рабочих — в пять раз. Точно также значительно возрастает удельный вес иждивенцев: с 0,3 проц. до 7,1 проц.

Положительную характеристику, как мы видим из таблицы, дают в большинстве концентров показатели вновь принятых учащихся: удельный вес батраков, бедняков и середняков в процентах среди вновь принятых выше, чем учащихся в школах в целом.

Б. Райский

Опыт изучения сибирского школьника

(По материалам педологического кабинета Красноярского педтехникума)

I

Некоторые данные об изучении неуспевающих школьников-сибиряков

Осенью минувшего года по Красноярску было произведено комплектование первых групп на основе педологического отбора. При обследовании обнаружили 52 умственно-отсталых ребенка, необходимость помещения которых во вспомогательные группы была очевидной. С трудом открыли две такие группы, устроили 35 ребят, а остальные вынуждены были остаться в нормальных школах. Это — в городе? Там нет ни одной вспомогательной группы, нет, разумеется, и никакого педологического отбора. Претендентов же на особые условия обучения, если применить «московский» коэффициент—2 проц. от числа обучающихся (см. «Еженедельник НКП» от 26 октября 1926 г.), по округу окажется 440 человек, вынужденных обучаться еще в нормальных школах, вызывать этим самым непроизводительную трату средств, тормозить ход обучения остальных ребятиншек, увеличивать процент второгодничества и шичего не получать для себя.

А что оставшиеся на второй год дело не дешевое — легко можно заключить из следующего: всего по школам I-ой ступени Красноярского округа на первое ноября значилось 4038 второгодников. При стоимости обучения в год каждого ученика, в среднем, 33 рубля, на второгодничество расходуется только по одному Красноярскому округу 133.250 рублей в год!

В статье приводятся данные лишь о 44 неуспевающих, что, естественно, крайне недостаточно и действительного положения вещей не вскрывает. Мы решаемся, однако, опубликовать их исключительно для того, чтобы положить начало изучению проблемы о неуспевающем школьнике Сибири.

По группам школы I-ой ступени обследованные неуспевающие распределяются так: в первой группе — 30 проц., во второй — 27 проц., в третьей — 20 проц. и в четвертой — 23 проц., т.-е. приблизительно равномерно по всем группам школы. Распределение второгодников по группам дает несколько другую картину:

Таблица № 1

Распределение второгодников по группам на 1 ноября 1929 года.

Группа	Есего обучалось	Из них второгодн.	‰ ‰
I	11367	1635	14,4
II	8369	1195	14,3
III	6909	846	12,2
IV	4083	362	8,9
Всего	30728	4038	13,1

Естественно уменьшение процента второгодничества по годам обучения: умственно-отсталые и большая часть ребят примитивов¹⁾ «сломали зубы» на первых шагах учебы и вынуждены были, под шивеллирующим влиянием обычной школы, навсегда отойти от учения, часто потеряв к нему охоту и устремленность.

О серьезности и большой социальной значимости проблемы о неуспевающем школьнике со всей убедительностью говорит следующая таблица:

Таблица № 2

Социальное происхождение неуспевающих (в проц.).

П о л	Социальное происхождение					
	Рабочие	Крестьяне	Пенсионер. и инвалиды	Кустари	Служащие	Торговцы
Мальчики	64	8	3	6	16	3
Девочки	39	—	7	7	39	7
Обоего пола	57	5	4	7	23	4

57 проц. неуспевающих — дети рабочих²⁾ (!). Такая же, примерно, картина выявлена и по отношению деревенских школ. По материалам, имеющимся в нашем кабинете от 7 школ разных районов округа, устанавливается, что 51 проц. неуспевающих — дети бедняцко-батрацкой части населения и 43 проц. — дети середняков. Актуальность данной проблемы — очевидна!

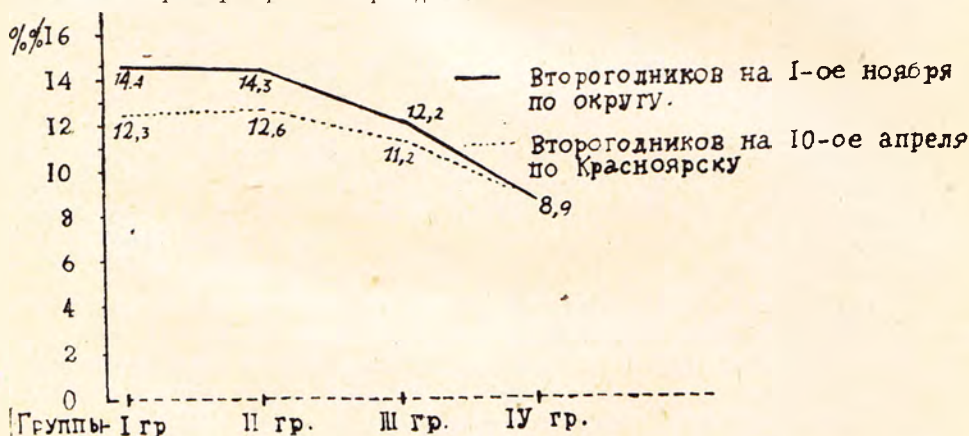
Утверждение П. О. Эфрусси, что... «важное место среди причин отсталости учащихся занимает неаккуратное посещение школы учащимися, частые пропуски»... («Школьная неуспеваемость и второгодничество». Изд. 1928 г., стр. 16) нами не подтверждается. Так средний процент посещаемости занятий в городских школах равняется 92 проц., городские же неуспевающие пропускают лишь 9 проц. занятий в

¹⁾ Под примитивом мы понимаем ребенка фактически здорового, но лишь имеющего низкий уровень культурного развития.

²⁾ Всего детей рабочих среди городских школьников 46 проц.

среднем, а деревенские — 7 проц. При чем в 65 проц. случаев пропуски занятий объясняются болезнью, в 13 проц. — домашними делами, в 9 проц. — отсутствием одежды и в 9 проц. — религиозными праздниками (Последнее у девочек в два раза чаще, чем у мальчиков). Нужно отметить, что 13 проц. неуспевающих деревенских школ совершенно не пропускают занятий, но зато 8 проц. систематически опаздывают на первые уроки (до 75 проц. дней), при чем причина в большинстве случаев кроется в семье, но не в отсутствии желания самого ребенка идти в школу.

Совершенно очевидно, что оставление на второй год повторения курса является далеко не исчерпывающим мероприятием по борьбе с неуспеваемостью. Так, из числа в данный момент неуспевающих — бывших второгодников 39 проц. Причиной оставления их на повторительный курс в 76 проц. случаев являлась неуспеваемость, оставление же преимущественно в первой группе (47 проц.). Подобных явлений не было бы, если комплектование школ и групп производилось бы на основе недологического отбора. Это частично подтверждается данными, полученными при анализе результатов апрельских переводов городских школьников из группы в группу. Как уже говорилось, по Красноярску новички осенью 1929 года подверглись недологическому обследованию при распределении их по школам. И вот это мероприятие, несмотря на все его несовершенство и отсутствие последующей работы с учительством, все же, видимо, сказалось на изменении характера кривой второгодничества:

Налицо тенденция к уменьшению процента второгодничества в первой группе относительно ко второй.

Несколько разноречивые данные получены нами в отношении характера неуспеваемости. Сравниваем их с опубликованными в сборнике под ред. П. И. Блонского — «Проблемы школьной педологии» (Рабирос. 1929 г.).

Неуспеваемость по предметам (в проц.)

Таблица № 3

Предметы	Данные Искановой и Шестаковой	Наши данные		
		Мальч.	Девоч.	Общего пола
По письму	82	81	54	74
По чтению	70	74	46	65
По математике	58	81	62	75
По всем предметам	38	52	31	45

Поражают совершенно противоположные данные об успеваемости по математике. Но такое же положение получается и при изучении интересов неуспевающих:

Таблица № 4

Чем интересуется неуспевающий (в проц.)

Д а н н ы е	Рисование	Чтение	Письмо	Арифмет.	Ручной труд	Нет интер.
Исхановой и Шестаковой	44	12	—	—	32	10
Злыгостевой	19	7	8	35	27	—
По Красноярску	23	23	20	18	18	25

Возможно, что разноречивые сведения получались в результате сравнения неоднородных данных (Исханова и Шестакова обследовали II, III и IV группы, Злыгостева одни третьи, а нашим обследованием охвачены все четыре группы). Но во всяком случае эта тема требует особого дополнительного изучения.

Крайне важным вопросом является лицо неуспевающих. Оказывается, что у 49 проц. ребят с товарищами взаимоотношения плохие, особенно у мальчиков (60 проц.); почти треть (32 проц.) общественную работу не выполняет, 46 проц. относятся к ней небрежно и лишь 22 проц. работают удовлетворительно. Пионеров и октябрят из неуспевающих 36 проц., при наличии по городу Красноярску среди всех школьников первоступенцев 56,3 проц. охваченных пионерскими и октябрятскими организациями. Однако, 33 проц. неуспевающих любят коллективные игры и лишь 8 проц. — индивидуальные; 13 проц. увлекаются спортом, 5 проц. — голубеводством, 8 проц. считают любимым занятием хождение по гостям и 33 проц. играть не любят совсем.

Не подтверждается мнение ряда педагогов, что неуспевающие в массе дисциплинированы; по нашим данным только 3 проц. хорошо дисциплинированы, а 55 проц. совершенно недисциплинированы и 76 проц. неорганизованы. Не блещут наши неуспевающие и аккуратностью, среди них установлено 62 проц. неаккуратных. Вообще-то качества, необходимые для хорошей работы, у них низки.

Темп умственного развития отстающих школьников г. Красноярска даже выше несколько, чем у неуспевающих ребят московских школ:

Таблица № 5

Средний IQ по всем группам (по Бинз-Берта)

Д а н н ы е	Исхановой и Шестаковой	Злыгостевой	По Красноярску
Лучшие	123	85	109
Неуспевающие	86	80	89

Это позволяет подтвердить, что неуспевающие дети, обладающие несомненно более замедленным темпом умственного развития, в массе не «дефективные», но лишь несколько умственно-отсталые, ступень их культурного развития ниже уровня сверстников — успевающих. И влияние домашней среды здесь очевидно:

Таблица № 6

		Культурный уровень семьи (в проц.)			
Данные \ Ступени	Исхановой и Шестаковой		По Красноярску		
	Лучшие	Неуспевающие	Лучшие	Неуспевающие	
Высокая	60	26	55	17	
Средняя	38	34	35	18	
Низкая	2	40	10	65	

В физическом развитии неуспевающие от своих одноклассников сибиряков не отстают (сравнивали с такими данными, опубликованными в брошюрах — «Профиль-характеристика школьника» и «Педологическое обследование в условиях массовой школы 1-ой ступени»).

Достаточных данных для суждения о преобладании патологической наследственности среди неуспевающих нами не получено. Можно указать лишь на наличие у 25 проц. всех обследованных неуспевающих алкоголизма родителей, 11 проц. — психических и нервных расстройств, 13 проц. — туберкулеза, 7 проц. — сердечных болезней и 3 проц. — сифилиса. В 9 проц. случаев констатирована болезнь и тяжелая работа беременных матерей и в 18 проц. — трудные роды.

Поражает наличие среди неуспевающих большого количества падений и ушибов в раннем детстве — 17 проц., испугов — 9 проц. и перенесения длительного голодания — 9 проц.

По состоянию здоровья в настоящий момент они от успевающих значительно не отличаются. Следует отметить лишь обнаруженные черты психопатии у 7 проц. неуспевающих и невропатии у 15 проц.

Чрезвычайно важным фактором и, на наш взгляд, одним из решающих, являются социально-бытовые условия жизни неуспевающих. Выше приводились уже данные о культурном уровне семьи. Здесь же укажем на квартирные условия, санитарно-гигиеническое состояние и питание:

Таблица № 7

		Социально-бытовые условия (в проц.)				
Ступени	Квартирные условия		Санитар.-гигиен. состояние		Питание	
	Лучшие	Неуспевающие	Лучшие	Неуспевающие	Лучшие	Неуспевающие
Хорошая	35	17	45	20	35	20
Средняя	45	45	35	45	40	43
Плохая	20	38	20	35	25	37

18 проц. неуспевающих подвергаются тяжелым физическим наказаниям. В отношении же трудовой деятельности: 2 проц. ходят на заработки, 14 проц. систематически возятся с младшими ребятами, 42 проц. помогают в хозяйстве, выполняя самую разнообразную работу, и 42 проц. ничего не делают.

В заключение укажем, что 52 проц. неуспевающих бывают на воздухе лишь во время хождения в школу, а 63 проц. почти не имеют надзора со стороны родителей. Несмотря на недостаточность всего этого материала, некоторые выводы все же сделать можно.

1. Наибольший процент неуспевающих падает на младшие группы. Оставление учащихся на повторительный курс в данной группе — не мера борьбы с неуспеваемостью. Нужно комплектование школ и групп по принципу однородности состава уча-

щихся, т.-е. на основе педологического отбора. Необходимо создать достаточную сеть дошкольных и школьных вспомогательных учреждений.

2. Среди неуспевающих больше всего детей малообеспеченных родителей. Домашние условия их значительно ниже, чем у лучших учеников. Особенно бросается в глаза низкий культурный уровень семей, а это является большим фактором культурного развития ребенка. Помощь комсомола и внимание всей советской общественности, педагогизация и педологизация населения — необходимые условия разрешения данной проблемы. Большое значение имеет организация педолого-педагогической консультации для родителей.

3. Социальные качества неуспевающих крайне низки. Находясь в обществе себе неравных, более сильных ребят, они оттираются от коллектива и его организаций, ярко чувствуют свою неполноценность и недостаточность и еще больше укрепляются в этом сознании.

4. Темп интеллектуального развития неуспевающих по сравнению с лучшими учениками значительно отстает, но однако не является показателем дефективности этих ребят. На лицо, видимо, ребенок примитив, по существу здоровый ребенок, но стоящий на низкой ступени культурного развития.

5. Вообще качества, необходимые для хорошей работы, у неуспевающих развиты слабо (внимание, память, наблюдательность, аккуратность, добросовестность и т. д.). Воспитанием их мы улучшим условия и для учебы ребят.

6. Организация сети вспомогательных школ и групп потребует в первое время большое количество соответствующих работников. Специальные вузы удовлетворить все запросы не смогут. Следует в Сибири развернуть при одном из педтехникумов отделение по подготовке учителей для вспомогательных групп, а в ближайшее время организовать краткосрочные курсы, чтобы хоть несколько подготовить работников для этого типа учебных заведений к предстоящему учебному году.

II.

Школьники-дезорганизаторы

В предыдущей части статьи мы уже касались значения проблемы о трудном детстве, в частности, вопроса о дезорганизаторах.

В каждой группе есть ребята, нарушающие нормальную работу, дезорганизующие не только свою группу, но подчас и всю школу. «Уберите от меня... такого-то! Я не знаю, что с ним делать! Он срывает всю мою работу!» Кто из просвещенцев не слышал таких заявлений на заседаниях школьных советов? Много их! А еще больше случаев, когда работники молча, в одиночку, пытаются воздействовать на своих «трудновоспитуемых», привлекая чаще всего меры устрашения. «Призовите на помощь родителей. Потребуйте их вмешательства в поведение ребенка. Пусть примут меры» — советуют в таких случаях, очевидно забывая, а, может быть, и нет, что эти самые родители в огромном большинстве случаев, не имея указаний о способах педагогического воздействия, привлекают на свой взгляд «наиболее радикального воспитателя» — ремень. Обследованные нами дезорганизаторы в 64 проц. случаев подвергаются порке родителями, в 27 проц. — ставятся в угол, в 9 проц. случаев лишаются еды.

Но не всегда, далеко не всегда, эти меры помогают. Обычно, на другой день, затанцвав злобу, является такой ребенок в школу и начинает «художествовать» в еще большей степени, метить и школе, и учителю, и всем, кого он считает виновным в своем наказании. И тогда снова истерический крик: «Уберите! Не могу!» и т. д. А что значит убрать? Задумывались ли товарищи над этим вопросом?

По данным московских школ¹⁾ дезорганизаторов насчитывается 12 проц.; по нашим же данным (г. Красноярск) — 7 проц. Если, ориентировочно, принять наш коэф-

¹⁾ См. статью А. Смирнова в журнале „Вестник просвещения“ № 12 за 1929 г., стр. 83.

фициент (как меньший), то лишь по Красноярскому округу мы насчитаем 2150 школьников-дезорганизаторов. Исключить в момент введения всеобщего обучения 2150 ребят из школы! За что? Какое мы имеем право?

Очевидно, так волпрос ставить нельзя. Нужно изучить эту группу детей и на основе полученных материалов повести их перевоспитание.

В этой статье мы и хотим поделиться некоторыми данными об изучении дезорганизаторов по первым трем группам школ I-ой ступени гор. Красноярска.

Среди обследованных нами ребят преобладают мальчики (77 проц.). Возраст дезорганизаторов часто старше среднего возраста группы, что особенно подчеркивается при сравнении с данными об «организованных» детях:

В %/о	Моложе на год	Но: ма	Старше на год	Старше на 2 года и больше
Организов.	20	70	5	5
Дезорганизов.	5	52	14	29

Из числа дезорганизаторов 38 проц. второгодники, да и вообще-то успеваемость их незавидная; лишь 32 проц. успевают по всем предметам, а остальные отстают: 32 проц. — по чтению, 45 проц. — по письму, 50 проц. — по арифметике и 18 проц. по всем предметам. Хотя только 39 проц. медленно усваивают материал и темп их умственного развития низким назвать нельзя:

Организованные	Дезорганизаторы
$JQ = 107,7$	$JQ = 94,9$

(По Бинэ-Берту).

По посещаемости они несколько менее аккуратны, чем организованные (дезорганизаторы — 96,7 проц., организованные — 97,4). Причиной пропусков в 53 проц. случаев являлась болезнь и карантин в семьях, в 12 проц. — отсутствие одежды и обуви, в 12 проц. — домоводство и в 23 проц. — наличие прогулы.

Интересы дезорганизаторов в большинстве сосредоточены вокруг технического труда и строительных работ — 33 проц., рисования — 27 проц., игр и пения — 23 проц., чтения — 22 проц., театра и кино — 9 проц. и у 18 проц. определенные интересы отсутствуют. Тогда как у организованных на первый план выступает чтение — 33 проц., строительные работы интересуют лишь 13 проц., 20 проц. интересуются театром и кино, постоянные же интересы не наблюдаются только у 8 проц.

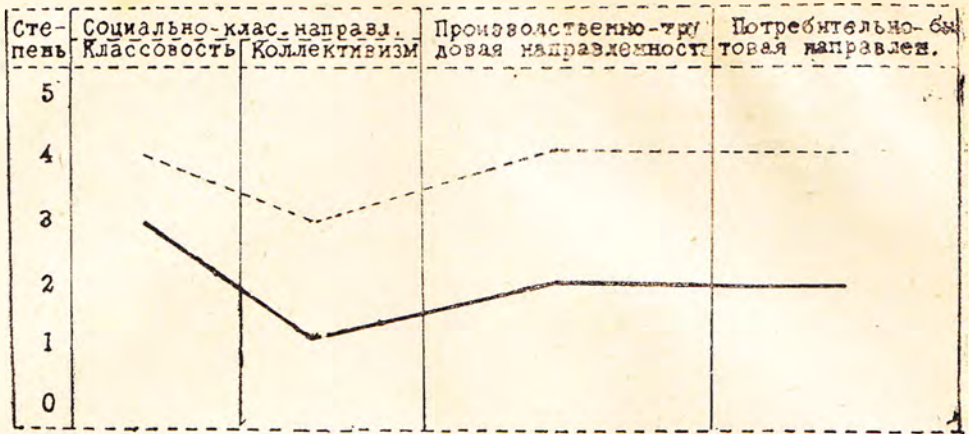
Основными формами дезорганизации являются драки—66 проц., и разговоры во время занятий — 50 проц. По отдельным же рубрикам эти данные расчленяются так:

Шалят	Сидят неспокойно	Разговаривают	Ходят и бегают на уро.	Дегутся	Сексуальн. проявлен.	Воровство	Н. гативизм
28%	39%	50%	22%	66%	31%	17%	5%

В графу «Сексуальные проявления» отнесены случаи эфебицинизма, организации «коллективного» онанирования, приставания к девочкам, садизма и т. п.

Анализ поведения производился по схеме С. С. Моложавого («Педагогический анализ педагогического процесса в школе». Изд. «Рабпрос». 1930 г.). Приводим цр.

филь дезорганизаторов в сравнении с организованными (пунктир — организованные, сплошная линия — дезорганизаторы):

Поясним по тексту той же книги. **Классовость:** «Отношение к социальным группам — классовым и национальным. Отношение к классовой борьбе, ее событиям и средствам — политическим организациям, профессиональным организациям, церкви».

Третья степень, характерная для дезорганизаторов, имеет в виду: «Положительная настроенность по отношению к рабочим, к строительству пролетариата, к событиям современности, но без активно-отрицательного отношения к эксплуататорам, одинаковое отношение ко всем национальностям, но безразличное отношение к национальному вопросу, отрицательное отношение к церкви и религии без установки на борьбу против нее».

Четвертая же степень (организованные) предполагает и «...установку на классовую борьбу с эксплуататорами, отрицательное отношение к национализму, активно-отрицательное отношение к церкви и религии».

Коллективизм: «Отношение к личным интересам. Отношение к другим. Отношение к коллективу». Здесь первая степень (дезорганизаторы) — «Уклоняется от участия в общей работе, оберегает свое, на призыв о помощи не откликается, допускает обман и правонарушение исподтишка, противопоставляет свою работу работе других, отрицательно относится к критическим замечаниям, завидует, много говорит о себе, положительно высказывается об индивидуалистических поступках, но относится безразлично к коллективистическим». Третья степень (организованные) — «Вступает в общую работу, согласует свои действия с действиями других, уступает свое другим, одобряет общую работу, но отличает в ней свое, доброжелательно критикует других, оказывает помощь другим, защищает товарищей, выполняет установленные требования, противопоставляет интересы своей группы интересам других групп, стремится к вожачеству, одобряет поступки коллективистического характера, но не реагирует отрицательно на индивидуалистические».

Производственно-трудовая направленность: «Отношение к трудовому процессу. Отношение к результативности труда. Отношение к жизненной полезности результатов труда. Отношение к производственным моментам в среде». Вторая степень (дезорганизаторы) — «Одинаково относится как к трудовой, так и не трудовой деятельности, в работе идет по пути процессуальности, удовлетворяется всяким результатом, даже неприменимым, без перспективы жизненного использования, безразлично относится к произвольности чужого труда, к производственной деятельности в окружающей среде». Четвертая степень (организованные) — «Ищет трудовой ситуации, выявляет положительное отношение ко всему процессу труда в целом, вплоть до получения результата, заинтересован в достижениях, особенно конечных, подчеркивает их жи-

ненное значение, стимулирует к производственной деятельности других, проявляет производственно-трудовой подход к явлениям и процессам в окружающей среде».

Потребительно-трудовая направленность: «Отношение к основным жизненным потребностям и формам их удовлетворения. Отношение к культурным запросам и требованиям. Классовость в подходе к быту». Вторая степень (дезорганизаторы) — «Реагирует в одинаковой мере как на органические потребности, так и на элементарные культурные запросы, выполняет некоторые требования гигиены, порядка, вежливости в привычных условиях, пассивно подчиняется сложившимся бытовым формам и отношениям без различия степени их культурности и соответствия современности — семейный уклад, взаимоотношения полов, отношение к женщине, религиозные обряды». Четвертая степень (организованные) — «Поддерживает культурные формы удовлетворения органических потребностей, поддерживает правила гигиены, порядка, вежливости, требует выполнения их со стороны других, реагирует на широкие культурные запросы — газеты, книги, лекции, театр, концерты, поддерживает формы нового быта, но без борьбы против старого».

Все изложенное выше позволяет сделать следующий вывод: дезорганизаторы в массе — педагогически запущенные дети, их более низкий, в сравнении с организованными, уровень культурного развития в значительной степени объясняется отсутствием соответствующего воспитательного воздействия во внешкольное время.

И действительно, в 41 проц. случаев семьи дезорганизаторов имеют отрицательную, а в 38 проц. — индифферентную классовую направленность. По социальному происхождению эти дети распределяются так:

В % % периоды	Дезорганизаторы					Организованные				
	Ра- боч.	Служ.	Куст.	Крест.	Пен- сион.	Ра- боч.	Служ.	Куст.	Крест.	Пен- сион.
До революции . . .	41	32	22	5	—	38	38	15	9	—
Теперь	18	46	13	—	23	29	57	9	—	5

И в том и другом случае преобладают дети служащих, но здесь есть один чрезвычайно важный момент: если родители дезорганизаторов рабочие в большинстве в настоящее время являются инвалидами и пенсионерами, то в семьях детей организованных большая часть рабочих осталась у станка или, в порядке выдвижения, стала служащими; рост же служащих среди семей дезорганизаторов произошел преимущественно за счет кустарей и крестьян.

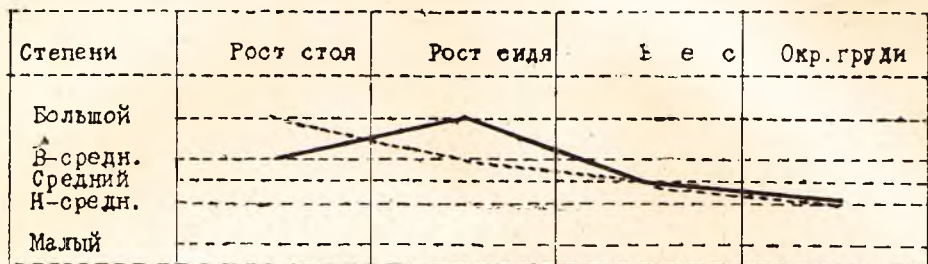
Подкрепляют сказанное выше о педагогической запущенности дезорганизаторов и следующие факты: 41 проц. дезорганизаторов воспитывается в семьях без отца (умер, развелся, в длительной командировке, живет в другом городе и т. д.); в 14 проц. случаев ребенку со стороны родителей никакого внимания не уделяется и в 64 проц. — уделяется совершенно недостаточно, от случая к случаю; в 71 проц. семей дезорганизаторов абсолютно никакого режима нет; 36 проц. ребят домой заявляются только поесть да поспать, а остальное время проводят на улице; 27 проц. никакой трудовой деятельности не имеют; 18 проц. изредка помогают по хозяйству выполнять отдельные работы. Добавим, что у 47 проц. дезорганизаторов обнаружена большая внушаемость.

Экономические условия этих ребят также значительно хуже, чем у организованных:

В % % ступени	Материальн. полож.		Жилищные условия		П и т а н и е	
	Дезорган.	Орга из.	Дезорган.	Организ.	Дезорган.	Организ.
Высокая	9	25	18	38	23	33
Средняя	37	57	27	43	27	43
Низкая	54	19	55	19	50	24

Между тем 71 проц. дезорганизаторов не получает помощи от комсода, а из получавших 12 проц. отказано «за плохое поведение». Есть такие факты: полуголодных, нервно-возбужденных ребят, вместо того, чтобы усилить им питание, за «излишнюю» подвижность досужие комсодчики лишают завтрака, т.-е. последней горячей пицци.

В отношении физического развития необходимо отметить преобладание коротконогих среди дезорганизаторов и длинноногих среди организованных (сравнивали с нашими данными, опубликованными в брошюрах «Ориентировочный профиль-характеристика школьника» и «Педагогическое обследование в условиях массовой школы I-ой ступени»). Общим явлением для обеих групп оказывается недоразвитость (правда, незначительная) грудной клетки.

Сплошная черта — дезорганизаторы, пунктир — организованные

Конституциональные группировки среди них установлены также:

По Сиго	Респираторный	Мускулярный	Дигестивный	Церебральный
Дезорганиз.	17%	29%	5%	11%
Организ в.	24 .	14 .	9 .	19 ..

В отношении наследственности дезорганизаторы, по нашим данным, значительно чаще более отягощены, нежели организованные:

Наследственность	Дезорганизаторы	Организованные
Психические и нервные расстр.	41%	20%
Туберкулёз.	32 „	24 „
Сердечные боле ни.	18 „	19 „
Алко олизм	28 „	5 „
Сифилис	5 „	Не выявлено

Но кроме прямых указаний на сифилис имеются некоторые косвенные данные; напр., случаев мертворождений и выкидышей в семьях дезорганизаторов — 7 проц., организованных — 4 проц.

Это позволяет предполагать наличие у дезорганизаторов некоторого ухудшения биологической основы, видимо, среди них случаев патологических предрасположений более часты.

Действительно, 11 проц. дезорганизаторов родились недоношенными, организованные же в 5 проц. случаев. Несколько замедлен был и темп их развития в раннем детстве:

Данные в % %	Начали ходить		Начали говорить	
	Дезорганиз.	Организ.	Дезорганиз.	Организов.
До 1 года	41	55	22	42
От года до двух.	32	45	45	46
Старше 2-х лет . .	27	—	33	12

Наблюдаются различия и в отношении перенесенных болезней: среди дезорганизаторов 23 проц. рахитиков, организованных — 14 проц.; припадки в детстве наблюдались у 19 проц. дезорганизаторов, 16 проц. подвергались жестоким избиениям, 9 проц. — перенесли ушибы и испуги, 5 проц. — длительное голодание. Интересны данные о состоянии здоровья тех и других детей в настоящее время:

Данные в % %	Дезорганизаторы	Организованные
Малокровие	32	38
Невность	41	14
Легочные заболевания . .	14	9
Сердечные болезни	5	Не выявлено
Головная боль	9	5
Недержание мочи.	14	Не выявлено
Близорукость.	—	9
Глуховатость.	9	Не выявлено
Аденоиды.	9	—

Важно отметить, что 64 проц. дезорганизаторов были на дошкольных площадках, где 42 проц. баловались и шалили, а 29 проц. уже являлись дезорганизаторами.

В заключение, для подтверждения сказанного выше об определяющем поведении влияния среды, приведем данные о местожительстве ребят:

Данные в % %	Дезорганизаторы	Организованные
Живут в центре города	13	38
Живут в отдаленной от центра части города.	40	48
Живут на окраине	47	14

Попытаемся сделать теперь некоторые выводы и обобщения:

1. Среди детей-дезорганизаторов значительное количество переростков, ребят старше своих одноклассников на 1-3 года и второгодников. Тщательный педологический отбор при комплектовании и создание однородных групп — естественно вытекающие отсюда требования. Интересный опыт поставлен в Красноярске в отношении создания кустовых сборных групп из второгодников. Нужно только эти группы делать не многочисленными (по 20-25 учащихся) и тщательно дифференцировать второгодничество.

2. Возможности для школьной работы у дезорганизаторов несомненно есть, но окружающая этих ребят обстановка крайне неблагоприятна, что и породило их педагогическую запущенность. Влияния же школы — недостаточно; своей «сидячностью», словесностью, отсутствием труда, недостатком общественно-необходимой деятельности и клубно-кружковой работы она для ребят безынтересна, они ее переросли и находят выход избыточной энергии в различных дезорганизаторских поступках. Необходимо заняться решительным перестроением школы, подчинить ребят организованному педагогическому влиянию возможно большей продолжительности дня (пioneротряд, детские клубы, кружки, общественная работа и т. д.), руководить их чтешем, следить за группировками и подбором товарищей.

3. Совершенно необходима педагогическая пропаганда среди населения вообще, а в частности, среди родителей. Метко отметила на Всероссийском совещании по подпро-

паганде работница Шабалова («О наших детях», № 1 за 1930 г.): «...Прежде чем воспитывать наших детей, воспитайте нас, а то получается так, что когда вы приходите к нам организовать то или иное и когда ребята этим очень интересуются, то мы их тут же «по матушке ругаем»... Дело не в одной ругани! Нужно использовать уже имеющиеся опыты заключения договоров по соцсоревнованию между школами и родителями, когда последние среди ряда обязательств обещают не бить детей, не допускать площадной брани, посещать все родительские собрания и т. д.

Организация педкурсов для родителей, педагогической консультации, циклов бесед на педолого-педагогические темы—верные орудия в борьбе с дезорганизаторскими проявлениями ребят.

4. Комсомлы до сих пор продолжают рассматривать оказание помощи нуждающимся, как какую-то награду за хорошее поведение, тогда как «организованные» значительно меньше нуждаются в этой помощи, чем дезорганизаторы. Общественный контроль за работой школы и комсода поможет выправить этот крупный ляпсус.

5. «Биологический фонд» дезорганизаторов чаще, чем у организованных, имеет недостатки, создавая известную предрасположенность, повышенную физиологическую неустойчивость организма. Внимание воспитанию и уходу за ребенком с самого раннего детства—насущная задача школы, если она не желает иметь в своих стенах дезорганизаторов. А с другой стороны, необходимо приближение врача к школе. Штат школьно-санитарных врачей должен быть обязательно увеличен, а в каждом районе, кроме того, необходимо открыть хотя бы по одной, на первое время, детской профилактической амбулатории.

6. Наконец, каждый просвещенец, имеющий дело с дезорганизаторами, должен помнить несколько основных положений:

а) Ребенок стал дезорганизатором под влиянием среды и, частично, по собственной вине учителя, сам же ребенок виноват в этом в меньшей степени; нельзя его наказывать и карать, но изучить нужно тщательно такого школьника имеющимися средствами и на основе этого изучения построить план его перевоспитания, стремясь переключить интересы и устранить дезорганизующие факторы.

б) Дезорганизаторские проявления в большинстве случаев имеют место вне школьных уроков. Необходимо организованное проведение перемен, организация внешкольных занятий, времяпрепровождения до уроков и т. д.

в) Навыки культурного поведения, отсутствующие у дезорганизаторов, могут быть воспитаны только путем систематического воздействия. Если же в школе говорят одно, дома—другое, на улице—третье; если то, что вчера запрещали—сегодня разрешают, а завтра снова запретят,—то трудно предполагать выработку у ребенка культурных форм поведения. Школа должна помнить о необходимости предъявления постоянных требований к ребенку по выполнению тех или иных норм поведения, а кроме того обязательно вести согласованную работу с родителями и пионерским отрядом.

г) Большую роль играет создание детского общественного мнения вокруг поведения дезорганизаторов. Здесь нужен особый такт учителя. Не допустимы «суды», бойкоты и прочие «педагогические» кулаштыки, имеющие еще место в наших школах, но важно заставить дезорганизатора считаться с мнением коллектива, создать условия осознания им нетерпимости со стороны самих ребят и всей советской общественности подобного поведения.

Вообще от воздействия чтением морали и «внушением» в разных формах нужно отказаться, а влиять убеждениями и действительным проведением того или иного требования через сознание ребенка.

д) Наконец, учитель не должен забывать (повторим еще раз), что схоластическая, «сидячая», словесная школа учебы неизбежно порождает дезорганизаторов. Скорейшее превращение наших школ в поистине трудовые политехнические школы обеспечит значительное понижение процента дезорганизаторов.

Мурин

Трудовая направленность школьника

(Материал к изучению сибирского ребенка)

Знание трудовой направленности или профессиональной ориентации школьника дает в руки учителя оружие, с помощью которого он может правильно поставить работу по трудовому воспитанию детей и более правильно строить свои учебные рабочие планы. Поэтому массовое учительство в последние годы настойчиво требует у педологов, а кое-где и само проводит исследовательскую работу в этой области. Работа эта имеет и свое самостоятельное научное значение, помогая на ряду с другими исследованиями изучению сибирского ребенка, который во многом отличается от ребенка центральной части нашего Союза.

С помощью массового учительства педологический кабинет нашего техникума (г. Тара) провел два обследования профориентации школьников. Оба по одной программе, одинаковыми способами, с промежутками в один год. Таким образом, мы имеем возможность этот вопрос рассматривать не только в статистике, но и в динамике. Именно последнее является очень ценным, давая представление о том, как изменяется трудовая направленность детей под влиянием воспитательной работы школы, родителей и окружающей среды. Всего было обследовано 1000 школьников первокурсников—500 в городе и 500 в деревнях, учащихся в первой, второй, третьей и четвертой группах. Обследование производилось учителями-групповодами и учащимися педтехникума. В первой и второй группах устными вопросами, в третьей и четвертой — письменными. В первый раз в апреле 1929 г. и второй раз в апреле 1930 г.

Всем детям задавался только один вопрос: кем ты хочешь быть, когда вырастешь? Ответы детей разрабатывались по отношению к их полу, возрасту и социальному положению.

Влияние социального положения на профориентацию представляется наиболее интересным. Прежде всего мы рассмотрели детей, которые ответили на наш вопрос незнанием. Социальное положение детей, не имеющих профессиональной ориентации, дает возможность сделать определенный вывод. Дети наиболее обеспеченных родителей очень мало думают о своем трудовом будущем. Это подтверждают цифры. Ответили на вопрос «не знаю» (в процентах):

Дети рабочих	0,0	Дети кустарей	21,2
„ деревни	0,5	„ служащих	35,0
„ городских крестьян	4,2	„ прочих	42,0

Весьма характерно, что дети последних двух групп населения, даже старшие, часто дают ответы: «Не знаю еще», «Пока об этом не думал».

Малоутешительные результаты мы получили, когда стали искать, кто из детей хочет быть рабочим или крестьянином. Таких нашлось очень мало. Единицы. И даже дети деревни дают желающих быть крестьянами только 17 проц.

Точно также очень низок процент желающих заниматься различными кустарными профессиями:

Дети рабочих	12,0	Дети деревни	3,5
„ кустарей	10,7	„ прочих	3,0
„ крестьян города	8,3	„ служащих	0,4

Характерно, что дети служащих кустарный труд даже не упоминают. Больше всего привлекают детей технические профессии (инженеры, техники, агрономы, маши-

нисты и т. п.), учительский труд и служба. На первом месте желание быть учителем. Но это желание преимущественно у девочек. Чьи дети больше всего хотят быть учителями?

Дети крестьян города	29,7 проц.	Дети прочих	17,0 проц
„ кустарей	29,3 „	„ деревенские ребята	11,5 „
„ рабочих	26,7 „	„ служащих	10,6 „

Эти цифры, между прочим, указывают и на то, что дети пролетарской части населения проявляют большой интерес к профессии учителя. И если в наших педагогических учебных заведениях процент пролетарского студенчества небольшой, то это потому, что мы не умеем организовать обеспечения этих студентов и к нам идут наименее нуждающиеся, несмотря на то, что детей служащих и прочих меньше всего интересует учительская работа.

Характерный пример. В Тарской школе — девятилетке с недуклоном около 100 учащихся II концентра. В 1930 г. мы провели среди них анонимную анкету за неделю до выпуска их учителями: «Кто кем хочет быть?». Из 28 учащихся изъявили желание быть учителями... 11 человек. Это потому, что большинство учащихся служащие и прочие. И еще один момент, о котором мы уже сказали: по обследованию в 1929 и 1930 гг. изъясляющих желание быть учителями подавляющее большинство девочек. Мальчики же больше всего стремятся к различным техническим профессиям.

Чьи дети больше всего проявляют тягу к техническим специальностям? Это показывают следующие процентные указания:

Дети кустарей	21,2	Дети рабочих	8,3
„ служащих	18,5	„ крестьян	4,2
„ прочих	13,0	„ деревни	0,0

Картина обратно-пропорциональная. Поучительные цифры для нашего времени, когда пролетаризация вузов, создание кадров пролетарских командиров промышленности, ставится одной из важнейших задач, выполнение которой, как показывают цифры, вполне возможно.

Стремление к тем или иным профессиям формируется меньше всего школой и больше всего родителями. В трудовой направленности детей школы почти не играют никакой роли, трудовое воспитание даже в лучших школах поставлено из рук вон плохо. А родители — служащие, кустари, прочие — с детства воспитывают в детях стремление быть инженером, врачом, агрономом, техником и пр. и пр. В наших условиях сибирской провинции (не знаю, как в центральной части Союза) рабочие и крестьяне не готовят своих детей к этим профессиям, ибо им «не думается», «куда ему туда», «трудно добратся» и т. п.

Необходимо, по примеру «1000», «25000», организовывать периодические отборы пролетарской части учащихся первоступенцев для дальнейшего их продвижения вплоть до техникумов и вузов. И профориентацию прививать детям с последних групп школы 1 степени.

Именно отсутствием сознательно профессиональной ориентации можно объяснить большую тягу детей рабочих и крестьян «служить где-нибудь». Процент таких желаний у пролетарских детей больше, чем у непролетарских. Например, хотят быть служащими:

Дети рабочих	16,5 проц.	Дети служащих	11,0 проц.
„ крестьян города	14,5 „	„ прочих	9,0 „

Еще одна интересная подробность выяснилась при наших обследованиях. Дети пролетарской части населения дали наибольшее количество оригинальных ответов.

Хочу быть зав. женотделом (дочь работницы делегатки). Хочу быть коммунисткой (дочь сторожихи школы). Хочу быть комсомольцем (сын рабочего мельницы). Хочу быть зав. окрОНО (сын коммунара). Хочу быть защитником советской власти (ребенок из той же коммуны). Целый ряд детей указывают на желание быть вождями. На первом месте Ленин. Есть ответы и другого характера: хочу быть завкино (ребенок очень малообеспеченного пенсионера); хочу быть красным летчиком и перегонять американцев (сын прачки). И пр. и т. п.

Второе обследование тех же детей мы проводили в изменившихся условиях. Основной этих изменений явилось массовая коллективизация в нашем районе. Одновременно происходит переход на непрерывный год, организация детских колхозов, усиление общественно-политического воспитания в школах, массовая работа с родителями и некоторый сдвиг в методах работы школы: от книжно-словесного постепенно к более активным, трудовым.

Все это не могло не отразиться на изменении идеологии учащихся и, в частности, на изменении их трудовой направленности.

Прежде всего показателью то, что почти никто не ответил на наш вопрос «не знаю». Даже дети служащих и прочих дали очень немного таких ответов (12,3-14,1).

Повысился интерес со стороны всех детей к профессиям рабочих:

Дети рабочих	21,9	Дети прочих	11,7
„ кустарей	12,0	„ крестьян	5,8
„ деревни	11,8	„ служащих	4,5

Определенный сдвиг налицо.

Повысился интерес к техническим специальностям, при чем произошла заметная «переоценка» у детей пролетарской части населения, что видно из следующих процентных показателей:

Дети рабочих	35,8	Дети прочих	32,4
„ крестьян города	35,2	„ деревни	15,7
„ служащих	34,3	„ кустарей	12,0

Дети рабочих и крестьян заметно выросли в своей профессиональной ориентации и заняли первое место среди детей, стремящихся «на командные должности социального строительства» (из ответа уч. 4 группы, сына рабочего).

У детей рабочих и крестьян заметно понизилось желание быть учителями. У кустарей это желание несколько повысилось, у детей остальных повысилось намного. Налицо та же переоценка. Это подтверждает таблица. Хотят быть учителями (в процентах):

Дети кустарей	30,2	Дети крестьян	21,2
„ служащих	26,7	„ деревни	19,6
„ рабочих	22,2	„ прочих	16,6

Чем объясняется повышение желания учительствовать у детей служащих и прочих? Прежде всего пролетаризацией наших вузов. Родители немедленно «сигнализируют» об этом разговорами в семье, в гостях и пр. Дети немедленно воспринимают и, в результате, налицо стремление закрепиться на более доступных позициях, при неослабевающем желании как-нибудь попасть «в инженеры». Характерно резкое падение желаний быть служащими. За исключением кустарей (15,1 проц.) и прочих (10,6 проц.), никто не проявляет теперь интереса к службе в учреждениях.

Мы еще далеко не закончили анализа нашего обследования. Сейчас идет разработка показателей трудовой направленности по отношению к полу и возрасту. По окончании этой работы материалы будут опубликованы.

Желательно, чтобы педагогические учреждения и товарищи, ведущие работы в указанной области, поделились опытом своей работы на страницах «Просвещения Сибири».

А. Оносовский

Занятия по свободному расписанию

(В целях обмена накопленным опытом)

Занятия по свободному расписанию в школах повышенного типа применяются все чаще и чаще. Трудовая школа усиленно ищет новых путей по линии активизации методов. Еще очень недавно, так называемое, свободное расписание вызывало ряд возражений. На III ессени Сибирского краевого методического совета по линии профобра после доклада томского Тимирязевского техникума был поставлен вопрос о свободном расписании. Применение его вызвало ряд возражений. Но жизнь идет вперед и практика опережает теорию. Масштаб занятий по свободному расписанию делается с каждым годом все шире и шире. Это расписание начинает применяться не только в городе, но и в сельских местностях. Многие ШКМ и ФЭС пользуются ныне свободным расписанием.

Применение этого рода занятий и внедрение его в жизнь вполне понятно. С принципиальной точки зрения свободное расписание в полной мере идет навстречу целевым установкам трудовой школы.

Трудовая школа должна дать активистов и умелых строителей социализма. Она должна привить учащимся организационные навыки и умение ориентироваться в трудовой обстановке.

С этой стороны свободное расписание ближе к задачам трудовой школы, чем обычные лабораторные занятия по данным заданиям. Эти последние почти целиком подчиняют работу учащихся указаниям педагога. Занятия идут по обычной урочной сетке и организация работы зависит от руководителя-педагога. Учащийся переходит из кабинета в кабинет и работает в большинстве случаев по книге, намеченной педагогом. Работа точно дозирована звонком. Не редки случаи, когда задание сводится к изучению материала без элементов исследовательского порядка. При таком строе занятий трудно развить организационные навыки. Эти последние идут, главным образом, по линии общественной работы и общественно-полезного труда вне школы. Но будет еще лучше, если и академический строй будет построен так, чтобы он шел согласованно с общественной работой при выработке организационных навыков.

Свободное расписание расширяет инициативу учащихся. Учащийся сам должен наметить кабинет, время для работы. Он может заняться не той дисциплиной, которая была бы по урочной сетке твердого расписания, а иной, которая его занимает и более ему нужна. Словом, занятия по свободному расписанию прямо рассчитаны на выработку организационных навыков.

Эти соображения и толкают школы идти по свободному расписанию. В настоящей статье мы думаем поделиться накопленным опытом.

Суждения о свободном расписании у нас в Красноярске начали иметь место после августовской конференции в 1928 г., на которой представитель Москвы К. В. Левин горячо пропагандировал свободное расписание. Одна из красноярских школ ввела свободное расписание в 1929 г. сравнительно в небольшом размере.

Осенняя конференция минувшего года, на которой были представители московской профессуры, вновь поставила этот вопрос после сообщения т. Левина об успехе работ по свободному расписанию в Москве и Ленинграде. На этой конференции от опорной школы II ступени в г. Красноярске было взято обещание, что она это расписание введет. После этого в городе, и в частности в опорной школе, всерьез приступили к наметке работ по этой линии.

Опорная школа с самого начала учебного года стала вести подготовительные работы. К введению свободного расписания решено было отнестись с большой осторожностью, так как школа знала о том, что в этом деле очень часто наблюдаются срывы. Об этом говорили справки, которые были получены из разных городов; об этом откровенно говорили приезжие педагоги, сталкивавшиеся с работой по свободному расписанию.

Мы находим полезным поделиться результатами наших работ. Дело в том, что по свободному расписанию почти совершенно нет литературы. Опытом английских школ в данном случае нельзя было руководствоваться, так как в Англии занятия по свободному расписанию строятся строго по линии индивидуальной работы. Мы считали, что при свободном расписании нужно сохранить коллективизм, который является существенной принадлежностью советской школы. Поэтому мы строили работу на почве коллективизма, вводя в работу звено, сжав его размеры до трех человек. Занятия по свободному расписанию решено было вести в 11 группах (350 человек из общего числа в 490 учащихся).

Наша работа по подготовке началась со сбора справок и отзывов о свободном расписании из разных школ РСФСР. Нужно сознаться, что материалов поступило мало.

Главное внимание при подготовке было обращено на **ученическую массу**. Учащихся надо было ознакомить с новой работой и выяснить ход занятий по этому способу. На обще-ученическом собрании выбрана была специальная педагогическая комиссия, которая, кроме работ по педуклону, должна была вести агитацию и пропаганду за свободное расписание. Это было сделано, и результаты оказались очень полезными.

По той же линии подготовки шла стенная газета, где периодически помещались статьи о порядке занятий.

Не забыли о **родительской среде**. На обще-родительских собраниях ставились доклады о свободном расписании. И нужно констатировать, что именно здесь встретились наибольшие трения. Родители говорили о ненужности свободного расписания, говорили о возможности срывов в работе. «Ведь занятия идут в школе ладно! Зачем же применять другие методы работы?!»—говорили отдельные представители родительской массы. «Ведь, возможно, что вместо школы ребята пойдут в горы, в лес! Что заставит их ходить в школу, если занятия в школе будут носить свободный характер!». Так говорили родители. Нужно отметить, что такое подозрительное отношение наблюдалось до конца, т. е. до введения свободного расписания во второй половине года.

При начале занятий был составлен план организации занятий по свободному расписанию, который в форме методического письма был разослан по школам повышенного типа округа.

Это письмо рекомендовало: 1) выбор дисциплины для твердого расписания и свободного; 2) обязательность присутствия всех учащихся в школе во время работы; 3) ряд практических мер по работе в виде учетных карточек, наметки заданий и т. п.; 4) сохранение звонков для нормировки работы; 5) указания по формировке звена и т. д.

Для согласования работы по школе среди педагогов создана была методическая комиссия, которая разрешила ряд практических вопросов (дежурства педагогов и учеников, размеры заданий в старших и младших группах и т. п.). Эта комиссия признала возможным переход на свободное расписание всех дисциплин, кроме пения, физкультуры, труда и практики по педуклону. Математику и иностранные языки решили перевести на свободное расписание в половинном размере. Труд безусловно можно и нужно было перевести на свободное расписание, но обстановка школы (загрузка главной мастерской другими школами) не позволила сделать этого. На свободное расписание решено было перевести все группы, кроме пятых (младших), которые, по общему мнению, были не подготовлены для работ таким порядком. Для них

по числу групп оставлены были три комнаты. Решение было согласовано с ученическим коллективом.

Методическая комиссия потребовала, чтобы все педагоги заблаговременно подготовили задания и запасли материал. Затем наметили дежурных как из среды учащихся, так и педагогов.

Много времени потрачено было на выработку формы учетных карточек. Размеры карточек не позволили придать им такого вида, который бы служил отражением всей школьной и внешкольной работы. В конце концов после знакомства с разными формами карточек остановились на том, что одна сторона карточки давала место количественному учету посещений кабинетов по дням и часам и другая — качественному учету. Первая сторона заполнялась дежурными по кабинетам учениками, а вторая педагогом, который вел учет.

Форма первой стороны карточки имела следующий вид:

« » группа	Фамилия, имя																														№
	Учетная карточка на месяц 1930 г.																														
Название дисциплины	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
1. Обществоведение																															
2. Русский язык																															
3. Математика																															
4. Естествознание																															
5. Физика																															
6. Химия																															
8. География и т. д.																															

Оборотная сторона карточки намечена была в след. форме:

Группа	Качественный учет работы									№
	Дисциплины	№№ заданий	Число часов, назначенных на работу	Время сдачи и сколько часов прораб.	Оценка проработки					
Знание материала					Понимание	Правильн. выводог. Навыки	Общая оценка	Подпись педагога		
1. Обществовед.										
2. Русский язык										
3. Математика										
4. Естествознан. и др. дисциплин.										

Было установлено, что карточки все время остаются в здании школы. Учащийся при приходе в школу получал карточку, которую и предъявлял дежурному в выбранном им кабинете. Дежурный отмечал количество проработанных учеником часов. При уходе учащийся получал карточку и сдавал дежурному в следующем кабинете. При окончании работы перед уходом из школы карточка оставалась в последнем кабинете.

Главный дежурный собирал карточки и приводил их в порядок, размещая в специально изготовленном для карточек ящике.

Учебная часть школы настояла на том, чтобы регистрация учащихся носила двойной характер. С одной стороны, она шла по карточкам, с другой—по кабинетному дневнику. Было опасение, что карточки будут иногда теряться, при чем восстановить работу будет очень трудно. При наличии дневника это легко можно было сделать. С другой стороны, нужно было каждому кабинету иметь картину кабинетной работы как со стороны учащихся, так и педагога. Практика показала полезность этой меры.

У нас долго обсуждался вопрос о дежурных по кабинетам учащихся. Прежде всего мы наметили институт старших дежурных (педагогич. комиссию, выбранную на общем собрании). Затем были рядовые дежурные по кабинетам, работавшие в порядке очереди. Их было 8 на каждый день. Эти дежурные весь свой рабочий день проводили в своем кабинете. С ними были затруднения. Прежде всего каждый дежурный был член звена. Звено в этом случае разбивалось, и хотя мы говорили, что звено подтягивается к кабинету, где находится дежурный, но это было редко. Затем у дежурных нередко были твердые уроки, на которых нужно было быть. Приходилось дежурных отпускать и намечать заместителей. В конце концов все-таки лучшим выходом оказалось назначение на дежурство всего звена по отдельным кабинетам.

Я достаточно долго остановился на подготовительных работах потому, что они имели огромное значение. Срывы обуславливались по школам слабой подготовкой. Занятия по свободному расписанию были введены у нас со второй половины года и проходились до конца года. Одновременно они введены были в школе водников, затем в школе № 3 и к концу года в школе № 1 девятилетке. Занятия по свободному расписанию в старших группах шли в школе № 5 с начала года.

По окончании занятий работа была подытожена на учительской конференции, где был доклад о свободном расписании и где согласованы были выводы.

Каково было **отношение** учащихся к свободному расписанию? Старшие группы целиком были на стороне свободного расписания с начала занятий и до конца. Имел место только единичный случай недовольства, но в конце концов и этот протестант оказался на стороне свободного расписания занятий. Шестым группам расписание сначала не нравилось, но затем они освоились с ним и оценили его практику. В итоге **все** учащиеся оказались на стороне свободного расписания и высказались за его целесообразность.

Каковы были **достижения** в работе? Достижения несомненно были. Эти достижения констатировали все школы, где работа шла по свободному расписанию. К достижениям нужно отнести:

1. Нарастание у учащихся **организационных навыков в работе**. На первых порах не все учащиеся хорошо ориентировались в новой обстановке, но это обстоятельство скоро было изжито. Учащиеся твердо говорили о выработке организационных навыков.

2. Затем пришлось констатировать **быстроту** проработки. Работа шла при свободном расписании быстрее и гораздо продуктивнее. При этом педагоги установили, что и **качество** проработки оказалось выше, нежели прежде при твердом расписании.

3. Улучшился **учет работы**. Прежде школа плохо ориентировалась в знаниях учащихся. Классные дневники не давали у нас места учету работы в течение четверти. Только в конце ее выявлялся учет по всем дисциплинам. Учащиеся сами не знали до выводов, как педагог оценивает их работу. При свободном расписании карточка все время напоминала учащемуся, что сделано и что нет. Это все время подталкивало работу. Картина учета была ясна из самого процесса занятий.

4. Кабинеты могли работать при **меньшем оборудовании** в виде книг и приборов. Группа того или иного года работала в кабинете не целиком, а частями. Сравнительно небольшого количества книг для разных групп было достаточно. Вообще, можно было установить большую пропускную способность кабинетов.

5. Улучшение **дисциплины** в группах при свободном расписании. Обычных шалостей, которые наблюдались в группе при твердом расписании, в данном случае не было. Присутствие в каждом кабинете учеников из других групп сдерживало шалунов.

6. Совершенно бесперебойно протекали пустые уроки в связи с невяжкой по болезни на работу педагогов. Кабинеты достаточно сносно работали без педагога.

Все это говорит за то, что при свободном расписании школа делает шаг вперед к более совершенному выполнению задач советской трудовой школы.

Выявились при свободном расписании и **недочеты**. К ним нужно отнести:

1. Ослабление **группового коллектива**. Группы объединялись только на твердых часах. Группком не имел постоянной связи с учащимися, которые рассылались по отдельным кабинетам.

2. Перебой с **нагрузкой** кабинетов. Учащихся иногда было или очень много или меньше, чем нужно. Имели место своего рода приливы и отливы рабочей силы. Частично это явление было устранено нормированием числа работающих в каждом кабинете в зависимости от размеров помещения.

3. Учет, который шел по кабинетам, стал временами **с'едать консультацию**. Педагог, учитывающий работу внешне, не мог регулярно давать советы и указания прочим. Мы предполагали в целях устранения этого неприятного явления провести постановление, чтобы учет занимал только 50 проц. времени работы педагога в кабинете, но не могли сделать этого в силу необходимости срочно провести учет.

4. Частичные срывы в работе от **технической** неисправности с одной стороны—педагогов, с другой—учеников, дежурящих по кабинетам. Педагоги не всегда своевременно давали задания; шкафы с пособиями иногда оказывались запертыми, и не было возможности срочно получить материалы для проработки. Дежурные ученики иногда не являлись в школу и приходилось вести назначение новых в процессе работы, что связано было с неудобством в смысле отрыва нового дежурного от его звена.

5. Консультацию часто вел не **тот педагог**, который работал с группой, а другой, который не знал точно задания, данной группе. Это не вызывало недоразумений, но, конечно, целесообразнее была бы консультация своего педагога.

Таковы недочеты, которые выявила практика. С этими недочетами справиться можно, не переходя на порядок твердых часов. По мнению учительской апрельской конференции их вред можно свести до минимальных размеров.

В общем, практика работ по свободному расписанию выявила следующие положения:

1. Важна **спаянность** учащихся и твердая организация учащихся. При слабости ученического коллектива переход на свободное расписание является рискованным.

2. Очень большое значение имеет выработка **заданий**. Они должны быть даны в четкой и по возможности в краткой форме. Задания должны быть намечены ранее; они должны быть вывешены в кабинетах. Нецелесообразно давать задания с 30-40 и более вопросами. Внимание при такой дробности рассеивается и энергия работы слабеет. На августовской конференции в прошедшем году демонстрировались задания некоторых ленинградских педагогов в два-три листа. Они безусловно нецелесообразны. Задание в среднем должно содержать 8-10-12 вопросов. Оно должно давать место исследовательской работе. На конференции находили, что для шестых групп задания надо давать примерно на две недели, а в старших группах на четыре.

3. Практика показала огромное значение **технической постановки дела**. Стоит упустить какую-нибудь деталь, и академическая работа немедленно станет давать перебой. Так, например, запертый шкаф с книгами (ключ унесен педагогом)—уже торжоз. Отсутствие очередного дежурного, который не пришел в школу, — уже большое дело... Эти неисправности серьезно отражались на работе.

4. Необходимо заблаговременно вести **подготовку** к свободному расписанию. Нельзя вводить его сверху, без подготовки массы. Массу надо предварительно убедить в полезности работы таким именно порядком. Имеют в этом случае значение и ро-

дители. Они тоже должны быть убеждены в полезности этого дела. Большую роль в деле пропаганды имеет стенная газета.

5. Необходимо серьезно следить за формировкой звена. Звено вообще образуется по принципу добровольной группировки с учетом, чтобы звено состояло из сильного ученика и двух средней работоспособности. От этого много отступлений... Приходится настаивать, чтобы образовавшиеся по признаку личных желаний звенья утверждала группа. Группа знает товарищей и вносит ряд дельных коррективов.

В заключение естественно поставить вопрос о **перспективах** работы по свободному расписанию и о желательных шагах в этом деле в дальнейшем.

Практика показала, что задания прорабатываются многими звеньями очень быстро. Естественна и неизбежна проработка **всего** курса ранее срока. Желательно, в силу этого, иметь разрешение на досрочные переводы или выпуски звеньев. Такое разрешение имеют некоторые ленинградские школы, и результаты очень хороши. Безусловно эти досрочные выпуски связаны с нарушением традиционной школьной обстановки, но существенного значения это не имеет. Выпущенные звенья можно или целиком направлять на общественную работу, как в Москве, или даже начинать дальнейший курс. Во всяком случае такой порядок досрочных переводов будет очень сильным стимулом для интенсивной работы. Будет улучшена трудовая дисциплина. Желательно знать мнение учительства по данному вопросу.

Затем естественно в связи с свободным расписанием поставить вопрос о **второгодниках**. Об этом эле школы много говорят и пишут. Свободное расписание дает возможность ослабить это явление и снизить его до минимальных размеров. Имею в виду оставление в группе учащегося не целиком на второй семестр, а частично по тем дисциплинам, по которым имеется неуспеваемость. Такие учащиеся переходят с товарищами в следующую группу, а, например, по математике и физике, где у них задолженность, работают в низшей группе. Свободное расписание дает возможность это делать. При нем можно свободно маневрировать в процессе работы. Такого рода порядок, пожалуй, даже и не нов. Он применялся, да наверное и сейчас применяется, в английских школах. Там он давал хорошие результаты. Почему не воспользоваться опытом буржуазной школы и нам? Мы на этом выиграем много. Сэкономим и силы и средства. Желательно проведение в жизнь этой меры, хотя бы в качестве опыта, до перевода на массовую практику.

Вот основные выводы, которые на общешкольной городской конференции в Красноярске не вызвали возражений и были приняты. Желательно иметь сведения о том, как идет работа по свободному расписанию в других городах. Педагоги, будем надеяться, поделятся опытом.

И. Усов

Под листьями тюльпана

(Из ребячьих альбомов. Материал к смотру школ II ст. г. Иркутска).

Ребятчи альбомы. Целая стопка. В них самое питимное, самое близкое. Призываем всех, кого это касается, заглянуть вместе с нами в эти альбомы. Они не у всех, но у многих. Главным образом, у девочек. Преимущественно, — пятых и шестых групп. Подростки. Тем зорче должен быть глаз педагога, тем вдумчивее отношение. Изредка мелькают наивные, не лишённые юмора, строчки:

Муся в ванночке сидит,
Во все горлышко кричит:
Ай—беда! Ай—беда!
Зачем мокрая вода?!

Дальше — хуже! Пронзенные сердца, ангелочки, воркующие голубки, подобно окуркам, засоряют страницы альбомов. Штампы, трафареты, шаблоны!.. Готовые гнилые формулы на всякий случай жизни, чуждая идеология, чувствобледноцветы и мучительная тоска по яркому, живому, осязаемому. Лилово-голубоватые, багрово-коричневые альбомные листки цветут перед глазами. Бессмысленное остро-словие и полное отсутствие самостоятельного детского творчества.

Люблю я тебя сердцем,
Люблю тебя душой.
Обсыплю тебя перцем
И вымажу мукой!..

Танечки, Манечки, Шуры и Оли, все эти любезные хозяйки альбомов, просят что угодно написать на голубых удлинённых листках:

Пишите, милые подруги!
Пишите, милые друзья!
Пишите все, что вы хотите,
И всем довольна буду я...

Просят и будут довольны «всем»! Здесь уже целая платформа, тут, по существу, определеннейший принцип, из-за которого выглядывает ничуть не прикрашенная, не причёсанная и не припомаженная чья-то рожа! Этот «кто-то» — мещанин. Не чеховский «торжествующий и самодовольный», а наш — советский, лицо которого в том, что у него нет лица, интересы которого — «в отсутствии каких-либо интересов». Но самое главное, самое важное в том, именно, что он, набравши на свалке отбросов «так называемой культуры», таит и бережет их, нугливо пряча в потаённые места. «Советский» на службе, в профсоюзе, советский мещанин в интимном, семейном, близком хранит реликвии пошлых чувств, и только самым близким да детям приоткрывает он «сокровенные» ларцы. Детям, у которых глаза так жадны до всего, которые так падки до подражания. Характерно, что подавляющая масса владельцев альбомов—дети служащих, характерно, что именно, в этой среде исключительно сильны мещанские традиции!..

Аня—роза полевая!
Амур Испанской красоты???!!!
Шалуныя северного края!
Ах, Аня, Аня, это—ты!

На редких страницах встречаются строки, которые, если не сами по себе, то в сравнении с остальными альбомными «перлами» звучат несколько скромнее, отсюда и здоровее.

Что за наказание,
Точно за грехи!
По чужим альбомам
Все пиши стихи!

Но строчки, подобные этим, редкие альбомные гости. Любовь склоняется в альбомах во всех падежах, при чем ярко бросается в глаза тот нездоровый уклон, который, подобно отвратительному червю, проник в самое нутро этого чувства.

Галя ангел, Галя цвет,
Галя розовый букет!
На букете можно спать,
Галю в губы целовать!

И ангел, и цвет, и розовый букет — все это сознательно или бессознательно направлено к единой цели, все это, процветая в альбомах, вносит в психологию подростка такие начала, которые никому из них полезными быть не могут. В предупреждении этих начал равно должны быть заинтересованы родители, школа, советская общественность! Последняя кое-что в этом направлении за истекшую зиму начала делать, но что делали и делают родители и школа по обереганию детей от влияния такой альбомной литературы — нам пока неизвестно.

Нездоровая сексуальная сторона отношений девочек-подростков, вне сомнения, имеющая место в школе, находит свое выражение в готовых формах альбомных четверостиший?—

Сама я розу посадила,
Сама я буду поливать.
Сама я Веру полюбила,
Сама я буду целовать!

Таким образом, альбом становится не только хранителем гнилого мусора, он, кроме того, является тем мостиком, через который чуждая идеология протекает в советскую школу. Вне сомнения, эта чуждая идеология осваивается прежде всего на больших участках нашей школы, откуда, подобно эпизоотии, грозит перекиннуться на весь организм.

Нездоровое культивирование сексуальных сторон, оказывается, в массе стихотворений тесно переплетенным с религиозными пережитками:

Ангел летел над сугробом.
Вера проснулась от сна.
Ангел сказал ей три слова:
Вера, люблю я тебя!..

Положим, ангел сказал не три, а четыре слова, но эта маленькая арифметическая неточность — не в счет. Она бледнеет перед поистине снегосшибательной грамматической неточностью (привожаю с сохранением орфографии):

Вера ангил, Вера цвет,
Вера розавый пукет
Вера лента галубая
Не забыть миня радная...

В альбомах, нам кажется, не случаен весь этот мусор, эта гниль. Не случаен,— сказали мы, потому, что во многих других стихотворениях, десятками записанных в альбомах, ярко сказывается и чуждая нам общественная установка. Некоторые стишки при всей их литературной беспомощности, овеяны определенной жутью замкнутого в себя ребячьего страдания.

Клава! Холодно, как холодно!
А ты? Живешь ведь ты?
Замерзнешь и умрешь....

Или:

Жизнь—это бурное море!
Жизнь—это слезы и горе!
Жизнь—знай—ураган!
Жизнь—это ложь и обман!

Все предопределено, отсчитано, отмерено! Никакой диалектики, никакого марксизма! Словно, не было ни Маркса, ни Ленина! Не было Октября! А программы ГУС'а, а комплексы? И этого для определенной категории подростков, выходит, нет и не было! А на ряду с этим многочисленные прямо-гнидые под Вертинского строчки:

Милая девочка
С ясными глазками
С маленькой русой косой!
Ты еще тешишься
Детскими сказками
В куклы играешь порой!
Время приблизится—
Годы за годами труд.
Детские глазки покроются
Слезками, детская радость уйдет!..

Труд — вот чего боятся некоторые подростки. Школа должна научиться понимать детскую психологию, подходить к ней так, чтоб навыки труда, прививаемые ею, не пугали, а радовали, удовлетворяли. Труд — основа советской системы воспитания. Нужно рассмотреть, — везде ли эта основа есть, так ли, как нужно, она осуществляется?

Пусть жизнь твоя течет спокойно,
Усыпанная тысячью цветов.
И пусть всегда живет с тобою
Надежда, Вера и Любовь!

Какая надежда имеется в виду? Надежда на спокойную нетрудовую жизнь? А вера? В кого? В бога, в то, что отжило, с чем мы боремся? Любовь, какую принимает подросток, достаточно показана в вышестоящих строках.

Как бы подтверждением этого. служат встречи нами в некоторых альбомах картинки «ночного горшка», бонбоньерки с розовощекиными ребятишками и стихи, блеск которых, по-нашему, не может быть превзойденным:

Нюта барелина
Ехала на бал
Розу уронила,
Кавалер поднял.

Кампании за раскрепощение женщины, видимо, не до всех ребят доходят так, как мы хотели бы. Еще многие не вышли из-под влияния мещанской среды и по-мещански — просто и узко разрешают вопросы.

Прежде, чем закончить альбомный очерк, нам бы хотелось остановить внимание советской общественности и, особенно, педагогов на таких, часто встречающихся в альбомах, стихах:

Дай руку! В добрый час—
Моя дорогая подруга!
Люди забудут о нас,
Но мы не забудем друг-друга.

Или:

Всегда так будет и бывало,
Таков издревле белый свет....
.....
Знакомых много, друга нет!

Друга нет! — вот что должно заставить нас остановить свое внимание на подростке. Друга нет, несмотря на то, что принцип здоровых товарищеских отношений проповедуется в школе и школоу в полную меру. Это — «друга нет», наконец, приводит к таким безотрадным выводам:

Аня! Чем тебе писать в альбом,
Лучше бейся в стенку лбом...

Тут уже некое состояние «тупика», в которое по разным причинам нередко попадает наш подросток. Этот тупик еще ярче выступает в стихах, ехидных, как обезьяний язык:

Бом, бом—в альбом!
Бе, бе—тебе!
Хи, хи—стихи!
Шу, шу—пишу!...

Довольно! Печатные столбцы не так уместны, чтобы поместить весь тот громадный и многообразный материал, которым полны альбомы. Выводы?

Первый вывод в том, что советская школа не везде с должным вниманием подошла к альбому. Она не потрудилась (говоря, главным образом, о школах енисейских и в частности — иркутских) вскрыть ту идеологическую гниль, которая через альбомы проникает в школу. Многие участки (например, труда в школе) не поставлены соответственным образом, почему детское внимание приковывается к стихам, чуждым советской здоровой действительности. Но самый главный, самый важный вывод, по-нашему, в том, что школа, где процветает альбомная литература, не сумела развернуть широкую бытовую работы в семье. Альбом, несомненно, ютится в семье, откуда ребята тащат его в школу, как тащут они в нее и многое другое, с чем мы не можем никак примириться.

Альбомы берегут, в них пищут, их украшают картинками, следовательно, они во многих случаях дороги и близки. Этого никогда нельзя забывать!

Доктор С. И. Шапкайтц

Санитарно-гигиеническое значение непрерывной производственной недели в школах

Уже с самого начала проработки вопроса о введении непрерывной пятидневки в сибирских школах, многих врачей и педагогов пугала мысль о возможности ухудшения в связи с этим гигиенических условий работы. Основное возражение против пятидневки сводилось к тому, что школы лишались такого дня в неделю, в который помещение могло бы подвергнуться отдыху и усиленной очистке от загрязнения. Однако, это возражение не совсем основательно. Значимость непрерывной недели в школе, как фактора, ускоряющего темп осуществления культурной пятилетки, фактора антирелигиозного воспитания весьма огромна. Ряд весьма ценных достижений гигиенического порядка, более частое и равномерное чередование дней отдыха детей и педагогов, а также возможность изжить третьи и частично вторые смены и достигнуть тем самым меньшей загрязняемости школьных помещений в течение дня неоспоримы. Введение непрерывки особенно ценно для сибирских условий, где старого запаса школьных зданий нет, а новое строительство пока что очень ограничено. В Сибири школы работают в 2-3 смены; в остальное время вечера они обслуживают взрослых, ликбезы и всякого рода курсы. При таких условиях работы сибирских школ непрерывная пятидневка могла бы оказать благотворное влияние, если бы работники народного образования на местах усвоили, что задача непрерывки в школах не та, что на производстве. Если на производстве нам необходимо, как можно интенсивнее использовать орудия производства, увеличить переработку сырья и снизить себестоимость продукции, то в школе, перегруженной до отказа, нужно путем введения непрерывки создать качественно более благоприятные условия для воспитания ребенка. Не сделать этого — значит во зло использовать идею непрерывки. При переводе школ на непрерывную неделю не должно быть допущено не только ухудшения санитарно-гигиенического состояния школ, но, наоборот, — окрздравы и окрОЮ являются ответственными за закрепление в школах санитарно-гигиенических улучшений. Вся экономия во времени и площади, получаемая в школах за счет выходных групп, должна пойти на изжитие по крайней мере третьих смен, на доведение продолжительности перемен — малых до 10 минут и больших до 30 минут и перерывов между сменами до 30 минут, на введение ежедневной тщательной и усиленной очистки помещений за счет увеличения свободных от занятий часов, на выделение комнаты для чаепития и горячих завтраков, на использование освобождающихся комнат под гардеробную, для увеличения рекреационной площади и для кабинета врача.

Какие мы имеем результаты введения непрерывки? Пока нельзя подводить общих итогов, но некоторые частные итоги имеются. Данные по 30 школам Новосибирска так рисуют результаты введения непрерывки. Только одна школа перешла на одну смену, три школы ликвидировали третью смену для детей, все остальные школы при непрерывке занятия с детьми проводят в две смены. При этом большинство школ разрядили нагруженность первой и второй смен, сократив число работающих групп в той и другой одновременно, что освобождает целиком одну-две комнаты. Дети получили возможность использовать эти комнаты под кружковые занятия и для рекреаций. Этот метод следует признать наиболее правильным, так как скученность

в каждой смене была так велика, что детям до этого негде было ни отдыхать, ни вести кружковую работу, ни завтракать, не говоря уж о том, что врачу не было места, где бы он мог «приткнуться», чтобы провести медосмотр или санкружок и т. п. На вопрос, — для чего и как использованы освобожденные комнаты — получились ответ: в одной школе — под столовую и кружковую работу, в двух школах — для работы врача и кружковую работу, в остальных — под кружковую работу и рекреации. Казалось бы, что эффект получился хороший. Однако, эффективность эта значительно снижается, так как некоторые школы вынуждены были загрузить себя новыми группами, ликунками и, мало того, вечерними комнатами дошкольников. Кроме того, сами педагоги, при переходе на непрерывку, не уделили достаточного внимания гигиеническим потребностям школы. Так, одна из школ, имея 19 групп, занимающихся в одиннадцати комнатах в две смены, не нашла иного пути, как дать «выходы» семи группам в один день целой сменой, оставив на все остальные девять смен — 12 групп, и, таким образом, не получила почти никакого эффекта. Теоретически лучше всего было бы в данном случае предоставлять ежедневно равномерно отпуск четырем группам. Казалось бы, за непрерывку в школах следовало ухватиться, как за единственную отдушину, позволяющую улучшить условия работы. У нас же получается обратное явление. Вместо того, чтобы непрерывному загрязнению школы противопоставить усиленную уборку, проветривание, увеличение длительности перемен и перерывов между сменами, мы констатируем дополнительную загрузку помещения, да еще дошкольными группами. Этот горячий, в инфекционном смысле слова, материал помимо загрузки несет с собой опасность более частого занесения заразы в школу и сам легко будет воспринимать ее при появлении инфекции среди школьников. А между тем, больше половины всех школ у нас уже дошкольными комнатами заняты. Вместе с тем большинство школ отмечает, что их санитарно-гигиеническое обслуживание осталось без изменения: только в трех школах усилили проветривание и участили мытье и натирку полов и только одна школа увеличила технический персонал. В результате — малые перемены остаются пятиминутными, большие — 15-20 мин., перерывы между сменами коротки, зачастую настолько, что фактически их нет. Не успеет одна смена уйти, как другая уже собралась. Так искажается гигиеническое значение пятидневки-непрерывки, весьма ценной по своему существу и имеющей глубокий социально-гигиенический смысл.

Дошедшие до нас материалы других городов (Иркутск, Канск) и некоторых пролетарских районов рисуют приблизительно ту же картину состояния школ после введения в них непрерывки.

Из всего сказанного само-собой напрашиваются выводы:

1. Переход на непрерывную производственную неделю, в условиях Сибири в особенности, является на ближайшее время единственным выходом для сколько-нибудь заметного улучшения санитарно - гигиенического состояния школ.

2. Введение непрерывной пятидневки в школах должно иметь своей основной задачей — создать наиболее благоприятные условия для воспитания детей.

3. Практика перехода школ на непрерывную производственную неделю усилила учебно - воспитательный процесс расширением кружковой работы, заметных же улучшений санитарно - гигиенического порядка не достигла, — наоборот — в общей массе школ констатируется ухудшение.

4. Процесс перехода на непрерывку в школах следует считать незаконченным и нуждающимся в серьезных исправлениях допущенных искривлений, особенно в санитарно-гигиеническом отношении

Мих. Федоров

Детский труд за границей

В капиталистических странах детский и юношеский труд применяется в очень широких размерах. Нет ни одной страны, где бы дети не подвергались самой жестокой эксплуатации. Правящие классы передовых государств, особенно с высоко развитой индустрией, свое благополучие построили на нищете рабочего класса, на беспощадном выкачивании прибылей из самого зверского, самого изнурительного труда рабочих и их семей.

Розе Люксембург принадлежит замечательная фраза, ярко характеризующая «заслуги» капиталистического строя в этом отношении.

«Если когда-нибудь закончится капиталистический период истории и все преступления капитализма будут выявлены и отданы на суд нового человечества, то мы уверены, что среди всех этих преступлений тяжелее всего на весах истории окажутся долгие мучения пролетарского ребенка. Выжать все жизненные соки из этих беззащитных существ, уничтожить жизнерадостность в самом начале жизни, опустошать человеческие всходы на корню, — это наибольший грех чудовищной власти капитала перед современностью. Это в то же время посягательство убийцы на наше будущее!».

Пролетарский ребенок подвергается опасности быть искалеченным еще до момента своего появления на свет, так как отсутствие социального страхования и отпуска во время беременности для пролетарских женщин ведет к моральному и физическому уродству ребенка.

На японских фабриках работницы скрывают свою беременность до последнего момента из-за страха быть уволенными.

В той же Японии, которую можно справедливо назвать передовой индустриальной страной, быстро прогрессирующей и перенявшей уроки Запада, вследствие ужасных условий существования рабочих и крестьян, вынужденных отдавать в наем малолетних детей, труд несовершеннолетних применяется в чудовищных, огромных размерах.

Детей моложе 15 лет (по данным 1920 г.) на 45.806 фабриках, заводах и мастерских (кроме торговых, транспортных и горняцких предприятий) было занято 1.394.000 человек, из них мальчиков — 715.000 и девочек — 689.000 человек.

По роду занятий весь детский труд распределяется так: на фабриках и заводах — 31 проц., прислуга — 15 проц., ученики в торговых предприятиях — 11 проц., ученики в кустарных предприятиях — 7 проц., в кустарной промышленности — 10 проц., няни — 7 проц., остальные — 19 проц.¹⁾

Продолжительность рабочего дня для детей та же, что и для взрослых. — работа зачастую продолжается с 5 часов утра и до 9-10 часов вечера. Работницы не ограждены от злоупотреблений администрации, особенно несовершеннолетние.

¹⁾ Проф. А. Н. Петров. Японский пролетариат.

Газета «Хоцусимбун» рассказывает о таком возмутительном случае на ниточной фабрике в местечке Педзаки. Рабочий день продолжался 15-16 часов, заработной платы не существовало (хотя и был фабричный надзор). Выдавали за 5-6 лет работы по 5 иен (иена равна 1 рублю).

Все решительно подростки-девочки были изнасилованы хозяином. Были, правда, такие работницы, которые протестовали. Но их запирали в чулан «на хлеб и воду», после чего они сдавались. Следствие установило, что из 100 работниц 40 — в возрасте 12-14 лет (и все без исключения изнасилованы...) 20 умерло...

В спичечных фабриках и особенно цыновочных работают почти исключительно дети в возрасте от 5 до 8 лет. Их труд продолжается 11-12 часов.

По докладу японского педагога д-ра Оки¹⁾ на Лейпцигской конференции Интерн. раб. просвещения рисуется очень мрачная картина с детским и юношеским трудом в странах Дальнего Востока.

Можно сказать, говорит д-р Оки, что основой колониального капитализма является эксплуатация труда мальчиков и девочек.

В Китае и Корее не имеется никаких законодательных норм, ограничивающих эксплуатацию детского труда, и нет никакого запрета продажи детей.

В первоначальный период капиталистической промышленности около 50 проц рабочей силы приходилось на долю детей, а сейчас даже 60 проц.

Д-р Оки рассказывает о том, что в Японии в шахтах работает подросток моложе 17 лет 35.867 человек, а в Шанхае на фабриках иностранных концессий 22.500 детей моложе 12 лет. Даже, если дети моложе 9 лет, их назначают, наравне со взрослыми, в ночную смену. Рабочий день продолжается от 12 до 15 часов в сутки.

Д-р Оки подчеркивает:

«Характерной чертой для Китая и Японии является продажа детей. Впавшие в нищету крестьяне часто продают своих детей предприятиям за аванс в 100 иен. В Японии нельзя это в точном юридическом смысле назвать продажей, но на практике это одно и то же.

Аванс, выданный родителям, вычитается из зарплаты ребенка, а остаток платы выдается родителям: несовершеннолетние не имеют никакого юридического права на оплату своего труда».

В этих странах законодательством не предусматривается забота о внебрачных детях и выплата им алиментов. Нет ни яслей, ни приютов. Ребенок предоставлен самому себе.

Положение рабочих масс Китая ужасное — это подлинное крепостничество, настоящие рабство. И еще более беззащитно положение детей. Ребенок 5-6-летнего возраста обнищавшими родителями отдается подрядчику агенту, который устраивает своего маленького раба на фабрику. Там ребенок проводит день и ночь, получая свой скудный завтрак, общепитие, убивая 15-16 часов труда на хозяина. Родители получают за это 1-1½ мексик. доллара в месяц, агент наживает по 2-3 доллара на ребенке, а львиная доля прибыли достается хозяину, владельцу машин и мастерской²⁾.

В Китае не знают не только о каких-либо отпусках, но вообще о праздниках. Работа продолжается круглый год, за исключением некоторых китайских праздников, в том числе нового года, почти единственного праздника в году, продолжающегося в общем не более двух недель.

А продолжительность работы такова, что доводит работниц буквально до изнеможения. Официальное донесение английского консульства, описывая условия труда на фабрике оловянной посуды в Кантоне, говорит, что «рабочий день продолжается с шести часов утра до полуночи», при этом отмечается, что «дети также остаются на работе».

Пользуясь детским и женским трудом, ловкие предприниматели, наживающие колоссальные прибыли, стараются использовать именно слабенькие детские организмы и беззащитность женщины-матери и девушки, которым некуда деваться.

¹⁾ Сборник «Вопросы пролетарской педагогики». «Работ. Просвещения». 1929 г.

²⁾ См. сборник «Рабочий Китай» под ред. А. Лозовского, 1928 г.

Комиссия, назначенная муниципальным советом международного селъмента в Шанхае в 1924 году, в своем постановлении по разделу о применении детского труда в домашнем хозяйстве отмечает:

«Маленькие девочки часто покупаются или нанимаются в качестве домашней прислуги. По всей вероятности, они начинают работать, как только им позволяют силы. Эта система обыкновенно практикуется во всей стране. Она приводит к большим злоупотреблениям, и комиссия не сомневается, что подобно другим формам рабства она является источником тяжелых бедствий. Комиссия, судя по данным экспертизы, имеет основание предполагать, что многие дети-рабы попадают в публичные дома и специально подготовляются для проституции. Судебная администрация не вмешивается в торговлю девочками, без сомнения, противоречащую китайским законам».

Это пишет комиссия, состоящая из представителей враждебных пролетариату классов, и ее едва ли можно подозревать в том, что она нарисовала картину более мрачную, чем на самом деле. О детском труде на фабриках и заводах комиссия отзывается так:

«Возраст детей колеблется в зависимости от характера работы, но, вообще говоря, можно установить, что ребенок начинает работать на фабрике и заводе, как только он может представить для предпринимателя какую-либо экономическую ценность. Комиссия посетила целый ряд фабрик и других предприятий как днем, так и ночью и видела много работающих детей, которым на вид не больше шести лет».

Нет возможности перечислить в короткой статье даже самые основные моменты в жизни торгово-промышленных предприятий в отношении эксплуатации детского труда. Мы ограничимся, поэтому, немногими примерами. На хлопчатобумажных фабриках высокопочтенная комиссия натолкнулась на такие сценки:

«На некоторых фабриках установлен регулярный перекур для принятия пищи, на других рабочие едят, когда улучат минуту. Трудно определить возраст, в котором дети начинают работать. Комиссия, тем не менее, видела за работой много детей, которым не могло быть больше шести-семи лет. Некоторые из этих детей не получали никакой платы, матерям разрешалось приносить детей на фабрику, чтобы не выпускать их из-под своего надзора. Многие фабрики представляют ночью, с европейской точки зрения, весьма необычную картину. Среди жужжащих и движущихся машин стоят корзины с детьми всех возрастов, спящими или играющими, как случится. В каждом углу, прямо на полу или в корзинках, спрятавшись под хлопком-сырцом, спят маленькие дети, угоmlенные непосильной работой. Комиссия обратила внимание на то, что при ее приближении был дан предостерегающий свисток, и многие дети, разбуженные своими ближайшими соседями, юркнули к машинам».

Другая сценка относится к спичечным фабрикам, которых в Шанхае очень много. Там многие процессы, как укладывание спичек в коробки, складывание коробок в пачки, выполняются детьми в возрасте от 5 до 6 лет. По отчету комиссии, «около дверей спали и играли грудные и годовалые дети. Матери их работали. На некоторых фабриках употребляется белый фосфор, и наблюдались случаи отравления».

Не лучше жизнь ребенка угнетенных классов в Индии, Индо-Китае и Корее.

По докладу горного инспектора, в 1921 году в шахтах Индии имело место применение женского и детского труда. Там было занято 9.949 женщин и 8.548 детей до 12-летнего возраста. В предприятиях джутовой промышленности число занятых детей еще более значительно. Из общего числа 319 тыс. рабочих на 76 фабриках 29 тысяч детей и 50 тысяч женщин.

Детская смертность в Великобритании достигает 91 на 1000 душ населения, а в Индии уровень детской смертности поднялся до чудовищной цифры — 206 чел. на 1000. В Бомбее в 1921 году смертность детей достигла 667 на 1000¹⁾.

Но обратимся к другим государствам, играющим руководящую роль в концерте капиталистических держав. Запрещен ли там детский труд? Отсутствует ли там эке-

1) Мукарджит.—Аграрная Индия.

плоатации детей? Можно было бы предположить, что САСШ, как страна, наиболее цветущая из других капиталистических стран, в меньшей степени пользуется наемным трудом детей. Но на деле оказывается далеко не так.

В Северо-американских соединенных штатах в 1920 году насчитывалось 1.000.000 детей в возрасте от 10 до 15 лет, занятых наемным трудом. В штате Нью-Джерси, по данным обследования, оказалось 14 проц. детей моложе 8 лет. В Америке некоторые штаты запретили применение детского труда на фабриках до 14 лет, а в шахтах до 16 лет. Но это во многих случаях существует лишь на бумаге. Детская секция бюро труда САСШ отмечает, что часть детей занимается работой на фабриках и заводах после окончания занятий в школах и остается там до 8-ми, а по субботам до 10-ти часов вечера и даже позже.

В тех же Соединенных штатах детский труд в сельском хозяйстве получил очень широкое распространение. По переписи 1920 года, произведенной в середине зимы, т.-е. в то время, когда работы обычно свертываются, было занято 647.309 детей в возрасте от 10 до 15 лет. В штате Миннесота работало почти 69.000 детей или 23,9 проц. всех детей данного возраста. Данные эти сильно преуменьшены. Фактическое число работающих в сельском хозяйстве САСШ детей значительно выше, что подтверждается дополнительным обследованием 1924 года, произведенным департаментом труда.

Работают дети восьми и даже семи лет, выполняя самые разнообразные процессы в сельском хозяйстве, — пахут, боронят, сажают рассаду, убирают хлеб. Дети зачастую исполняют такую работу, которая требует особой гибкости тела и рук, и за нее не всегда берутся взрослые.

«Огромное количество детей, — пишет Кравченко¹⁾, — работает на плантациях сахарной свеклы. Детям приходится работать в согнутом положении, ползая на коленях при посадке семян, но вдобавок им приходится еще перетаскивать при уборке свеклы от 2³/₄ до 4 тонн тяжести. «У нас у всех болит спина», — такова обычная жалоба детей при этой работе. «Не можем спать ночью, так болят руки». «Работа на свекле тяжелей работы в каменноугольных коях» — заявляют дети».

Далее, автор статьи рассказывает, что малыши с 6-8 лет работают при сложных сельхозмашинах, помогают доставать воду, подбрасывают солому в топки паровиков, подают снопы в молотилку и именно при этой работе чаще всего увечатся, калечатся машинами, при чем не редки случаи смертельных исходов.

Любопытно описал автором жизни детей-батраков.

«Эти дети, — пишет он, — вербуются в больших городах. Обычно в сезонное время работодателям рассылают по городам своих агентов, которые и набирают нужную рабочую силу: или взрослых с детьми, или только детей. Характерны самые приемы вербовки.

Вот стоит несколько автобусов на улицах города, и агенты криками привлекают к ним внимание: «Автобусы готовы! Рабочие руки для сбора земляники! Все, кто хочет работать, садитесь и отправляйтесь!».

Согласно данным выборочного обследования, дети-батраки — в большей части дети эмигрантов. Работать им приходится, главным образом, на крупных фермах, где сами владельцы не работают.

Привезенных тем или иным путем детей селят в особых помещениях для сезонных рабочих. Эти помещения бывают разного типа: палатки, бараки, но независимо от того, из чего они выстроены, в большинстве случаев эти помещения не удовлетворяют самым элементарным требованиям гигиены.

Рабочие свекловичных плантаций, рассказывая о своих квартирах, говорят, что они «построены для цыплят», «собачьи конуры». Очень часто маленькие дети простужаются в таких помещениях, заболевают и умирают.

«Рабочие негры, особенно дети, не имеют сплошь и рядом даже и таких помещений и ночуют просто в копнах сена, под машинами и т. п.»

¹⁾ См. журн. «На путях к новой школе» № 10 за 1929 г.

Автор заключает:

«Непосильная работа и тяжелые условия жизни вырачивают в стране миллиардеров огромные массы неграмотных, малограмотных».

Широкое применение детского труда имеет место в целом ряде передовых капиталистических стран, не говоря уже об отсталых, где нет даже законодательных мер, воспрепятствующих детскому труду до определенного возраста.

Как мы уже отмечали, в некоторых штатах Сев. Америки установлен минимальный возраст для применения детского труда на фабриках в 14 лет. Таков же примерно закон в Германии, Австрии, Швейцарии, Дании, Швеции, Норвегии и Великобритании.

Но тот же английский капитализм, вынужденный у себя на родине, хотя бы на бумаге, отделаться законодательными мероприятиями о недопущении детского труда на фабриках моложе 14 лет, в колониях вводит другой предельный возраст — 9 лет.

В Венгрии и Испании минимальный возраст к допущению детей на работу установлен в 10 лет, в Италии и Румынии — 12 лет и во Франции — 13 лет.

Продолжительность рабочего дня детей-подростков установлена в большинстве капиталистических стран в 8 часов, при чем не ограничено применение труда в шахтах и ночных работ.

В Германии, по данным Ел. Симон, основанным на официальных источниках, в земледелии занято 1.170.000 детей по найму, при чем из них 500.000 детей моложе 10 лет.

Ночная смена для детей, работающих на фабриках, практикуется не редко, о чем можно судить по количеству взысканий, наложенных на предпринимателей.

Такая же суровая эксплуатация детского труда имеет место в балканских странах, хотя там индустрия развита сравнительно слабо. В Румынии в стекольном и текстильном производстве используются дети восьми и даже шестилетнего возраста, при чем детям не разрешается вступать в профессиональные организации. Нарушение этих правил ведет к суровым наказаниям. Так, в Бухаресте за участие в демонстрации безработных в 1929 году был арестован 14-летний мальчик Сулек Фишер.

В практике Греции можно отметить случаи еще более суровой расправы с детьми. Так, в июне 1928 г. на о. Кифара был сослан 14-летний мальчик Андрей Костакис за участие в забастовке табачников.

«Демократическое» законодательство формально ограничивает применение детского труда известными возрастными нормами. И в то же время в Греции на заводе химических удобрений в г. Пирее из 2500 рабочих насчитывается 700 детей и подростков. На цементном заводе Атлас в Афинах 75 проц. рабочих—дети.

В Юго-Славии не запрещены работы детей в шахтах и на угольных конях. Беззащитность ребенка, попадающего на фабрику или завод, еще более увеличивается в кустарных предприятиях, где он становится жертвой мелкого хозяйчика.

Система найма и контрактации, с согласия обнищавших родителей, широко практикуется и в других балканских странах. Например, в Болгарии агенты фабрикантов законтрактовывают детей на самых драконовских условиях. Раньше истечения срока найма ребенок не в праве покинуть фабрику, при чем нарушителей этих правил, при содействии властей, обратно доставляют на фабрику.

О распространенности детского труда могут свидетельствовать следующие цифры. На кирпичном заводе «Централь» (гор. Горно-Ореховица) из 75 мужчин — 35 подростков, из 48 женщин — все моложе пятнадцатилетнего возраста. На текстильной фабрике в г. Варна из 2.000 работниц—три четверти в возрасте от 14 до 16 лет.

Данные, которые здесь приведены, заимствованы из источников, относящихся до 1928 года. В настоящее время положение детей за кордоном стало еще более тяжелым, так как нынешний период характеризуется массовой безработицей в капиталистических странах.

Резюмируя изложенные нами факты, нужно прийти к выводу, что детский труд широко применяется во всех так называемых цивилизованных странах, во всех передовых капиталистических державах, как один из способов извлечения огромных прибылей паразитирующих классов.

Детский труд, как мы видели, применяется в самых разнообразных возрастах, при чем в колониях и полуколониях пролетарский ребенок с самого нежного возраста становится рабом капиталистического производства, рабом машины.

Приходится признать правильными слова М. Краусс-Фессель на лейпцигской конференции Инт. раб. просвещения в 1928 г.

«Уже 20 лет много пишут и говорят о праве ребенка на существование. «Рек ребенок!». Эти пресловутые комиссии по охране детского труда при Лиге наций — наций культурных, так высоко стоящих, во главе человечества (после войны) марширующих!»

Мы поставим, однако, вопрос: включено ли в право ребенка на существование, как будто признаваемое современным капиталистическим обществом, также и право на средства существования? На этот вопрос нужно ответить отрицательно, если мы серьезно изучим условия, в которых живут различные группы пролетариата».

Капиталистическая система не способна разрешить правильно вопросы детского воспитания. Она готовит миру, с одной стороны, угнетателей, с другой — угнетенных, с детства тянущих лямку тяжкого непосильного труда.

Капитализм воспитывает немощных физически, искалеченных морально людей. Капитализм разлучает жен с мужьями и отцами, вынуждая пролетария отдавать своего ребенка с нежного возраста в беспросветное рабство капиталистического завода.

Достоиню примечания то обстоятельство, что в связи с ростом науки и техники, в связи с прогрессом капитализма применение детского труда все более и более расширяется. Нищенская заработная плата рабочего служит главной причиной того, что пролетарский ребенок идет намышаться к капиталисту.

А система воспитания? Вот прекрасный образец — самая прогрессивная в техническом отношении страна капитализма — Соединенные штаты. Как поставлено там дело воспитания?

Бесспорно, там, в Америке, где общий уровень жизни выше, чем в других странах, дело образования и воспитания детей имеет огромные успехи. Там имеются прекрасно оборудованные здания для школ, с просторными светлыми аудиториями, спортзалами и даже бассейнами для купанья, богатыми библиотеками и рабочими кабинетами и лабораториями. Но в то же время в этой стране 12 миллионов неграмотных людей. В целом ряде рабочих районов дети пролетариев лишены возможности посылать своих детей в школы, вследствие недоступности образования для их бюджета. В текстильных районах, в районах хлопковых и табачных плантаций дети начинают помогать своим родителям в пропитании семьи, поступаая в наем к фермерам с 7-8-летнего возраста.

Разжигание расовой ненависти является составной частью воспитательной системы Северо-американских соединенных штатов, где совместное обучение черных и белых детей обычно не допускается. Существуют отдельные школы для негров и отдельные для белых.

Только в Советском союзе проблема детского труда и воспитания разрешена так, что вся система обучения и работы ведет к созданию нового человека. Разница между странами капитала и страной советов огромна. Здесь можно полностью привести четкую ленинскую формулировку, намечающую пути к созданию нового человека.

«Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений готовятся высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные: бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношений между полами. Фабричная система показывает нам «зародыш

воспитания будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединен с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для повышения общественного производства, но как единственный способ для создания всесторонне развитых людей»¹⁾. Начало этому процессу положено у нас, в Советском союзе, всей нашей экономической и политической системой, системой воспитания и образования, соединенной неразрывно с трудовыми процессами и совершенно не преследующей целей эксплуатации рабочего, тем более ребенка и подростка или женщины» (из статьи о марксизме).

Капитализм и на низших и на высших ступенях своего развития — строй рабочий-владельческий, и от этого строя, конечно, нельзя ожидать другого разрешения вопроса о детском труде. В период большого повышения общественного производства, проводимого методами капиталистической рационализации, рабочие массы повергаются в еще более дикое и рабское положение, будучи не господами над машинами, а, наоборот, жалкими прислужниками механизма эксплуатации.

¹⁾ Здесь Ленин цитирует Маркса. М. Ф.

Н. М.

Искусство в школьно-пионерские массы

Двенадцатого июля в Новосибирске открылся первый Краевой Театр Юных Зрителей. После постановки пьесы Л. Макарьева «Тимошкин рудник» состоялся обмен мнениями всех участников общественного просмотра спектакля.

В вступительном слове представителя Сибирского искусства было отмечено, что искусство в Сибири — наиболее забытый фронт культурного строительства. До самого последнего времени, в силу ряда объективных причин (наличие более серьезных культурно-политических задач, ликвидация неграмотности, проблема кадров и др.), этому разделу работы не уделялось внимания. Таким же забытым, неиспользованным орудием оставалось (да и сейчас еще остается) искусство в системе коммунистического воспитания растущей смены в Сибири. Роль искусства, как могучего средства воспитания, воздействия на эмоциональную сторону ребенка, еще в огромной степени недооценена.

ТЮЗ в Сибири имеет свою историю. Невероятно много трудностей пришлось побороть Сибирскому искусству, прежде чем завершить работу ТЮЗ'а сегодняшним днем. Не было средств. Организации, которые на предварительных организационных совещаниях по ТЮЗ'у обязались вносить определенные суммы, за исключением очень незначительной части, не реализовали своих обещаний и решений.

В создании Сибирского ТЮЗ'а большая роль принадлежит Ленинградскому ТЮЗ'у и непосредственно руководителю ЛенТЮЗ'а и пионеру тюзовского движения в Союзе тов. Александру Александровичу Брянцеву.

А. А. Брянцев прибыл из Ленинграда в Новосибирск специально к открытию Сибирского ТЮЗ'а. Ленинградский ТЮЗ с исключительным вниманием и серьезностью отнесся к нашему запросу об их опыте работы, материалах, организационных указаниях. ЛенТЮЗ не ограничился только посылкой материалов, но и выделил группу квалифицированных специалистов ТЮЗ'а, которые составили ядро СибТЮЗ'а и с большим энтузиазмом приступили к организации ТЮЗ'а.

ТЮЗ — театр особый, резко отличный от театра взрослого зрителя. Ребенок не есть копия взрослого, а полноценная личность, имеющая свои характерные особенности. Театр для ребенка — театр педагогический, строящийся на изучении детской среды. Создание такого театра не может и не должно быть делом замкнутой кучки лиц — это дело большое, нужное, новое для Сибири и ему должно быть обеспечено внимание и активное участие комсомольской, партийной и советской общественности.

Тов. А. А. Брянцев от имени Ленинградского ТЮЗ'а передал наказ:

*Слушай, Сибирский ТЮЗ! Тебе говорит Ленинград.
Братский наказ Сибирскому ТЮЗ'у от Ленинградского государственного театра юных зрителей в день открытия.*

Будь готов—

быть крепким вожатым у костров юной пролетарской смены; очагом культурной революции; орудием социалистической стройки; идти сплоченным коллективом вместе с юными зрителями по пути художественно-ценного мастерства политически целеустремленного спектакля; бороться за воспитание активного строителя социализма, за новые формы быта, за лозунги текущего дня, за мировую пионирию!

Перейдя к спектаклю, тов. **Брянцев** сказал, что пьеса «Тимошкин рудник» — не современна, — тем, не менее она нужна детям, ибо они не видели и не знают героизма эпохи гражданской войны.

Хотелось бы, чтобы завтра ТЮЗ уже поставил даже не сегодняшнюю, а завтрашнюю пьесу. Театр должен стать во главе движения детских масс, а не плестись в хвосте; он нужен нам, как одно из сильнейших звеньев в системе коммунистического воспитания. Создавать первый спектакль очень трудно не только внутри театра, но и вне его. Приходится пробивать косность и непонимание сущности ТЮЗ'а. Принимая во внимание чрезвычайно тяжелые условия в работе СибТЮЗ'а, с удовлетворением надо отметить коллективистичность, сыгранность, актеров и студийстов. Одновременное и местами бурное реагирование всего зрительного зала, эмоциональный подъем видели все — это показатель качества работы.

Дальше открытие ТЮЗ'а приветствовал председатель Крайсовнарпроста тов. **Н. В. Вижирев**. — В нашем культурно-отсталом крае ТЮЗ — огромное достижение. Это один из наших шагов по пути культурной революции. Мы стремимся разбить представление об искусстве, как роскоши, так как искусство не роскошь, а потребность, и ТЮЗ — могучее орудие в деле коммунистического воспитания нашей смены.

В оценке первого спектакля мы должны базироваться в основном на реакциях юных зрителей. В пьесе бандиты даны грубовато, резко. Но пьеса в основном вызывает злобу и ненависть к вредителям, к классовым врагам пролетариата. По мере раскрытия спектакля, реакции детей подходят к необходимому, с точки зрения воспитания, итогу. ТЮЗ имеет огромное будущее. Мы окажем ему всемерную поддержку, энергично пробивая путь этому прекрасному начинанию.

Все остальные выступавшие товарищи единогласно отмечали, что создание ТЮЗ'а в крае — большое культурное завоевание.

Тов. **Станчич** (Крайрабис) сказал, что в Сибири мы впервые видим такой серьезный подход к созданию театра. У ТЮЗ'а можно поучиться многим нашим театрам. Но сказать «да здравствует» — мало. Нужно поговорить об условиях, в которых работает ТЮЗ, так как условия эти очень тяжелы. Мы сможем форсировать эту помощь только тогда, когда рабочие скажут свое слово, а они его скажут. — Даем слово от всех присутствующих сибирских организаций помочь ТЮЗ'у и создать ему необходимые для продуктивной работы условия.

Интересно было выступление слушателя организованной ТЮЗ'ом студии, рассказавшего о бытовых условиях жизни студийцев.

«В студии есть ребята из колхозов. Жить негде, общежития нет. После целого дня работы спим в подвале, порой целый день без еды — «так и ложишься голодный». Мы просим сибирские организации — «Дашь общежитие!».

Выступивший пионер обратил внимание на недостатки пьесы, не отразившей лица комсомольской организации, и отметил необходимость усиления руководства выставкой.

Совещание закончилось выражением твердой уверенности, что те трудности и та борьба, которые пережил ТЮЗ, не прошли бесследно. ТЮЗ имеет крепкую почву, будет расти и развиваться. С его организацией искусство в Сибири включилось во всю систему коммунистического воспитания молодняка и социалистической стройки нового общества.

А. Брянцев

Педагогический театр

Одним из достижений советской педагогики явилось использование театрального искусства, как средства воспитания и образования. Начиная с 1921 года, в целом ряде городов нашего Союза возникают один за другим специальные театры для детей и юношества (театры юных зрителей), руководимые обычно п/отделами социального воспитания и тесно связанные в своей работе с советской школой.

Нигде в мире нет специальных профессиональных театров для детей, и только в нашей стране идея педагогического театра получила реальное осуществление.

Число ТЮЗ'ов растет с каждым годом, заслуженно завоевывая внимание широких масс.

Отличие от детских самодеятельных театров, в которых исполнителями являются дети, театры юных зрителей представляют собою совершенно новую разновидность профессионального театра, где для детей играют профессионально-квалифицированные взрослые актеры. Педагогическая ценность спектакля для детей прямо пропорциональна степени мастерства его участников, так как основное значение подачи материала через театр заключается в заражающей силе искусства. Эмоционально закрепляя материал, прорабатываемый в школе и в пионеротряде, и одновременно возбуждая активный интерес к дальнейшей проработке выдвигаемой спектаклем тематики, педагогический театр может и должен занять ответственное место в общей системе коммунистического воспитания нашего молодняка, должен стать могучим орудием культурной революции.

Сибирь открыла свой первый ТЮЗ. Приветствуя начало Сибирского «тюзостроительства», мы — организаторы и работники Ленинградского ТЮЗ'а — желаем ТЮЗ'у Сибирскому доказать свое неоспоримое право на участие в культурной стройке Сибирского края, а сибирским ребятам даем наказ — требовать у своих старших товарищей внимания к их культурным запросам, удовлетворению которых в значительной доле должен содействовать педагогический театр — **театр юных зрителей.**

ЗрОНИКА

Мих. Соловьев

К итогам IV пленума Сибкрайпроса

(5—9 июля 1930 г.)

Короткий промежуток времени (меньше трех мес.), отделяющий IV пленум Крайпроса от третьего, знаменателен новыми страницами в профессиональном движении просвещенцев Сибирского края.

Творческая деятельность рабочего класса выдвинула новые формы и методы социалистического труда, новые приемы мобилизации миллионных масс трудящихся на борьбу за осуществление генеральной линии партии.

Великим переломом, обозначенным реконструктивным периодом, когда рабочий класс осознал себя хозяином и творцом социалистической стройки, профсоюзы поставлены перед ответственной задачей—быстро и решительно перестроиться, стать во главе творческого потока масс, умело сочетать борьбу за разрешение общеклассовых проблем рабочего класса и пролетарского государства с заботами о материальных интересах и культурно-бытовом обслуживании рабочих.

Лозунг поворота профсоюзов «лицом к производству» станет реальным только при условии беспощадной борьбы с правым оппортунизмом, левыми «загибами», аппаратной инертностью, бюрократизмом, цеховщиной, тред-юнионистским настроением.

Перестроить работу профсоюзов—это значит найти единство задач, содержания, форм и методов работы, вполную отвечающих великим задачам реконструктивного периода.

IV пленум Сибкрайпроса проверил выполнение решений третьих пленумов Цекпроса и Крайпроса по перестройке союзной работы и наметил линии дальнейшего движения.

На повестке дня пленума стояли следующие вопросы:

1. О состоянии и задачах народного просвещения в крае.
2. Итоги перестройки и дальнейшие задачи союзной работы.
3. План досрочного введения ВНО.
4. План ликбеза на 1930-31 год.
5. Итоги соцсоревнования и ударничества в крае.
6. Подготовка к красному съезду по политехнизации школы.

Пленум обсудил главнейшие вопросы в свете новых задач союзной работы.

Решения второго Всесоюзного партийного совещания по народному образованию выдвинули основным тезисом вопрос о создании единых культурных планов по всей системе административного и экономического деления страны, превращая, таким образом, проблему культурного строительства—в дело всей массы трудящихся, всех организаций и учреждений, в дело планового объединения всех сил и средств на дело культурной революции.

Реконструктивный период строительства, выраженный в развернутом социалистическом наступлении, в числе своих основных задач, имеет задачу ликвидации антиленинского дуализма экономики и культуры. Вековая культурная отсталость, уходящая корнями в глубину феодальной России, находится в противоречии с теми требованиями, которые предъявляет рабочий класс истории. В эту отсталость упираются серьезнейшие

проблемы социалистического строительства: повышение производительности труда, улучшение качества продукции, снижение себестоимости, обеспечение строительства кадрами и пр. и пр.

Дуализм экономики и культуры усугубляется еще и недооценкой на практике культурного строительства низовой, а зачастую окружной и краевой советской ответственностью, колоссальным разрывом между словом и делом в отношении культуры, между резолюциями и тем, что мы имеем фактически в культурной работе.

В этих условиях борьба за единый культурный план потребует особенно большого напряжения, огромной организаторской деятельности, широкой воспитательной работы в массах общественности, потребует большой настойчивости и решительности для преодоления инертного и оппортунистического отношения к вопросам культуры со стороны хозяйственных организаций и профсоюзов.

Успех досрочного введения всеобщего начального обучения, выполнения плана ликбеза в нынешнем году, реорганизации системы народного образования в полной мере будет зависеть от умения координировать на этих участках фронта все силы общественности. Это будет первым этапом борьбы за единый культурный план.

Союз работников просвещения в разрешении всех этих вопросов должен решительно выйти за пределы использования своих внутренних возможностей на широкое поле организаторской работы по народному просвещению, помогая органам народного образования преодолеть инерцию аппаратов, перестроить свою работу так, чтобы возглавить массовый поход за культуру.

Определяя таким образом задачи союза в области производственной работы, пленум отметил, что краевая организация союза просвещенцев, в период от третьего до четвертого пленума, только вчерне перестроила свою работу в соответствии с лозунгом «лицом к производству», — при чем перестройка эта коснулась, главным образом, городской части организации, деревенская же часть была предоставлена сама себе, осталась вне сферы руководящего влияния.

Перестройка работы, поставленная под знак развертывания ударничества, дала в городской организации союза по краю очень невысокий положительный коэффициент. Ударническое движение, слабо развитое до периода перестройки, в процессе самой перестройки не нашло надлежащего развития. Это свидетельствует о том, что основные лозунги перестройки остались слабо осознанными городской союзной массой.

Самопроверочная работа втянула в отдельных организациях до 50-60 проц. членской массы. Однако отчеты местных комитетов на общих собраниях носили в большинстве делаческий характер, без учета узловых вопросов союзной работы. Критика работы месткомов также не была на достаточной политической высоте. Самопроверочные бригады далеко не везде сумели вскрыть имеющиеся недостатки и перевести их на «конкретный язык классовой борьбы».

Перестраивая работу, краевая организация союза не сумела сделать упор в руководстве на союзные ячейки в показательных районах и районах сплошной коллективизации — очагах социалистической культуры в сельском хозяйстве. Национальные организации союза также не получили нужной помощи и руководства.

Перевыборы местных комитетов прошли, в основном, только в городе.

IV пленум, со всей резкостью вскрывая недостатки в перестройке союзной работы, обязал все союзные звенья — от МК до Крайпроста — в боевом темпе, мобилизуя всю союзную массу, проводить дальнейшую перестройку работы под знаком поворота «лицом к производству», организации союзной массы вокруг выполнения задач партии, активной подготовки кадров.

Перевыборы союзных органов (там, где они не прошли весной) должны пройти под знаком досрочного введения всеобщего начального обучения, выполнения плана ликбеза и реорганизации системы и органов народного образования.

Ударническое движение просвещенцев, как движение за скорейшее выполнение производственных и общественно-политических заданий, движение за наиболее высокие качественные и количественные показатели работы — должно получить со стороны

союзных органов самое внимательное и ответственное отношение. Работа каждого союзного звена должна расцениваться по тому, как оно руководит ударничеством.

Социалистическое соревнование, как лучший показатель поворота союзной массы «лицом к производству», должно стать ареной политической борьбы за просвещенца — «средняка». Соцсоревнование, как движение за сознательный коммунистический труд, должно быть возглавлено ударниками на производстве и в общественной работе, должно помочь в развертывании критики и самокритики в организации самоочистки союзных рядов от чуждых и классово враждебных элементов, в борьбе против чуждых влияний, давления мелкобуржуазной стихии на наиболее идеологически слабую часть союзной массы в борьбе за идеологическую выдержанность в производственной и общественной работе.

Истекший год напряженной общественно-политической работы поставил просвещенца, особенно деревенского, на такую политическую высоту, на которой он никогда не может стоять в капиталистических странах. Вместе с тем, этот год с особенной ясностью показал необходимость усиления политического воспитания рядовых просвещенцев и профессионального актива.

IX пленум выдвинул лозунг идеологического перевооружения просвещенца на основе марленистско-ленинской теории, превращая работника просвещения в воинствующего материалиста-педагога. Пленум обязал Крайпрос организовать курсы подготовки низового профактива на 700 человек, обязал все союзные организации широко использовать сеть партийного просвещения для проработки решений XVI партийного съезда и V Сибирской партконференции, развернуть сеть кружков политического просвещения союзной массы, созывать совещания союзного актива, активных общественников по отдельным вопросам общественной работы.

Пленум решительно подчеркнул необходимость усиления защитной работы, особенно в отношении просвещенца-общественника, ударника, принимая меры вплоть до привлечения виновных к уголовной ответственности за зажим самокритики, преследование за самокритику, опутывание просвещенцев шплетнями, ложью и пр., обеспечивая при этом классовую чуткость в разрешении всякого рода конфликтных дел.

Пленум принял план участия союза работников просвещения в ликвидации неграмотности. По этому плану просвещенцы края в 1930-31 г. должны обучить в порядке общественной работы 450.000 неграмотных и малограмотных (что составляет 22 проц. общего краевого плана), мобилизовав для этой цели 30.000 просвещенцев.

На краевом слете культармейцев Краевой штаб ликбеза вручил пленуму Крайпроса красное знамя, как знак награды просвещенцев Сибирского края, обучивших в 1929-30 году 240.000 неграмотных и малограмотных (около 39 проц. всех обученных: в 1928-29 году просвещенцами было обучено 70.000 чел.).

В организационных вопросах пленум разрешил вопрос о выдвижении на работу в краевой совет профессиональных союзов председателя Крайпроса т. Смирнова, а вместо него ввел в состав пленума и утвердил председателем Крайпроса т. Глебова.

Пленум закончил свою работу обсуждением проекта нормального устава ВЦСПС, приняв его, с небольшими дополнениями.

Л. Бейман

Больше внимания подготовке педагогических кадров

(К итогам краевого съездания по среднему педагогическому образованию)

Борьба за новые кадры строителей социалистического общества является одним из основных участков фронта классовой борьбы, развернувшейся в связи с усиленным наступлением на капиталистические элементы в нашей стране. Педагогические кадры, которым вверяется подготовка новых людей, качественно пригодных для руководства диалектическим процессом стройки нового общества, должны особенно

привлекать к себе внимание широкой советской общественности. Между тем, подготовка этих кадров продолжает до сих пор оставаться ведомственным делом органов народного просвещения. Несомненно, что такое положение вещей не может способствовать изживанию кризиса педагогического образования, отмеченного в свое время второй сессией ГУСа. Этот кризис сказывается, прежде всего, в отсутствии сколько-нибудь прочной политической базы у педтехникумов. Существующий в педтехникумах Сибири сельскохозяйственный уклон, по большей части, является «бумажным», индустриальное производство, за малыми исключениями, совсем не было в поле зрения наших педтехникумов. Отсутствие политехнизма сказалось и на содержании работы: узко-академические программы ГПФ проходились без должной увязки с актуальными задачами современности, без должного применения методологии диалектического материализма к преподаванию отдельных дисциплин. Оторванность педтехникумов от жизни приводила к консерватизму в организации и методах педпроцесса. Почти полное отсутствие общественного внимания к работе педтехникумов на местах не давало возможности правильно подойти к организации процесса единого коммунистического воспитания, тормозило развитие непрерывной производственной практики и пролетаризацию контингента учащихся наших педтехникумов. Если к этому прибавить явно недостаточную материальную базу педтехникумов, то получится более или менее полная картина состояния среднего педобразования в крае к моменту ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Начавшаяся затем быстрыми темпами реорганизация высшего и среднего профобразования захватила и педтехникумы. Краевое совещание в январе т. г. наметило основные линии этой реорганизации и, в основном, разрешило вопросы учебных планов, организации и методики педпроцесса в педтехникумах края. Вопросы методологии преподавания, политехнизма, программ, организации и проведения непрерывной производственной практики были оставлены до летнего совещания. Подготовительная работа к нему началась сейчас же после зимнего совещания: Красноярский педтехникум взял на себя труд по выработке учебных планов, построенных на основе принципа комплексности, остальные педтехникумы обязались составить программы по отдельным дисциплинам.

Таким образом, явилась возможность в конце июня м-ца (с 27 по 30) созвать краевое совещание с постановкой на его разрешение всех актуальных проблем среднего педобразования.

Особенностью состава конференции надо считать присутствие делегатов учащихся с мест и представителей школ II ст. с педуклоном, реорганизуемых с наступающего учебного года в педтехникумы. Особо приходится отметить «по примеру прошлых лет» отсутствие представителей общественности во все время работ совещания.

Повестка совещания была принята в следующем виде:

1. Очередные задачи педагогического образования в свете реорганизации дела народного просвещения.
2. Политехнизм в педтехникумах.
3. Методология и принципы построения программ для педтехникумов.
4. Учебные планы и принцип комплексности в педтехникумах.
5. Организация и проведение непрерывной производственной практики в педтехникумах.
6. Доклады комиссий по рассмотрению проектов программ.

Первые три доклада носили, преимущественно, общий принципиальный характер. Необходимо было по ряду вопросов — о месте педобразования в общем процессе социалистической реконструкции, о принципе политехнизма и его преломлении в работе педтехникума, о применении основ методологии диалектического материализма и принципах построения новых программ—дать вполне ясные и обоснованные установки. Естественно, что в прениях, развернувшихся по этим докладам, делегаты высказали свою полную солидарность с основными положениями докладчиков, ибо и на местах, в коллективах, эти вопросы подвергались оживленному обсуждению во многих педтехникумах. Всесоюзное партсовещание также внесло полную ясность в понимание этих вопросов. Подробное изложение докладов и прений заняло бы слишком много места, поэтому перейдем к итогам конференции.

По докладу «Политехнизм в педтехникумах» конференция приняла выдвинутые докладчиком положения за основу дальнейшей работы педтехникумов в этой области, дав ряд практических предложений к осуществлению этого принципа на практике. По докладу «Методология и принципы построения программ» конференция согласилась с выводами докладчика, которые, в основном, сводятся к следующему: 1) организовать при каждом педтехникуме и школе II ст. с педуклоном кружки из преподавательского состава по изучению диалектического материализма, организуя всеми средствами идеологическую борьбу за подлинно-марксистское воспитание кадров педагогов, насыщая революционной диалектикой все поры академического образования наших техникумов; 2) ускорить организацию краевого, а затем и местных от-

делений «О-ва педагогов-марксистов» и 3) организовать обмен опытом в программной работе на страницах «Просвещения Сибири» и «Массового профобразования».

Окончательная выработка учебных планов и схем комплексного построения программного материала была поручена специальной комиссии. Комиссия, помимо учебного плана, уточнила комплексные темы следующим образом:

Для 1-го года. Годовая тема: «Культурная революция». Вводная тема: «Пятилетний план и основные задачи культурной пятилетки». Тема I. «Культпоход». Тема II. «Коллективизация сельского хозяйства».

Для 2-го года. Годовая тема: «Социалистическое строительство и место в нем политехнической школы». Тема I. «Индустриализация СССР и в частности Сибирского края». Тема II. «Политехническая школа переходного периода». Тема III. «Организация и проведение работы в городской школе I ст.».

Для 3-го года. Одна тема: «Школа I-й ст. в колхозе».

При беглом чтении названий тем может показаться странной постановка вопросов коллективизации сельского хозяйства раньше проработки индустриализации СССР. Однако, это вызвано соображениями согласования тем с непрерывной производственной практикой. Общая же проработка вопросов пятилетки проходит в первой теме первого года, согласно требований методологии, там вопросам индустриализации отводится подобающее им первое место.

Рассмотрением программ, как уже было сказано, занимались особые комиссии из присутствовавших на конференции специалистов. Результаты комиссионных работ дали богатый и ценный материал для окончательной редакции новых программ, которая будет закончена после Всероссийской конференции по среднему педобразованию. Особая комиссия из представителей школ II ст. с педуклоном выработала основные пожелания к инструкции по реорганизации указанных школ в педтехникумы, вырабатываемой Крайсовнарпросом. Вопросы непрерывной производственной практики получили разрешение в связи с принятием положений докладчиков и построением учебного плана.

Ив. Устиновщиков

Пионерработу—на научные рельсы

С 20 по 25 июня в Москве состоялась Всесоюзная конференция по вопросам научно-исследовательской и методической работы в области деткомдвижения. Помимо пионерработников - методистов, в работе конференции принимали участие представители всех научно-исследовательских педагогических институтов и некоторых педвузов.

Конференция обсуждала вопросы: 1) состояние пионерской организации; 2) организация и план научно-исследовательской работы; 3) организация методической работы; 4) проблемы и методы научно-исследовательской работы. Кроме того, было заслушано семь докладов от отдельных учреждений по конкретным темам научного исследования.

Конференция признала, что в соответствии с решительным поворотом пионер-организации в сторону разрешения актуальных хозяйственно-политических задач соцстроительства, требуется немедленный перелом и в системе руководства детдвижением. Этот перелом должен поднять на нужную высоту вопросы научного исследования и методической работы.

Чрезвычайно слабый уровень научной и методической мысли в детдвижении в настоящее время объясняется тем, что основное внимание руководства в послеслестовский период было сосредоточено на том, что делать, на борьбе за количественные показатели. Огромные количественные достижения, имеющиеся в организации в послеслестовский период, со всей остротой выдвинул вопрос, как делать, ибо накопившийся опыт требует научного анализа, а дальнейшие достижения—повышения качества воспитательной работы. Ослабление методического руководства, происшедшее в этот год, привело ряд организаций к борьбе за цифры, к борьбе за новое количество, отчего, естественно, снизилась педагогическая эффективность работы.

Вопросы поднятия качества работы выдвинули задачи: 1) разработки общей теории деткомдвижения, 2) научного анализа опыта и пройденных этапов и 3) научной разработки целого ряда актуальных проблем практики деткомдвижения. Методическое руководство, питавшееся до этого опытом школьной работы, должно развиваться теперь на основе твердой научной базы.

Разработка педагогики деткомдвижения упирается в целый ряд общих методологических проблем. Это положение подтверждается тем, что со стороны отдельных педагогов оспаривается постановка вопроса о разработке педагогики детком-

движения. Поэтому, определение объекта науки о деткомдвижении, определение методологии этой науки являются первоочередными задачами, дающими подступ к изучению самой теории. Понятно, что изучение теории деткомдвижения не противопоставляется общей теории марксистской педагогики, а синтезируется с нею и является специфической частью последней. Диалектика учит, что общее не должно устранять специфического, как и специфичное не должно подменять общее.

Современный низкий уровень теоретической мысли в области деткомдвижения подтверждается и тем, что пухлые курсы педагогики Калашникова, Пинкевича, Блонского и др. «не замечают» деткомдвижения или не делают различия между деткомдвижением и формами школьного самоуправления.

Накопившийся опыт деткомдвижения требует научного анализа. Пройденные этапы, заимствовавшие опыт системы «скаутинг», опыты школьной работы, строившиеся на известном биогенетическом законе Блонского, все-таки имеют много ценного, нужного для дальнейшего развития. Опыт последнего года, года колоссального перелома, имеет крупнейшее значение для всего последующего движения. Этот опыт, разбросанный по годам, «сваленный кучами, надо разобрать, систематизировать, копнуть, на нем учить молодую организацию.

Актуальные проблемы сегодняшнего дня, являющиеся практическими делами пионерорганизации, разработаны очень слабо. В них самое слабое место—это педагогическое качество. Здесь нужна огромная научно-исследовательская работа, которая может восполнить этот зияющий пробел.

Доклады о результатах исследований по конкретным проблемам (борьба за промфинплан, система пионерработы и т. д.), представленные на конференцию со стороны различных научно-исследовательских учреждений (ГИНП, ИМШР, ИОЗД, Институт 2-го МГУ и др.), показывают чрезвычайно низкий уровень научного исследования в области пионердвижения. Разнобой в методах исследования, отсутствие ясных методологических принципов, кустарщина в исследовании, рабские темпы,—вот чем характеризуется научная работа в области пионердвижения на сегодняшний день.

Но все-таки конференция заставляет меня сделать небезнадежные выводы. Эти выводы сводятся к тому, что пионердвижение начинает привлекать к себе научные учреждения, начинает стягивать вокруг себя научные силы, приобретает права гражданства в кругу научно-теоретической мысли. Достаточно указать, например, на то, что при центральном доме деткомдвижения уже работает под руководством проф. С. С. Моложавого крупная педагогическая лаборатория, что все наиболее крупные научно-исследовательские учреждения Союза включают в планы своих исследований вопросы деткомдвижения, что ЦД превращается сейчас в научно-исследовательский институт ДКД.

Открываются перспективы—растут возможности.

А мы, сибиряки, должны сделать соответствующие выводы и для себя.

Нам нужно взять на себя то, что нам посылно. Анализ опыта, имеющегося в сибирской пионерорганизации, объединение научных сил, разбросанных по краю,—вот наши ближайшие задачи.

Всемирный слет юных пионеров

24 июля утром в пролетарском Веддинге, в зале Фридрихсгайн открылся 2-й международный слет пролетарских и крестьянских детей, который продлится до 27 июля.

Слет должен был открыться в Галле. Однако социал-демократический начальник местной полиции запретил слет в Галле из-за «гигиенических» соображений, видимо, боясь бацилл большевизма. В Саксонии полиция «левого» социал-демократа Флейснера запретила выезд детей. То же самое имело место в Баварии.

В Австрии, где имеется сильнейшая социал-демократическая партия, тоже запрещена отправка делегации.

В Берлине Цергибель запретил демонстрации детей перед предприятиями. В Лихтенберге полиция срывала плакаты и уничтожала транспоранты, посвященные слету.

Вопреки полицейскому террору, на слет с'ехалось со всех концов мира свыше 500 детей-делегатов, избранных на массовых собраниях десятками тысяч детей трудящихся.

Подготовка к слету шла под знаком единого фронта трудových детей, втягивания в революционный фронт обманутых буржуазией пролетарских детей, находящихся в рядах социал-демократических («Красные соколы» Германии), религиозных и других организаций.

Вокруг слета мобилизованы детские группы массовых организаций Межраб-пома, спортивных организаций, безбожников.

Буржуазия, социал-демократы и католики отравляют сознание полумиллиона детей, организованных ими в Германии. Одна из задач слета — это вырвать этих детей из-под влияния буржуазных и социал-демократических растлителей. В последние дни, в связи с обострением кризиса в стране и развёртыванием работы компартии, явно намечались решительное оживление и под'ём революционного рабочего движения в стране. Это сказалось на подготовке к слету и самом слете, проходящем с большим воодушевлением и энтузиазмом.

Съезд открывается при переполненном зале в присутствии нескольких тысяч трудящихся. Многие остались на улице в виду переполненности зала. Под звуки «Интернационала» входят с десятками развернутых знамен делегации антифашистов и красных фронтовиков. Представитель КИМ тов. Фюренберг, открывая слет, предлагает приветствовать детей СССР и Саксонии, не попавших на слет в виду запрета. Далее собрание, стоя минутой молчания, чтит память горняков Нейроде в Нижней Силезии, погибших при недавней катастрофе.

Бурными аплодисментами встречает собрание предложение избрать почетный президиум в составе тт. Сталина, Молотова, Тельмана, Фостера, Семара, Хитарова и Косарева. В президиум в знак протеста против запрета в'езда избираются советские пионеры—Петров из Ленинграда, Соколов из Москвы и Купала из Харькова.

После выступления пролетарского поэта Вайнерта слет приветствует тов. Пик — от имени компартии Германии, ИККИ и Межрабкома. Пик выражает общее негодование, вызванное запретом в'езда детей СССР.

— Их нет, — говорит он, — в этом зале, но через черно-красно-золотые (флаг капиталистической Германии) преграды к красным границам несется привет слета и его клич: «Мы с вами, всегда готовы!». СССР — единственная страна пролетариата, строящего социализм, поэтому сильна ненависть капиталистического мира к СССР, поэтому сильна наша любовь к этой стране, нашему отечеству. Растет стремление империалистов к интервенции, но растет и пролетарское сопротивление. Защита СССР — наша первая задача, дело каждого пионера.

Переходя к экономическому кризису, тов. Пик говорит:

«Капиталисты считают, что слишком много людей на свете. Они полагают, что в одной Германии 20 миллионов лишних людей. В Германии одна пятая часть населения лишена заработка и средства на существование. Капиталисты наступают где-то. Пролетарские дети — первые жертвы этого наступления. Они хорошо знают, что безработные отец и мать означают хронический голод. Удел пролетарских детей — истощение и туберкулез. Где же выход? Его указывает компартия. Не капиталистическая демократия; не фашизм, не церковь с ее посулами потустороннего мира, а СССР—страна строящегося социализма, указывает выход пионеру. Пролетарские дети, — собирайте железные когорты против фашизма, против капитализма. Закрепляйте массовые пролетарские связи. Слет должен положить начало широкому движению детей трудящихся на основах единого революционного фронта. Помните о примере страны советов, идущей путем Ленина, под руководством ВКП(б), возглавляемой т. Сталиным. Будьте готовы!».

Громовое «Всегда готовы!» было ответом на призыв т. Пика, призыв старой гвардии революции.

Далее говорит представитель второго поколения революции — руководитель комсомола Германии тов. Мюллер. Он указывает на то, что буржуазия, социал-демократия и поповщина отравляли детей своим ядом. Этим они хотят вырастить поколение покорных рабов капитала. Но это им не удастся. Все видят пример СССР, единственной страны, охраняющей здоровье и воспитание пролетарских детей, как будущих хозяев мира, а не рабов. Советским пионерам в'езд запрещен, по этим не скрывать правды о СССР. Мощными демонстрациями протеста ответили три поколения революционеров СССР на запрет в'езда.

Тов. Мюллер передает особый привет тем детям, которые, порывая с социал-демократическими «Красными соколами», пришли сегодня на слет.

Затем делегация антифашистов передает красный вымпел пионерской делегации Чехо-Словакии.

Далее, выступивший от имени социал-демократических организаций «соколов», рзущих со своими руководителями, делегат заявляет:

«Мы с вами, юными коммунистами, готовы всегда вместе бороться. Долой социал-демократию! Да здравствует коммунистическая партия Германии!».

Тройным «Рот фронт» и громом аплодисментов встречает собрание предложение послать следующее приветствие: «Москва, ЦК ВКП, Сталину. Второй слет рабочих и крестьянских детей шлет пламенный привет ВКП(б) и всем пролетариям страны советов. С большой радостью мы приветствуем успехи социалистического

строительства СССР, особенно в теперешний момент, когда в капиталистических странах с каждым днем ухудшается положение рабочих и крестьян. Да здравствует ВКП и ее ЦК, да здравствует т. Сталин — вождь Коминтерна, лучший ученик Ленина!».

При последних словах приветствия весь зал, охваченный волной энтузиазма, встает, восклицая «Рот фронт!». Делегация красных фронтовиков затягивает, и весь зал подхватывает боевой марш союза красных фронтовиков. Принимаются приветствия ЦБ пионеров СССР, делегации СССР и всем советским пионерам ИККИ, КИМ, комсомолу.

Выступают пионеры САСШ, Франции, Швеции, Нейроде (Германия), Чехо-Словакии. Особый подъем вызывает речь монгольского делегата, заявившего, что он не может словами описать всю теплоту и радость встречи, устроенной монгольским пионерам пролетариатом всей Германии в Берлине, Руре, Саксонии. Делегация исполняет монгольскую пионерскую песню. Делегация провела 40 дней в пути: из них 14 дней до первой ж.-д. станции.

Выступивший германский пионер говорил об эксплуатации пролетарских детей в капиталистических странах и указал на блестящий пример СССР. «Там,—заявил он,—три поколения — взрослые рабочие, рабочая молодежь и пионеры — борются совместно против классового врага и строят социализм. Дети рабочих и крестьян должны браться совместно со взрослыми рабочими и крестьянами во всех странах. Знамя революции должно реять над всеми странами».

Пионерка, дочь крестьянина из Восточной Пруссии, рассказала о тяжелом положении ее родителей. Они живут в полуразвалившейся хижине. Дети должны 10 часов работать у помещика и получают за это 50 пфенигов (25 коп.) в день. В свободное время помещики заставляют детей проводить сборы в пользу фашистского «союза воинов». В школах учителя избивают детей.

Об эксплуатации детей рабочих и крестьян в капиталистических странах рассказывали и другие выступавшие пионеры. Чешский пионер рассказывает, как пришлось делегатам чешских пионеров, которым не дали выездных виз, без документов, нелегально пробраться через границу на слет. Далее он рассказывает о зверских полицейских преследованиях революционного юношеского движения. Он сообщает, что в Чехо-Словакии готовится закон, по которому дети от 6 лет должны в принудительном порядке обучаться военному делу. «Но пролетарские дети,—заявил он,—будут под руководством пионерских организаций бороться против этого закона. Они не хотят стать пушечным мясом в войне против СССР».

Девятилетняя пионерка из Австрии разоблачает австрийских социал-фашистов, которые выставляют Австрию «самой лучшей социальной страной». Она говорит, что по закону в Австрии детский труд на фабриках и заводах запрещен, тем не менее этот закон систематически нарушается.

Затем выступила бельгийская пионерка, которой удалось пробраться через границу вопреки запрещению. Остальные бельгийские пионеры были арестованы полицией. Она рассказала об эксплуатации детского труда в Бельгии. 10-12-летние дети работают в темных шахтах камменноугольных копей.

Собрание закончилось демонстрацией интернационального братства, путем обмена галочками пионерами разных стран.

В воздухе вновь звучали «Молодая гвардия», «Марш Буденного», «Интернационал»,—это уходило с собрания с песнями.

Вост. район был оцеплен полицией. Сотни полицейских, многие полицейские грузовики были мобилизованы и расположились на улице против пятисот пролетарских детей. По окончании собрания дети уходили, строясь в колонны, демонстрацией. Их сопровождали грузовики с полицией.

Сегодня слет уже переходит к практической работе, разбившись на пять секций: борьбы с фашизмом и милитаризмом, борьбы с нуждой, обнищанием и детской эксплуатацией, борьбы внутри школы, борьбы с религией и с церковными детскими организациями и интернационального воспитания и связи.

Из газет и журналов

Президиум ВЦИК установил территорию Восточно-Сибирского края .

Президиум ВЦИК решил образовать Восточно-Сибирский край с центром в городе Иркутске. В состав Восточно-Сибирского края от нынешнего Сибирского выделена территория Иркутского, Кэнского и Киренского округов, Уярского и

Партизанского районов, Красноярского округа и из Дальне-Восточного края—Читинский и Сретенский округа. Оставшаяся часть Сибирского края переименовывается в Западно-Сибирский край. Президиум ВЦИК передал на срочное рассмотрение ЦИК и съезду советов Бурято-Монгольской республики вопрос о целесообразности вхождения Бурято-

Монголии в состав Восточно-Сибирского края

Президиум ВЦИК решил обследовать хозяйственное и социально-культурное советское строительство Бурято-Монгольской республики.

Новая пятилетка Сибири

Президиум ВСНХ под председательством т. Куйбышева, при участии т.т. Эйхе, Богуславского, Абрамова, Яглома и др. сибиряков, принял новую пятилетку промышленности Сибири.

Новая пятилетка создает реальные предпосылки для проведения в жизнь решений партии и правительства о перемещении промышленности на восток и о создании мощного Урало - Кузнецкого комбината.

Пятилетка предусматривает колоссальный размах промышленности в Сибири, хотя и в несколько меньшем размере, чем проектировал Сибплан. Валовая продукция сибирской промышленности увеличивается со 123 миллионов в прошлом году до 1463 миллионов в 1932-33 году, против 494 млн, запроктированных в пятилетке, утвержденной V съездом советов. Капитальные затраты приняты в пятилетке в 2425 миллионов рублей против 3128, выдвинутых сибиряками за счет некоторого сокращения развертывания черной металлургии, машиностроения и лесной промышленности. Львиная доля затрат—750-800 миллионов рублей—приходится на ведущую отрасль Сибири—угольную промышленность. Добыча угля к концу пятилетки должна составить 27 миллионов тонн, включая богхеды и сапрпели-ты.

Пред. Сибугля тов. Абрамов указал, что Кузбасс справится с программой при условии обеспечения его рельсами и оборудовани-ем. В будущем году Кузбасс должен дать 9350 тысяч тонн угля—180 процентов добычи текущего года. Это требует вложений в будущем году не менее 130 миллионов рублей, между тем, как в контрольных цифрах намечается только 100 млн. В результате обсуждения, комиссия нашла возможным принять 123 миллиона рублей.

Союзуглю предложено обратить внимание на усиление механизации добычи в Кузбассе и ускорение прохода новых шахт, укрепить сибирский Шахтстрой квалифицированными работниками и материальными ресурсами, довести жилнорму рабочих Кузбасса до нормы других промышленных районов. Решено просить СТО обязать Наркомторг реально осуществить решение правительства о приравнении Кузбасса, в отношении продовольственного снабжения, к Донбассу. Придавая огромное значение быстрому развертыванию в Сибири промышленно-сти искусственного жидкого топлива, ко-

миссия обязала машинообъединение обеспечить поставку Сибуглю аппаратуры и оборудования, необходимых для пуска в первом квартале будущего года полу-заводской установки и начала строительства в 1931-32 году двух заводских установок.

Энергоцентр обязан обеспечить форсированное строительство Кемеровской, Кузнецкой, Черемховской и Прокопьевской электростанций.

Для охвата всего предстоящего в Кузбассе грандиозного строительства решено создать специальный трест «Кузбасстрой», при чем, строительство приравняется, в отношении снабжения материалами, к первоочередным ударным стройкам.

В прениях по вопросу о перспективах развития Кузбасса, занявших большую часть заседания, выступил т. Эйхе, указавший на необходимость давать бассейну твердые задания, а так же обеспечить реальное выполнение Союзуглем всех возлагаемых на него, в связи с пятилеткой Кузбасса, обязательств. Союзуголь больше кормил Сибирь обещаниями, чем реальной помощью, надо обязать его через месяц представить в президиум ВСНХ доклад о выполнении всех принятых решений.

Много дебатировался в комиссии вопрос о развитии в Сибири черной металлургии. Планово-экономическое управление ВСНХ предложило предусмотреть расширение строящегося Кузнецкого завода к началу второго пятилетия до 1650 тысяч тонн чугуна, а также начало строительства Абаканского металлургического куста. Тов. Куйбышев предложил вынести решение о форсировании строительства Кузнецкстроя с тем, чтобы к концу пятилетия Кузнецкстрой давал полную продукцию, одновременно поставит изучение и исследование вопроса о возможности его дальнейшего расширения за пределами текущего пятилетия. Вопрос о строительстве Абаканского куста также вынесен за пределы пятилетки.

В части цветной металлургии решено всемерно форсировать строительство кемеровского электролитного цинкового завода. Главному геолого-разведочному управлению предложено в ударном порядке вести разведки в Сибири цветных руд.

Возражение вызвало предложение планово-экономического управления о постройке в Сибири в течение пятилетия четырех бумажных комбинатов. Тов. Куйбышев указал, что пока необходимо запроектировать только два, из которых один должен быть закончен, а другой начат в конце текущего пятилетия.

Много внимания уделено постановке геолого-разведочного и исследовательского дела в Сибири. Геолого-разведочному

управлению предложено направить в Сибирь квалифицированные кадры геологов и открыть в крае специальный втуз по подготовке необходимых кадров. Научно-исследовательскому сектору ВСНХ поручено полностью обеспечить реализацию намеченного плана развертывания в Сибири филиалов всех научных учреждений и институтов.

Считая важной постановку ангарской проблемы, комиссия высказалась за создание в президиуме ВСНХ специальной комиссии для координирования всех ведущихся на Ангаре работ.

Учитывая огромное народно-хозяйственное значение Урало-сибирского комбината, комиссия решила направить в ближайшее время в Сибирь и на Урал специальную авторитетную комиссию для практической разработки с участием местных хозяйственников и научных сил всего комплекса проблемы.

Одновременно комиссия признала, что намеренное развертывание промышленности Сибири обеспечивается лишь при условии соответственного развития в крае других отраслей хозяйства: транспорта, коммунального строительства, связи, культурно-бытовых учреждений и др. Решено поэтому просить правительство обязать другие ведомства в своих планах предусмотреть все мероприятия, связанные с общей проблемой финансирования развития хозяйства Сибири.

Кино у народов севера

Недавно в Новосибирск возвратились киномеханики Сибирского отделения Союзкино т.т. Фомин Л. и Клюев И., около года проработавшие с кино-передвижками в Туруханском крае. Передвигаясь на лошадях, на оленях и собаках, кино-передвижки обслужили более 11 тыс. человек русского населения и свыше 1400 туземцев (самоседы, остяки, тунгусы, юраки и др.)

Механики в населенных пунктах вели разъяснительно-агитационную работу, сделали около 40 докладов и свыше 300 бесед на политические и хозяйственные темы.

Туземное население, особенно в отдаленных местах, встречало кино испуганными возгласами: «Великий шаман приехал. Беда какая!». Но после разъяснений туземцы помогали натягивать экран на хорей (шесть, которыми управляют и подгоняют оленей) и с огромным любопытством следили за демонстрируемыми фильмами (особенно за кино-хроникой). Наибольший

успех среди тунгусов имел фильм: «В тайгу за метеоритом», в котором зрители узнали своих сородичей, заснятых с экспедицией проф. Кулика.

На 1930-31 г. для Туруханского края предполагается оборудовать показательную культпередвижку, присоединив к кино мощный радио-приемник (радио-передвижка) и произвести кино-фото-засемку маршрута.

Исследования в районе Турксиба

Академия сельскохозяйственных наук имени Ленина наметила широкую программу научно-исследовательских работ в зоне Турксиба. К участию в исследованиях и в экспедиционной работе привлечен целый ряд научных институтов, состоящих в ведении академии.

Особое внимание будет уделено проблемам индустриализации сельского хозяйства — развитию культур, имеющих промышленное значение.

Книги об индустриализации Сибири

Зав. Госиздатом тов. Халатов согласился с предложением представительства Сибкрайисполкома на издание ГИЗ'ом работ, посвященных проблеме индустриализации Сибири. Намечено к изданию: массовой брошюры об Урало-кузбасском комбинате, брошюры «Будущая Сибирь» (генплан, пятилетка Сибири), «Первый гигант сибирской металлургии» (Кузнецкострой), «Десять Днепростроев на Байкале» (Ангарострой), с предисловием тов. Кржижановского «Индустриализация Сибири — дело всего Союза», «Богатство Сибири, как союзный резерв», «Сибирь — житница».

Одновременно будет печататься сборник и очерки о советской Сибири.

Лесохимический техникум в Бийске

Для обслуживания кустарной промышленности Урала, Сибири и Д. Востока в Бийске открывается лесохимический техникум на восемьсот человек. В техникуме будет два отделения — химическое (по переработке древесины) и каннфольно-терпентинное. Занятия начнутся 1 сентября.

Надо упорядочить

(В порядке обсуждения).

Полный и своевременный охват школой детей бедноты — классовая задача. Важность и политическая значимость этой задачи — несомненны. Следовательно, в этом вопросе должна быть определенность, точность и плановость. До настоящего времени нет ни того, ни другого, ни третьего. Обычно, о помощи детям бедноты вспоминают тогда, когда начинают не досчитываться их в школе. Начинаются тягучие разговоры, неудачные заседания и собрания. Время идет, а дети бедноты дома сидят. Через месяц, полтора, а то и два, кое-что удается собрать, закупить, сшить. Начинают помогать: кому — пимы, кому — пальто. Но начало учебного года дети бедноты пропустили, здорово отстали. Дополнительные занятия с ними проводятся не везде. И ходят они зиму напрасно: средства затрачены, а эффекта никакого. Весною все полученное от школы дети уносят с собой. В течение лета часто с помощью других членов семьи все изнашивают. Осенью повторяется та же история: медленные сборы, опоздания в школу, оставление на второй год. Некоторые педагоги даже теории создают о плохих способностях детей бедноты. Основная причина кроется в том, что школа не имеет возможности помочь детям бедноты перед началом учебного года, так чтобы они в школу пришли не голыми и оборванными, а одетыми и обутыми. Главным средством устранения этого недостатка является оказание помощи из бюджетных средств. Отражения в местных бюджетах этих расходов необходимо настойчиво добиваться. Но сразу бюджет не сможет полностью покрыть нужды. Остроту положения значительно можно смягчить изменением порядка пользования вещами, которые выдаются детям бедноты. До сего времени все вещи (одежда и обувь) выдаются в собственность учащихся. За зиму не все изнашивается. Весной пимы, пальто, зимнюю шапку и пр. дети уносят с собой. Во многих случаях в одежде и обуви, полученной от школы за общественные средства, дети бедноты прямо из школы уходят в батраки к кулакам.

Я выдвигаю на обсуждение следующий порядок: все вещи, приобретенные для детей бедноты, считать имуществом школы, вносить их на приход инвентарной книги и выдавать родителям учащихся до конца

учебного года или на сезон. Осенью выдается кожаная обувь. В начале зимы она заменяется валяной: сапоги, ботинки остаются в школе, пимы выдаются. В течение зимы кожаная обувь ремонтируется, смазывается и хранится до весны. Весной каждому учащемуся-бедняку школа выдает его сапоги и берет у него пимы. В конце учебного года в школе остается вся одежда и обувь. В течение лета все поносившееся починяется, ремонтируется и хранится до осени, зимы, а осенью, зимой выдается учащимся, которые пользовались этими вещами в прошлом году, если не изменилось их социальное положение. Ученикам 4 гр., кончающим школу, одежду и обувь, которой они пользовались, необходимо отдать в их постоянное пользование.

Преимущество этого порядка заключается в том, что школа имеет возможность сразу осенью выдать ребенку бедняка пальто, сапоги, шапку. Ученик-бедняк, не пропуская ни одного дня, сможет посещать школу. Следовательно, начало учебного года упорядочивается. Кроме того, этот порядок даст возможность обеспечить большее количество детей бедноты. В настоящее время далеко не всем школам удается собрать достаточно средств для оказания помощи всем нуждающимся детям. Часть из них остается необеспеченной. При новом порядке школам приходилось бы не вновь изыскивать средства, а только добавлять их.

Против предлагаемого мною порядка могут быть и возражения. Мне могут сказать: «Нашей задачей является постоянная помощь бедноте, а не сезонная. Неверно будет — в конце учебного года разувать и раздевать детей бедноты». Согласен. неудобно. А сейчас верхо и удобно — осенью, в грязь и холод заставляя ребенка ходить в школу чуть ли не босиком? Верно заставляя ученика-бедняка ходить по два года в одну и ту же группу или ненормально, не по силам нагружать его работой, чтобы наверстать пропущенные 1½-2 месяца? Тоже неверно. Из двух зол надо взять меньшее. Меньшее — второе. На лето у ребенка-бедняка необходимо взять одежду и обувь, чтобы осенью его сразу одеть, обуть и поставить в нормальные условия для работы в школе. Летом все же легче обойтись без помощи,

чем зимой. Этот порядок даст положительные результаты.

Нет также определенности в вопросе — кто должен распределять средства, кто решает вопрос, кому выдать, кому отказать. В некоторых случаях этот вопрос самостоятельно решает школьный совет, в других — школьный совет выдает по спискам, утвержденным сельКОВ'ом или сельсоветом. И тут необходимо внести ясность, определенность, единообразие. Я считаю, что эту работу нужно передать сельКОВ'ам. Во-первых, сельКОВ'ы правильнее распределяют собранные средства, так как они лучше знают население, чем школьные советы, и, во-вторых, сельКОВ'ы больше приобретут средств для этой цели. У них есть предприятия, они могут провести специальные посевы, трудовые дни и т. д. И, в-третьих, — эта обязанность заставит сельКОВ'ы ближе стать к школе.

Список лиц, нуждающихся в помощи, необходимо составить и оформить весной. Это даст возможность составить смету и заранее поставить в известность тех, которые не могут рассчитывать на помощь. За лето они приготовятся, успокоятся и осенью меньше будет рваческих требований: «если не дадите пальто и пимы, моя дочь не будет ходить в школу».

Целесообразность выдвигаемого нами мероприятия необходимо предварительно обсудить на заседании школьного совета и обязательно на родительском собрании. После всех доводов, родители охотно соглашались с этой мерой, одобряют ее. Это подтверждает практика нескольких школ Ордьнского района, которые уже проводят эту меру в течение двух лет.

К делу помощи детям бедности необходимо привлечь всю общественность. До сего времени в большинстве случаев — это только «учительская забота».

Х. Н.

Ближе к массам

При чистке советского аппарата в селе Малая Волчанка Каменского округа на зав. школой 1-й ступени Липовцева было подано заявление о том, что он бьет учащихся, топает на них ногами, кричит на детей и т. д.

В школе, где занимался Липовцев, пять групп. Зав. школой ведет две группы (1 и 4). Учителей четверо. Двое из них комсомольцы. Часть педагогов участвует в общественной работе.

Тщательное расследование заявления обнаружило в работе школы ряд крупнейших безобразий, граничащих с серьезнейшими преступлениями. Выявлены были такие извращения системы педагогического воздействия, мимо которых советская общественность пройти не может.

Комиссия по чистке постановила: зав. школой Липовцева снять с педагогической работы на один год и объявить ему строгий выговор с предупреждением; учительнице Башмаковой объявить строгий выговор с предупреждением и перевести ее на работу в школу другого района; учительнице Царегородцевой — строгий выговор и также перебросить в другой район и, наконец, учительнице Кузнецовой — объявить выговор.

За что же снят с работы зав. школой, комсомолец Липовцев? За что понесли наказание другие педагоги?

Пару слов о селе

Прежде чем ответить на эти вопросы, скажем кратко об условиях, в каких работала школа.

Мало-Волчанка — крупное село Крутинского района. В селе более 750 дворов. Есть ячейки партии и комсомола,

потребность. В прошлом году построен народом и изба-читальня. Весной организовалась коммуна. В прошлом — село партизанское. И сейчас еще многие охотно вспоминают и живо расскажут вам про славные бои с колчаковскими золотопогонниками, белополяками и чехами, пытавшимися сломить красных партизан.

Крупным недостатком до сего времени была малая грамотность села. Но зато в последние годы тяга к учебе охватила всю бедноту, всех середняков — мужчин и женщин.

Недавно началась постройка новой школы. А пока школа занимается в двух тесных крестьянских хатах, не отвечающих педагогическим требованиям и не обеспечивающих нормального хода занятий. Детям негде провести перемену: или сиди в классе, или выходи на улицу, на мороз. Группы мешают друг другу заниматься, стоит шум, пыль столбом, капризничают дети, нервничают учителя.

Оправдывает ли все это безобразие, творившиеся в Мало-Волчанской школе? Конечно, нет. Выяснилось, что Волчанская школа совершенно не воспитывала детей, а только учила. Советская школа обязана воспитать ребенка, как сознательного строителя социалистического общества. Мало-Волчанская школа этого не дала и в этом ее главный грех. Мы имели в ней крайнюю, недисциплинированность, детей, детский коллектив не был организован, учащиеся были разобщены. Одна группа враждует с другой, а учителя говорят, что «на учвосе о дисциплине мы говорили один раз». Детское самоуправление не налажено и бездей-

стует. Пионеротряд работал очень плохо. Пионеры не являлись для остальных детей примером организованности, дисциплинированности; пионеротряд не имел поэтому влияния на весь коллектив учащихся, не являлся организующим ядром, цементом, скрепляющим детскую среду. Учителя же не только не помогали пионеротряду, но, наоборот — срывали его работу. Руководительница пионеротряда т. Свиридова на собрании ячейки ВКП(б) заявила: «Когда я первый раз пришла заниматься, то пионеры меня обругали нецензурными словами, что явилось результатом травли меня со стороны учительницы Башмаковой».

За китайской стеной

Учителя Мало-Волчанской школы общественно осуждены за то, что они не приняли никаких мер к приближению школы к советской общественности села. В частности, родительские собрания собирались очень редко, школьный совет заседал лишь один-два раза, рассматривая при этом вопросы, какие «бог на душу положит» зав. школой.

Общественная работа учителей носила иногда характер голого администрирования. Так Башмакова говорит: «Работая по хлебозаготковкам, я обострила против себя часть населения, делая обыски и т. д. Я знаю, что это не педагогично». Понятно, что вместо уважения за общественную работу в помощь активу села — такое голое администрирование привело лишь к озлоблению населения.

Школьные работники совершенно не заботились о том, чтобы популяризовать среди населения идеи трудовой школы. Ни докладов, ни бесед о принципиальной разнице, об огромном отличии советской школы от старой никто не считал нужным делать. Один из родителей, бедняк т. Воронцев, на последнем родительском собрании сказал: «Я член школьного совета. Мы давали Липовцеву на заседании школьного совета наказ, чтобы он ввел какие-либо наказания для установления дисциплины, скажем, ставил в угол и т. д.»

Другой родитель т. Петров прямо заявил: «Наказание нужно. Надо в угол ставить, на горюх на колени ставить». Некоторые считают: «Эка беда, отодрал за уши, ударил опояской, так детей и надо учить. Умнее будут».

Ненормальные, склочнические взаимоотношения учителей между собой породили крайне нездоровую атмосферу среди школьников. Ребята стали проявлять особый интерес к интимной жизни своих учителей. Дело дошло до подглядывания ночью в окна квартиры учительницы, до рисования непристойных карикатур и т. д. Одна из учительниц сказала даже: «Ученики и те смеются надо мной. Детисказали, что они подходили

в 12 часов ночи к окну и подсматривали». Зав. школой Липовцев показал: «**Настроение учеников второй группы против меня было зверское**».

Есть же такие ископаемые

Со стороны заведывающего школой Липовцева к учащимся было возмутительно грубое отношение, вплоть до применения побоев (удар опояской, дергание за уши и т. д.). Топание ногами, постанковка в угол, ругань ребят («свинья паршивая» и т. д.) — были явлениями не редкими в работе Липовцева.

На 13 году Октябрьской революции оказывается находятся еще учителя, которым пригодились способы воздействия, практиковавшиеся в царской школе, гнусные способы принижения в ребенке человеческого достоинства. Стыд и срам еще более усиливаются, если мы примем во внимание, что другие учителя знали об этом и позорно молчали, сохраняли «нейтралитет», старались не вынести сора из избы, и не будь чистки, все было бы и до сего дня шито-крыто.

Наша хата с краю

Как могло случиться, что в советской школе происходили подобные безобразия?

Ответ может быть дан лишь один — школа была отгорожена от общественности села, была замкнута в себе. Общественные организации считали, что в школе все благополучно.

Несмотря на то, что в школе имелся пионеротряд, что два учителя являлись членами ВЛКСМ — комсомольская ячейка села совершенно не интересовалась работой школы.

Не больше заботы о состоянии школы проявили сельсовет, рик и прочие организации. Райместком союза рабпрос занимался больше тарифно-экономическими вопросами, почти совершенно не интересуясь мобилизацией учительства на улучшение внутренней жизни школ, не руководил делом самообразования педагогов и т. д.

Словом, вокруг школы было создана атмосфера общественного безразличия, благодушия, бесконтрольности и мнения, что в школе все спокойно и помогать ей нет, как бы, надобности.

Совершенно правильно комиссия по чистке решила придать этому делу широкое политико-педагогическое значение, рекомендовал созвать районную учительскую конференцию для обсуждения уроков дела Мало-Волчанской школы в целях мобилизации сил самих просвещенцев на искоренение возможных проявлений аналогичных недостатков в других школах.

Решительное усиление внимания ответственности, коренной перелом к вопросам народного образования со стороны сель-

ских советов, райисполкомов, ячеек партии и комсомола улучшение работы отрядов пионеров в школе, приближение самих трудящихся к практическому участию в работе школ путем усиления деятельности школьных советов, комсодов, родительских собраний и т. д. (а главное культсекций советов)—создадут условия, исключают возможность появления в нашей школе различного рода безобразных явлений.

Совершенно очевидно, что без мобилизации внимания самих масс работников просвещения к улучшению работы школы дело обойтись не может.

Работа союза рабпрос требует серьезных поправок на укрепление деревенского участка. Ведь прямым результатом нашей слабости является заявление одного из педагогов Мало-Волчанской школы: «Я совсем не жалею того, что уйду с учи-

тельской работы, я ее с удовольствием сменял бы на работу общественного работника или избача»

Союзу рабпрос следует поработать над тем, чтобы всем учителям действительно стало ясно, что работа в школе является серьезнейшей и общественно-ценной, до зареза нужной деятельностью; что учитель ни в какой мере не менее общественный работник, чем, скажем, избач; что учитель не зря же носит почетное звание «советского агитпропа» и что желание сменить учительскую работу на какую-то другую общественную работу есть просто непонимание того, что в советской стране трудно найти другую еще более важную общественную работу, чем коммунистическое воспитание в школе сознательных строителей социалистического общества.

А. Панюжев.

Опытные гнезда при колхозах и агрономизация школы

(В порядке обсуждения)

При работе в сельхозтехникуме ныне весной пришлось встретиться с следующим обстоятельством. Красноярская областная с.-х. опытная станция по своему производственному плану наметила в Красноярском, Ачинском и Канском округах 13 гнезд при мощных колхозах, для постановки опытов по трем основным темам: 1) влияние минеральных удобрений; 2) сортоиспытание зерновых культур; 3) обработка паров. При проведении опытов областная станция оказалась в критическом положении: обещанных студентов вуз для этой работы не командировал, вследствие чего пришлось на опытную работу в гнезда выделить второй курс полеводческого отделения техникума.

В данное время второкурники работают в гнездах. Одно из препятствий, которое встретили практиканты на первых же шагах своей работы—в колхозах смотрят на опытные участки, как «на игрушку». Для работы они выделяют малолеток, а из взрослых—калек малотрудоспособных. Тягловой силой снабжают неохотно. Для работ в другом гнезде, в 15 километрах от первого, приходится ходить пешком. Само собой разумеется, что при таких условиях провести, скажем, предпосевную подготовку почвы и самый посев в сроки не представляется возможным, а следовательно и нельзя выполнить требуемое качество на чистоту закладки опыта и т. д.

Таким образом нужно констатировать, что отношение к агротехнике даже у сознательной части крестьян, именно у колхозников, становится отрицательным там, где кончается выгода сегодняшнего дня. «Отец»-колхозник рассуждает: зачем опытные полянки и связанная с ними кропотливая работа над зернышками?! Не так, конечно, будут рассуждать

«дети», которых посылают теперь «отцы» вместо игры на работу по опытным полянкам. Проработав на полянках лето, подросток убедится в том, что агротехника обслуживает не только сегодняшний день, но указывает путь сельскому хозяйству, в каком направлении ему нужно пойти и завтра.

В связи с изложенными обстоятельствами, мне припомнилась статья А. Полякова «Агрономизация сельской школы» («Просвещение Сибири» № 2 за 1930 г.). Действительно, подрастающее поколение нужно обучать и воспитывать в духе агрономизации и коллективизации. Нужно воспитать смену так, чтобы она смотрела на все агрономические мероприятия, как на необходимо нужные, не исключая и опытного дела, разрешающего важнейшие задачи направления полеводства. Второе, что желательно отметить в статье А. Полякова,—это вопрос о выделении особых участков земли для проведения силами школы опытных работ.

Нам кажется, что опытная работа непосильна работнику школы совхоза—не агроному—даже после длительной переподготовки. Необходимо согласиться, что опытное дело требует агротехника средней и высшей квалификации, требует длительного стажа для того, чтобы стать опытным. Полагаем, что автор статьи имеет в виду опыт школ, расположенных около центра колхоза, при том такие опыты, которые были бы наглядны и доказательны для колхозников, а это, повторяем, требует специалиста. По нашему мнению, в тех школах, которые расположены около гнезд с опытными участками, заложеными опытной станцией, других участков иметь не следует, чтобы не распылять и сил, и средств, имея в виду, что для работ опытной станции нужен участок около

5 га и для школы потребуется та же площадь. Обработка участка в основном в том и другом поле ожидается от колхозников, а это требует и людей, и тягловой силы, которые на опытных работах используются в половинной и менее того норме выработки. То же нужно сказать о машинах и орудиях. Кроме того, в данное время опытные участки окажутся—школьный без специалиста, а опытной станции—без рабсилы.

Сам собой напрашивается вывод о том, что работу школы и опытных участков, руководимых опытной станцией, нужно объединить. Не требуется особых доказательств того, что от такого объединения будет в наилучшем положении все стороны треугольника: школа, опытная станция и колхоз.

Особенно ценным в этом сочетании будет то, что школьники на опытном участке проработают самые нужные темы, а именно: обработку почвы и удобрение, а в сортоиспытании ознакомятся с различными видами полевых культур, проследят за их развитием во время фенологических наблюдений.

В первых двух темах (паровая обработка и удобрение) учащиеся усвоят существенные моменты восстановления плодородия почвы путем естественным—обработкой различного вида паров, и искусственным — путем внесения удобрений.

Возможно в некоторых школах участки в гнездах с опытной областной станции уже использованы, связь школы с опытниками установлена. Но там, где эта совместная работа не налажена, нельзя считать, что весь сезон упущен. Школьники, приступая к наблюдениям и участию в работе даже с половины июня, захватят сезон ухода за полевыми культурами (полка, прорезывание, обкашивание меж и проч.), обработку паров, уборку урожая и учет последнего.

По нашему мнению, с будущего года все опытные гнезда должны быть школами использованы. В этом отношении должны последовать своевременная договоренность между руководящими органами совхоза и Сибзема.

Правда, тринадцать гнезд на три округа—это очень мало, это не выход. Но будем помнить, что агрономизация школы—дело новое и, следовательно, лучше начинать с небольшого, но твердо основанного. В дальнейшем эти тринадцать школ могут быть опорными в деле массовой агрономизации школы. Кроме того, при содействии школы опытная станция, имея обеспеченность культурной рабочей силы, с будущего года сеть опытных гнезд расширит — вместе с этим будет расширяться и агрономизация массовой школы.

К. Бутаков.

Из практики

Один игровой арифметический прием

Я занимаюсь с двумя группами—третьей и первой. При этом одной группе—первой или третьей—неизбежно приходится заниматься самостоятельно, что, конечно, отражается на успеваемости учащихся.

Однажды первая группа занималась самостоятельно (был клубный час; клубные часы у обеих групп бывают в разное время: у одной группы—клубный час, а с другой группой в это время занимается учитель). Ученикам были розданы для рисования картинки (приложение к «Живым звукам» Шапошникова). Через некоторое время я заметил, что ученики не рисуют, а как-то играют с картинками, собравшись небольшими группами. Оказалось вот что. На всех карточках стоят номера: 1, 2, 3 и т. д. Один ученик из собравшейся группки собирает карточки у всех учащихся из этой группки, тасует их, а затем раздает их каждому поровну. Каждый ученик берет с верха своей стопки карточку и кладет ее на

парту, произнося при этом номер карточки: 96, 68 и т. д. Учащийся, который положил карточку с самым большим номером, берет себе все разложенные карточки и кладет их под свою стопку. Теперь ученики снова кладут по карточке и т. д. Эта игра, выдуманная самими учащимися (конечно, это только видоизменение карточной игры в «пьяницу»), им очень понравилась и они часто в нее играли. Как раз в это же время мы начали прохождение чисел первой сотни, и эта игра оказала нам большую помощь, так как учащиеся во время ее очень быстро и легко запоминали числа. Я думаю, что методисты должны отозваться на вопрос о том, целесообразно ли такой игровой прием, напоминающий игру в «настоящие» карты, применять для облегчения и ускорения работы при прохождении первой сотни. Между прочим, у детей при игре создается большая заинтересованность к урокам арифметики—а это уже значит очень много.

Как обстоит дело с ликвидацией неграмотности и малограмотности в Жигаловском районе Иркутского округа

По плану было намечено: к первому мая 1930 г. неграмотность взрослых от 16 до 40 лет в Жигаловском районе ликвидировать полностью. Между прочим, Жигаловский район—это район сплошной коллективизации. Первое мая уже прошло, а неграмотных, неохваченных ни ликпунктами, ни индивидуально-групповым обучением,—хоть отбавляй. Индивидуально-групповое обучение почти-что не развернуто. Посещаемость ликпунктов очень мала. Должного контроля над работой ликпунктов со стороны общественных организаций не было. Так, например, в Знаменке ликпункты и индивидуалы в середине зимы прекратили занятия из-за непосещаемости их, а общественные организации «узнали» об этом спустя много времени. Пришлось в Знаменке ликбезработу начинать снова. Коснемся Загоры. Здесь сельсовет, несмотря на многократные заявления учителей, не думает об оказании какой-нибудь помо-

щи просвещенцам в борьбе с малой посещаемостью ликпунктов и школ малограмотных. Еще один тормоз в ликбезработе—это полное отсутствие средств у сельских ячеек ОДН. На местах были проведены отчисления от самообложения на ликбез и переданы в кассу райсовета, которые там и маринуются. На ликпунктах не на что покупать керосин, нечем платить зарплату уборщикам. Учебных пособий и принадлежностей почти нет. На все запросы райсовет отвечает... молчаньем. Со стороны райликвидатора, райсовета и инспектора политпросвета ликвидаторы не получили никакого методического руководства.

Сдним словом, план ликбеза в Жигаловском районе сорвался.

Бюрократам из райсовета ОДН необходимо напомнить, слова тов. Ленина: «В неграмотной стране социализма не строишь».

Г. Балзовский

О школьной статистике

В связи с введением всеобщего обязательного начального обучения должны быть перестроены и формы учета детей.

Перед родителями и общественностью должен быть поставлен вопрос об обязательной регистрации детей восьми и семи лет (резервный год для открытия новых комплектов). Помимо общих сведений в содержание учета должны входить антропометрические данные об учащихся, педологические наблюдения над детьми по годам обучения, характеристика и др. Эти сведения, так необходимые в школьной практике, должны быть занесены в личные карточки учащихся. В эти карточки в хронологическом порядке должны заноситься все основные сведения об учащемся с момента его поступления в школу и до окончания. Отдельные выбытия из школы следует отмечать с указанием причины. В случае выбытия из пределов школьного района, учащийся снимается с учета, ему выдается карточка, и по месту нового жительства он регистрирует ее. Становится на учет и каждый вновь прибывший в район. Такая постановка учета дает возможность в любой момент путем

простого подсчета карточек определить общее число учащихся. Карточки резервного года дадут число кандидатов для поступления в первые группы. Карточная система всегда будет иметь преимущества перед книжной записью.

Карточка на ученика до окончания им курса школы I ступени должна храниться в школе, как статистический документ.

Из карточек составляется «каталог» учащихся, при чем подбор карточек может делаться по различным признакам по мере надобности: по общему алфавиту, по годам поступления, по наличному составу групп в текущем учебном году с выделением выывших, по социальному составу и т. д.

Введение в практику учета детского населения школьного возраста карточной системы необходимо.

Учителя - практики должны сказать о том, что нужно сделать для получения реальных цифр и конкретных сведений. мое предложение: к предстоящему учебному году этот вопрос разрешить и дать массовой школе карточную систему учета.

К. С.

идейную сплоченность партии; разоблачение съездом правого оппортунизма, как кулацкой агентуры внутри партии; принятие им решения о том, что взгляды правой оппозиции не совместимы с принадлежностью к ВКП(б); борьба партии на два фронта — против правого и левого оппортунизма и примиренчества к ним; правый уклон — главная опасность внутри партии; анализ, данный съездом по вопросам международного положения; мировой экономический кризис и революционный под'ем; растущая военная опасность для Сов. союза; рост промышленности; развернутое социалистическое наступление партии и рабочего класса на всех фронтах; лозунг «Пятилетка в 4 года»; Урало-кузнецкая металлургическая база; чугунное производство; реконструкция транспорта; пути развития легкой промышленности и ликвидации товарного голода; коллективизация; разрешение зерновой проблемы; как должна решаться животноводческая проблема; укрепление существования колхозов и вовлечение в них новых; колхозники — новая мощная

опора советской власти в деревне; правильная организация труда в колхозах; поднятие активности трудящихся; вовлечение всех рабочих и всех трудящихся в социалистическое соревнование; проблема кадров; перестройка работы профсоюзов, укрепление партии и ее рабочей базы; твердое проведение ленинской линии в национальном вопросе.

При проработке решений XVI съезда в кружках полезно будет разбить материал на такие части, как указано в содержании книги «Об итогах XVI съезда ВКП(б)».

1. Итоги съезда партии.
2. Международное положение, капиталистический мир и СССР.
3. Индустриализация СССР и выполнение пятилетки в области промышленности.
4. Под'ем и социалистическая реконструкция сельского хозяйства.
5. XVI съезд и проблемы культурной революции.
6. Партия и руководство массами в реконструктивный период.
7. Борьба за ленинскую линию в партии.

Долой маски!

У. Р. Фохт. — «Марксистское литературоведение». Изд. «Работник просвещения». Л. 1930. Стр. 62. Тираж 5.000. Ц. 30 коп.

Эта книжка, претендуя на название методической разработки для ассоциаций и кружков, предназначенная для самостоятельных занятий работников просвещения, требует особого внимания. Прошла широкая дискуссия о литературоведческих взглядах Переверзева, установившая, что Переверзев является крупнейшим ревизионистом в вопросах марксистского литературоведения. После этого, более чем странно видеть издание книги Фохта ЦК союза рабпрос, его комиссией помощи самообразованию.

Фохта дискуссия видимо ничему не научила, но ЦК союза рабпрос надо было проявить больше внимания к существу этой дискуссии и ее результатам и не выпускать книжку с меньшевистскими, антимарксистскими концепциями. В области преподавания и изучения литературы в нашей школе система взглядов Переверзева была распространена довольно широко. Это отмечено постановлением президиума Коммунистической академии: «пользовавшаяся довольно широкой популярностью и даже авторитетом... в высшей и средней школе, является (система взглядов проф. Переверзева.—А. В.) в настоящий момент существеннейшим препятствием на пути дальнейшего развития марксистско-ленинского литературоведения». Казалось бы, что такое решение такого авторитетного учреждения, каким является коммунистическая акаде-

мия, обязывало ЦК союза рабпрос сделать все необходимое и должное, чтобы самым решительным образом ударить по системе проф. Переверзева, разоблачить ее антимарксистскую сущность. Не лишне было бы также заглянуть в те школы, где переверзевская система литературоведческих взглядов нашла особо яркое выражение, и, вскрыв практику антимарксистского преподавания и изучения литературы в школе, помочь ей и педагогам-литературоведам освободиться от ошибок и встать на правильные позиции в этом вопросе. Этого не сделано. Наоборот, переверзевщина преподносится, если угодно, в качестве «столбовой дороги» литературоведения в школе.

Надо выразить удивление по поводу развязности Фохта. На странице 40 он ссылается на редактированную Переверзевым книгу «История русской литературы XIX века», в которой Переверзев, по словам Фохта, дал «новейший пример конкретного построения марксистской истории литературы». Такой книги в чем-либо издании мы еще не видали, и Фохт уподобляет себя тем людям, которые пытаются «продать кота в мешке». Странный прием в литературоведении, странный...

Это легко объясняется тем, что в лице Фохта мы имеем такого последователя Переверзева, который не только замазывает политическое антимарксистское значение переверзевской концепции, но и настойчиво ее пропагандирует, популяризирует, усугубляя политические ошибки и пороки системы взглядов самого Пере-

верзева. Чего стоит одно такое заявление Фохта: «заслуга Переверзева в том, что он конкретизировал его (Плеханова.—А. В.) методику марксистского анализа литературы». А какова «методика» Переверзева, не трудно увидеть. Он писал: «Литература—это игра в жизнь, а социальный смысл этой игры—подготовка, воспитание для жизненной борьбы».

Плеханов это формулировал иначе: «Дело не в «игре», а в том, каково содержание игры» (том V, стр. 316). Для Плеханова важно содержание «игры», умение разобраться в развитии идеологического явления во всей его конкретности. Для Переверзева искусство, литература—игра в жизнь вне анализа содержания «игры», вне диалектического понимания развития искусства, вне классовой борьбы. Переверзев выхолащивает действительную сущность классовой борьбы, когда сводит ее к производственному процессу: «Что такое классовая борьба? Да тот же самый производственный процесс... Ведь производственный процесс есть в конце концов борьба за жизнь, а классовая борьба есть лишь одно из проявлений общего закона борьбы за жизнь». Таким образом, не только социальное бытие, борьба классов сводится к производству, но и вся общественно-производственная деятельность человека рассматривается лишь как проявление закона борьбы за жизнь. Откуда сие идет, не трудно догадаться—от механического понимания развития исторического процесса, от своеобразного переверзевского «материализма», сводящегося по сути дела, как мы видели выше, к борьбе за жизнь, к биологическим законам «вообще».

Фохт, следуя за этими переверзевскими положениями, заявляет, что «текущая работа марксистского литературоведения заключается сейчас в анализе отдельных фактов». Казалось бы, что марксистско-литературовед интересуют не отдельно взятый литературный факт, а целая совокупность фактов, позволяющая наиболее глубоко разобраться в развитии, в классовой сущности отдельного факта. В этом вырывании отдельного литературного факта из общей его связи с другими сказывается переверзевское отрывание литературы от борьбы классов, от политики, так как по Переверзеву «социальная жизнь марксистом сводится к процессам производства». Ленин учил нас, что политика—это концентрированная экономика, а по Переверзеву и его последователю Фохту политика не является выражением общественной практики класса. Отсюда идет устанавливаемое Переверзевым равноправие, параллельность рядов политики и литературы: «Политическая жизнь ничего не может

создать в образной системе литературы и обратно: литература ничего не может создать в политической системе» (речь Переверзева на съезде словесников).

Во всей книжке Фохта нельзя найти ни одного слова, ни одной ссылки на ту литературоведческую работу и критику, которая ведется РАПП'ом, журналом «На литературном посту». Он удосуживается однако сделать «кавалерийский наскок» на напостовцев, обвинив их без всякой аргументации (Фохту она не нужна! Лягнул—и дело с концом!—А. В.) в сочетании марксизма с «идеалистической публицистикой». Вот уж истинно: «чем кумушек считать», стоило бы Фохту на самого себя взглянуть в зеркало марксизма и убедиться в том, как плохо выглядят кривая физиономия переверзевщины. Едва ли только на такую самокритику способен автор этой книжки: система взглядов проф. Переверзева застит ему свет действительного марксистско-ленинского литературоведения. Да и не только Переверзева, но и Воронского (стр. 56, 57), на «хорошие статьи» которого он «сылается». Для Фохта марксистско-образные, а по существу идеалистические системы, «являются одним из показателей силы марксистского литературоведения, увлекшего за собой и враждебные течения» (стр. 12-13). Вот где сказано непонимание классовой борьбы, полная близорукость автора! Как же не понять того, что классовый враг, его агентура всеми силами пытаются надеть на себя маску «марксизма», приспособиться к действительному ортодоксальному марксизму-ленинизму, чтобы под этой маской протаскивать свои идеалистические идейки и всякого рода пошлость? Фохт этого не понял, так как не понимает сложных отношений классовой борьбы пролетариата и буржуазии.

Наличие идеалистических буржуазных теориек и теорий в литературоведении, равно как и в других областях, говорит лишь о необходимости усиления непримиримой борьбы с ними для действительных марксистов-ленинцев, которые умеют видеть классового врага, умеют сорвать с него все и всяческие маски. Чем лучше и глубже мы сумеем разоблачить этих «маскировщиков под марксизм», тем наиболее ярко мы будем показывать силу марксистско-ленинской теории. Это задача каждого марксиста-ленинца. Фохт этого не понимает. Фохт сам меньшевистскую, антимарксистскую систему взглядов проф. Переверзева выдает за подлинное марксистское литературоведение и с особым рвением напяливает на меньшевистскую их сущность маску «марксизма».

Комедия кончена! Маски долой!

А. Высоцкий

«Научное слово» №№ 1 и 2, 1930 г., Москва. Гиз. Цена отдельного номера 1 р., подписная цена на год 8 руб.

Журнал этот посвящен вопросам естествознания (точные науки, биология), медицины, техники, обществоведения, организации и гигиены умственного труда.

Содержание № 1: проф. Н. С. Державин.—Яфетическая теория акад. Н. Я. Марра; Артур Комптон.—Что такое свет? М. Л. Сорокин.—Американские темпы; проф. Л. А. Черкес.—Проблема витаминов; С. Я. Залкинд.—Организационные центры в развивающемся зародыше. Из жизни науки. Библиография.

Во втором номере: продолжение статьи проф. Державина; В. И. Гливенко.—Интеграл в математике и математическом естествознании; акад. В. Н. Ипатьев.—Наука и техника в Японии; проф. А. Ф. Самойлов.—Кольцевой ритм возбуждения; В. А. Маркус.—Советская энциклопедия и ее читатели; отделы: из жизни науки и библиографии.

Очень ценная работа проф. Державина является результатом познания сущности яфетической теории академика Марра. Автор старается популяризировать эту теорию, представляющую собою новое идеологическое и методологическое направление в языковедной науке и в этнологии. Приведенный в статье фактический материал, иллюстрирующий основную методологическую установку нового учения о языке, убеждает читателя в том, что яфетическая теория представляет собой подлинно материалистическое учение о языке, поскольку язык в целом, во всем комплексе образующих его элементов, рассматривается как продукт творчества социального коллектива, т.-е. как социальное явление надстроечного порядка. Автор считает, что яфетическая теория академика Марра есть подлинно социологическое учение, с чем нельзя не согласиться, ознакомившись с этой теорией.

Не останавливаясь на специальных вопросах естествознания, несомненно, ценных, коснемся статьи акад. В. Н. Ипатьева: «Наука и техника в Японии». Все данные относительно развития и современного состояния японской промышленности взяты из книги «Промышленная Япония», изданной для международного конгресса инженеров, происходившего с 29 октября по 7 ноября 1929 г. в Токио при участии автора, командированного на этот конгресс правительством СССР.

Отметим еще небезынтересную статью В. А. Маркуса «О читателе Большой Советской Энциклопедии и читателе о Большой Советской Энциклопедии». После выхода 4 тома БСЭ редакция, как известно, разослала подписчикам анкеты с опросом, касающимся как самой личности подписчика, так и тех пожеланий и замечаний, какие имеются в отношении

энциклопедии. Данные разработки анкет дают любопытный материал для суждения о новом читателе и о тех требованиях, которые предъявляются им к энциклопедии, как к орудию социалистического строительства.

Приняв во внимание довольно обильное и ценное содержание журнала, умелое соединение доступности изложения с научностью, мы должны будем пожелать «Научному слову» самого широкого пространства.

П. Славнин

Т. Богданович.—Старый и новый город. Рисунки С. Павлова. Гиз. М.—Л. 1930 г. 170 стр. Ц. 80 к.

Литература, рисующая в живых примерах и образах жизнь и быт города прежде и теперь, почти еще отсутствует на рынке.

Краеведческий подход к городу в полубеллетристической занимательной фабуле мы видим сколько-либо серьезно сделанным впервые.

Богданович вполне справляется с задачей—заинтересовать читателя вопросами жизни города, рисуя его, как организм естественно развивающийся.

С первых страниц книги автор показывает Москву за 250 лет назад и вводит в нее читателя в момент в'езда польского посла князей Чарторыйского и Яна Сапеги, которым пришлось ехать только от Смоленска до Москвы 40 дней, таковы были пути сообщения того времени. В следующей главе—Красин, Дуглас и Гарри Пиль на самолетах—автор дает характеристику новых путей сообщения по тому же маршруту и, противопоставляя первому, указывает, что это же расстояние наш посол Красин покрывал в три часа.

Так, через сопоставления и живые примеры жизни города семнадцатого века и современности автор проводит читателя по основным разделам жизни города. Много страниц отдает на освещение быта и нравов жителей «Московиин» и «Москвы». Город древний и современный, постепенно населяясь, как археологические пласты, все стройнее и стройнее рисуется, и когда закрываешь последнюю страницу книги, то с удовлетворением отмечаешь, какая грандиозная разница отделяет нас от прежнего, как далеко ушла жизнь, и в то же время чувствуешь, как еще много нужно сделать для того, чтобы жизнь города стала стройнее.

Книжка Богдановича бодрая, зовущая на стройку, показывающая развитие пытливости ума человека и подчеркивающая законы экономики.

Книжка должна заинтересовать работников просвещения, учащихся школ повышенного типа, краеведов и подготовленных рабочих читателей.

Мих. Нодельман

О материальном положении сельского учительства

(Тов. Кириллову. Красноярский окр.)

Совнарком РСФСР по докладу Наркомпроса, а также ЦК рабпроса о положении сельского учительства вынес постановление, в котором предлагает всем краевым и областным исполкомам немедленно приступить к проведению мероприятий, обеспечивающих выполнение принятых правительством решений об улучшении материального положения просвещенцев.

Прокурору республики поручено дать указания местным органам по привлече-

нию к ответственности виновников в нарушении прав просвещенцев.

Наркомторгу предложено к началу нового хозяйственного года приравнять просвещенцев и членов их семей в снабжении продуктами питания (хлеб, крупа и проч.) и промышленными товарами к промышленным рабочим.

Наркомфину поручено учесть необходимость возможного повышения ставок в 1930-31 г. зарплаты просвещенцев.

Г. А. Самсонову (Заковряжино, Каменского окр.). — Копия вашего письма направлена нами с просьбой расследовать дело Каменскому окрОНО и окрпросу.

А. Прокопьеву (Спирино, Каменского окр.). — Копия вашего письма «К ответу ухудшающих условия работы просвещенца» направлена нами в Крайпрос и Сибкрайсовнарпрос с просьбой принять соответствующие меры.

Г. А. Самсонову (Каменский окр.), **В. М. Долгих** (Кузнецкий окр.), **П. Дурагину** (Каменский окр.), **Г. Солнцеву** (Каменский окр.). — Копии ваших писем переданы нами Сибкрайсовнарпросу, как материал для общего доклада президиуму Сибкрайисполкома.

Емельянову В. А. (Ургульская школа, Барабинского окр.). — Копия вашего письма передана нами в учраспред Сибкрайсовнарпроса, который запросил Том-

ский и Красноярский окрОНО, а также Якутию о наличных свободных местах на крайнем севере. По получении ответа сообщим вам.

Егоровой Н. И. (Рыбинское, Канского окр.). — Копия вашей заметки передана нами в Крайпрос.

Конакову Н. П. (Коченево, Омской ж. дор.). — Копия письма «О кадрах сельских просвещенцев» передана нами с просьбой принять соответствующие меры в Сибкрайсовнарпрос и Крайпрос.

А. Прокопьеву (Спирино, Каменского окр.). — Ваша заметка «Справка» и действительность передана нами сектору массовой работы Сибкрайсовнарпроса.

А. Горчаковскому (Гоньба, Барнаульского окр.). — Копия письма вашего передана нами в Крайпрос и Сибкрайсовнарпрос.

РАДАЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихирев, А. А. Ансон, М. Я. Глебов,
В. А. Жданов, А. К. Кондратьев, И. Ляшнко,
Н. П. Смирнов, И. В. Сорокин, В. П. Теряев.*

Зам. ответстве ного редактора **А. К. КОНДРАТЬЕВ**
